

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

39 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 39 (538) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Рудольф Дизель* (1858–1913), немецкий инженер и изобретатель, создатель дизельного двигателя.

Рудольф Кристиан Карл Дизель родился в Париже весной 1858 года. Отец будущего изобретателя был переплетчиком книг и заведовал кожгалантереей в Париже. Родители Рудольфа — немцы, которые осели во Франции. Поскольку семья была многодетной, им приходилось довольно трудно. Когда Рудольфу было 12 лет, родители были вынуждены отправить его в Германию, где проживали его тетя и дядя. После окончания училища молодой человек поступил в политехническую школу в Мюнхене, где ему стали платить государственную стипендию.

Во время обучения в вузе Рудольф занимался исследованиями. Дизель пытался увеличить коэффициент полезного действия тепловых машин. После университета молодому ученому предложили стать инженером на предприятии, которое занималось изготовлением холодильного оборудования. Фирма в дальнейшем превратилась в крупнейший концерн. Интересно, что предприятие занималось разработкой не только новых хладагентов, но и так называемого аммиачного двигателя.

Зимой 1892 года ученый подал заявку на патент на свой новый тепловой двигатель. Спустя день заявка была зарегистрирована. При этом один из самых влиятельных покровителей ученого, владелец машиностроительного завода Генрих фон Буц, уговорил представителей корпорации Krupp и Sulzer Brothers Ltd профинансировать эксперименты Рудольфа. Исследователь получил ежегодный оклад в 30 000 марок, а инвестиции в его новый проект составили 600 000 марок. По тем временам это были огромные деньги, которые позволили Рудольфу спустя год создать первый работоспособный двигатель с пометкой «А». Примерно в это же время 34-летнему ученому был выдан патент на аппарат и метод, которые могли бы преобразовывать высокую температуру в механическую работу.

Изобретение Дизеля стало настоящей вехой в истории технической революции прошлого столетия. Однако судьба его изобретений сложилась по-разному. Первый портативный двигатель (А) вскоре был разобран, в дальнейшем агрегат выставлялся в Техническом университете Мюнхена. В настоящий момент опытный двигатель можно увидеть в музее корпорации MAN.

Новейшее изобретение исследователя было четырехтактным. Дизель смог установить, что КПД агрегата повышается в зависимости от степени сжатия топлива. Однако если слишком сжать горючую смесь, может повыситься температура и давление, что приведет к детонации. Тогда исследователь решил сжимать не топливо, а воздух. В итоге лишь к окончанию сжатия воздуха в цилиндр двигателя впускалась жидкая горючая смесь. Соответственно, исследователь смог повысить КПД своего нового изобретения. Агрегат не был оснащен системой зажигания, поскольку в нем уже имелся топливный насос.

Первый работающий двигатель Дизеля был запущен в производство зимой 1897 года. Тот агрегат в нынешний момент можно увидеть на экспозициях в Немецком музее в Мюнхене.

Вес механизма составлял 4,5 тонны, а КПД достигал 26,2 %. В том же году двигатель был продемонстрирован на одном из собраний Ассоциации немецких инженеров в городе Касселе. Новейший двигатель тут же получил распространение в других странах, однако в родной Германии двигатель оказался не слишком востребованным. Получилось так, что доводкой изобретения Рудольфа занимался другой специалист.

Дизель был счастлив в личной жизни. В 1883 году он женился на Марте Флаше, которая родила ему троих детей. В счастливом браке Марта и Рудольф прожили практически 30 лет.

После обретения огромного богатства Дизель с головой погрузился в коммерцию. Исследователь открыл собственное дело и вложил солидную часть состояния в это предприятие. Его изобретение было незаменимо в промышленности, и с инженером заключалось огромное количество выгодных контрактов.

Однако вскоре ученому предстояло узнать и обратную сторону финансового успеха. Он чуть не стал банкротом из-за нескольких спекулятивных сделок с земельными наделами. А вскоре в Германии начался кризис, повысилась стоимость нефти, а уголь подешевел. Угольные магнаты начали травить ученого, который посмел стать их конкурентом. Из-за неправильной эксплуатации и без своевременного ремонта часть проданных двигателей перестала работать. На Дизеля посыпались неустойки и штрафы. Здоровье его в это время сильно пошатнулось, он мучился мигренями. Из-за постоянного стресса некогда спокойный и уравновешенный человек превратился в нервную личность.

Осенью 1913 года Дизель попытался наладить дела и привлечь общественное внимание к своей работе. Исследователь издал книгу, в которой рассказал о преимуществах и принципах работы своего нового механизма.

Он на корабле «Дрезден» отправился в Лондон, чтобы присутствовать на открытии нового завода одной из своих корпораций. Рудольф, казалось, был в хорошем настроении, однако наутро каюта Дизеля была обнаружена пустой, а на палубе нашли лишь его плащ и шляпу. Спустя десять дней голландское лоцманское судно обнаружило в море полуразложившееся тело хорошо одетого мужчины. Погибшего обыскали и забрали обнаруженные при нем личные вещи, в числе которых были блокнот, перочинный нож и футляр для пенсне. Позже сын Рудольфа Дизеля Ойген опознал эти предметы как принадлежащие его отцу.

В конце Первой мировой войны один немецкий военнопленный заявил, что это он по заданию немецкой разведки сбросил Дизеля в море, чтобы помешать его переговорам с британским адмиралтейством. Точные обстоятельства смерти ученого так и не были выяснены.

На момент смерти великому изобретателю было всего лишь 55 лет. Согласно древнему обычаю, тело погибшего вновь было предано морю.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сидельникова А. А.

К вопросу о заключении, исполнении, прекращении посреднических договоров во внешней торговле 193

Сизякина Е. Ю.

Проблематика и совершенствование нормативных правовых актов в области оказания гуманитарной помощи пострадавшим от чрезвычайных ситуаций 196

Смоленкова Е. Е.

Нетрадиционные обеспечительные меры по делам о несостоятельности (банкротстве) 198

Сочнева М. В.

Приобретение, осуществление и защита ограниченных вещных прав на земельные участки 200

Сухоручкина Д. С.

Соблюдение баланса интересов должника и кредитора в делах о несостоятельности (банкротстве) при отсутствии арбитражного управляющего 202

Тихонов К. Е.

Прокурорский надзор над судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов 204

Токина Я. В.

Убийство, совершаемое общеопасным способом 206

Трусова Д. А.

Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) 208

Фузеева Е. В.

Прокурорский надзор за соблюдением бюджетного законодательства: федеральный и региональный аспект 211

Чабанова А. Ю., Еременко О. Н.,

Радченко Е. А., Копьев С. А.

Результаты административной реформы органов исполнительной власти Российской Федерации 214

Щербакова В. О.

Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве 216

ИСТОРИЯ

Винокур К. В.

Специфика ведения боевых действий в Гражданской войне 1917–1922 гг. в России на примере рейда К. К. Мамонтова по тылам красных 218

Мартиросян А. А.

Вкусы, занятия и досуг молодежи 1970-х — начала 80-х гг. (по материалам советского молодежного кинематографа) 224

ПСИХОЛОГИЯ

Гладких Н. В.

Особенности психологической консультации пациентов перед госпитализацией в отделение трансплантации костного мозга для аллогенной трансплантации 227

Зезюля И. В.

Особенности подверженности страхам детей дошкольного возраста в современных социально-политических условиях 229

ЭКОЛОГИЯ

Robertson S., Jargin S. V.

Overpopulation and modern ethics: an update 234

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ПРОЧЕЕ

Захарченко Р. В.

Граффити в городском пространстве:
от вандализма к уличному искусству..... 241

ФИЛОЛОГИЯ,
ЛИНГВИСТИКА**Tsydempilova S. B.**

Syntactic structure of positional expressions
in Chinese and Russian..... 250

Баранович А. Ю.

Использование стереофотограмметрического
метода при проведении
кадастровых работ 257

Болгар А. Д., Чайкин И. С.

Кинологические службы
и безопасность полетов 259

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу о заключении, исполнении, прекращении посреднических договоров во внешней торговле

Сидельникова Алина Артуровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Бугорский Владимир Павлович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности регулирования посреднических договоров в российском праве. В частности, это касается таких вопросов, как отсутствие конкретизации «иных действий» в рамках норм об агентском договоре, отсутствие норм о расторжении субагентского договора, несовершенство регулирования в вопросе отчетности комиссионера перед комитентом и норм о прекращении соглашения агентирования. В итоге автором были сформулированы предложения о внесении дополнений в ГК РФ для того, чтобы повысить эффективность гражданско-правового регулирования указанных договоров.

Ключевые слова: договор поручения, договор комиссии, агентский договор, внешняя торговля, посредничество

Институт посредничества в коммерческой деятельности развит и востребован во многих сферах договорных отношений, однако именно при осуществлении внешнеэкономических сделок посредничество особенно актуально. В этом случае посредничество играет роль фактора, позволяющего коммерческой организации сосредоточиться на конкретных сферах своей деятельности, поручив некоторые направления посредникам (логистику, рекламную деятельность, документальное оформление и т.д.). Более того, во внешней торговле посредничество во многих случаях становится необходимым условием доступа на новые рынки, поскольку такая деятельность требует наличия представителей для контактов с непосредственными потребителями продукции. В связи с этим, в настоящее время посредничество получило широкое распространение и услуги посредников стали оказываться преимущественно на профессиональной основе. В зависимости от специфики представляемой организации, посредники могут действовать как на всех этапах договорных отношений, так и лишь на некоторых из них. Нередко посредническая деятельность направлена и на осуществление функций, не связанных с непосредственным заключением договоров. В частности, востребованы посреднические услуги для рекламной деятельности, для претензионной работы, а также работы по обслуживанию клиентов на постдоговорной стадии.

Важнейшим глобальным результатом активного использования посреднических отношений в международной торговле выступает унификация и упрощение многих процедур, которые сопровождают заключение сделок между контрагентами. Востребованность и рас-

пространение посредничества во внешнеэкономических отношениях была бы невозможна без соответствующей нормативной основы. Правовым основанием посредничества, как и многих других видов гражданско-правовых отношений, выступает договор.

Следовательно, считаем необходимым рассмотреть то, как регулирует посреднические соглашения российское законодательство и сделать вывод о его эффективности и необходимости совершенствования.

Действующее российское законодательство в сфере регулирования посреднических отношений представлено Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ), который содержит три основных вида посреднических договоров — поручение (Глава 49), комиссия (Глава 51) и агентирование (Глава 52) [1]. Принципиальным отличием данных договоров выступает характер поручения, которое составляет предмет деятельности представителя, а также то обстоятельство, от чьего имени в отношениях с третьими лицами действует посредник. Поручение и комиссия как форма существования посреднических отношений предполагают наличие полномочий юридического характера, то есть совершение юридически значимых действий в интересах представляемого (подписание документов, заключение сделок и т.д.) Действия, фактически составляющие сущность исполнения заключаемых сделок, остаются за рамками полномочий посредника. Агентский же договор предполагает совершение всех возможных действий, необходимых для достижения указанного принципалом результата.

Указанные особенности посреднических договоров, состоящие в характере полномочий, дают основания говорить о необходимости тщательного согласования сто-

ронами конкретных поручений и полномочий, что позволит избежать спорных ситуаций в ходе исполнения данных договоров. А.Т. Анисимов справедливо указывает на то, что в гражданском законодательстве РФ перечень полномочий, которые составляют предмет посреднического договора, должен быть определен более четко [4, с. 12]. Схожей позиции придерживается и А.В. Серебренникова, отмечающая, что при заключении агентского договора следует согласовывать не только полномочия посредника, но и длительность исполнения передаваемых полномочий [8, с. 62]. Приведенные точки зрения исследователей имеют под собой определенные основания, однако стоит сказать, что определение исчерпывающего перечня полномочий посредника на уровне законодательного регулирования не представляется возможным как в силу объективных причин, так и в силу противоречия принципу свободы договора, поэтому представляется целесообразным оставить этот вопрос на самостоятельное, но детальное и юридически закрепленное, согласование сторон. Так, на данный момент ст. 1005 ГК РФ содержит открытый перечень видов деятельности, которые может осуществлять посредник в рамках агентского договора. Такое регулирование достигается посредством применения формулировки «юридические и иные действия». При этом сущность иных действий не раскрывается ни законом, ни разъяснениями высших судебных инстанций. Полагаем, что, следуя принципу свободы договора, необходимо выработать подход, согласно которому будет сохранено правило о расширительном толковании полномочий агента, одновременно ограничивая их характер. На наш взгляд, оправданным и целесообразным будет введение в законодательство уточнения п. 1 статьи 1005 ГК РФ путем добавления после слов «иные действия» фразы: «согласованные сторонами и закрепленные в рамках соглашения».

Рассмотренная выше проблема касалась в первую очередь стадии заключения договора, поскольку определение полномочий агента происходит в процессе преддоговорных консультаций. Переходя к анализу практики исполнения договоров посредничества, коснемся особенностей отчетности в рамках договора комиссии. Так, Гражданский кодекс содержит положения, стимулирующие повышение качества работы комиссионера, а также устанавливающие ответственность за сохранность имущества комитента. Но, несмотря на достаточно подробное правовое регулирование, можно говорить о наличии правового пробела, касающегося предоставления отчетов: ни форма, ни периодичность отчетов, ни их содержание, законодательно не урегулировано. Так, согласно ст. 999 ГК РФ при исполнении поручения комиссионер обязан предоставить комитенту отчет. Такое нечеткое правовое регулирование нередко приводит к спорам как между контрагентами по поводу фактически исполненных действий комиссионера, так и к разногласиям с налоговыми органами, поскольку действия комиссионера по заключению сделок выступают первичными документами и учитываются в определении налоговой базы. Отсутствие нор-

мативно определенного порядка предоставления отчета комиссионером создает для комитента трудности учета движения финансовых средств. Так, действия комиссионера по заключению сделки требуют от комитента учета как операции продажи и выплаты вознаграждения комиссионеру, так и учета оплаты иных услуг (по оформлению, доставке товаров и т.д.). Особенно часто проблема отчетности в деятельности комиссионера возникает при реализации товаров через маркетплейсы и при таможенных операциях, на что справедливо обращает внимание А.В. Зонина [5, с. 377]. В этой связи исследователь предлагает участникам торговых отношений с привлечением посредников вносить в договор комиссии условие о предоставлении отчета о совершенных комиссионером сделках не реже одного раза в месяц. По нашему мнению, такое требование не вполне отвечает цели устранения противоречий в деятельности при реализации договора комиссии, поскольку не устраняет главной причины возникающих разногласий — отсутствия адекватного и своевременного контроля за деятельностью комиссионера.

Значимость отчета комиссионера подтверждается судебной практикой. Так, в одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом Ростовской области, возник спор между комитентом и комиссионером относительно объема, исполненного в рамках договора. Комитент настаивал на том, что у комиссионера образовалась задолженность, исходя из цен договоров, заключенных комиссионером. Комиссионер настаивал на обратном. Суд принял сторону комитента, основываясь на анализе отчетов, которые предоставлялись комитенту. Поскольку комиссионер перестал предоставлять отчеты в течение нескольких месяцев действия договора, не представлялось возможным обосновать отсутствие указанной задолженности [2]. Таким образом, суд удовлетворил заявленные требования комитента. Необходимость точного согласования содержания отчета комиссионера можно также подтвердить примером из судебной практики. В одном из дел суд не признал отчет комиссионера по причине отсутствия в нем необходимых сведений, а также из-за изложения информации для комитента в виде обычного письма. [3]. В этой связи в договоре комиссии рекомендуется не только отражать обязательность и периодичность предоставления отчетов, но и их содержание. В отчете комиссионера должны быть отражены сведения о договоре, в рамках которого действуют стороны, данные о сторонах и уполномоченных представителях, период, за который представлен отчет, дата составления, сущность операции или выполненного поручения. Отчет должен быть подписан обеими сторонами. Полагаем, что в целях сокращения числа спорных ситуаций, следует внести законодательные изменения, дополнив ст. 999 ГК РФ п. 2 следующего содержания: «Если иное не предусмотрено в договоре комиссии, комиссионер предоставляет комитенту отчет о выполнении поручения на каждом этапе проведения сделки в течение срока действия договора. Отчет комиссионера должен со-

держат сведения о сторонах, договоре, дате составления, периоде, за который он составлен, данные обо всех действиях, выполненных комиссионером за данный период, сумме и количестве полученного от контрагентов, подписи уполномоченных сторонами представителей».

Далее в рамках вопроса о расторжении соглашений, представляется важным затронуть проблему возможности применения к агентскому договору норм глав 49,51 ГК РФ. Полагаем, что наличие такой нормы в законе порождает правоприменительные проблемы и судебные споры. Так, В.В. Попова отмечает, что вследствие схожих черт в правовой природе и нормативном регулировании посреднических договоров возникают различные сложности, например, вопрос доказывания заключения конкретного вида договора в суде [7, с. 76]. Примером коллизии может выступать следующее: ст. 1010 ГК РФ устанавливает ряд оснований для прекращения агентского договора, к которым относятся: отказ одной из сторон (в случае заключения бессрочного соглашения), смерть или изменение дееспособности агента, банкротство индивидуального предпринимателя — агента.

При этом, например, договор поручения может быть также отменен ввиду отмены поручения доверителем. В таком случае, если стороны руководствуются нормами о поручении, может иметь место вопрос о принципиальной возможности одностороннего отказа от срочного агентского соглашения.

Решением данной проблемы, по нашему мнению, может являться изменение формулировки оснований для расторжения агентского договора, предусмотренной ст. 1010 ГК РФ, на следующую: «Агентский договор прекращается вследствие отказа одной из сторон от исполнения договора. К последствиям такого отказа в соответствии с условиями, предусмотренными статьей 1011, применяются правила, предусмотренные главой 49 или главой 51 настоящего Кодекса. При этом сторона, отказывающаяся от исполнения договора, должна уведомить об этом другую сторону не позднее чем за тридцать дней,

если более продолжительный срок уведомления не предусмотрен договором».

Следующей проблемой и пробелом в законодательстве является отсутствие регулирования вопроса прекращения субагентского договора при отказе принципала от исполнения предусмотренных соглашением обязанностей. Как указывает исследователь В.Н. Огнев, расторжение субдоговоров представляет собой серьезный вопрос в теории и практике гражданского законодательства, поскольку нельзя говорить о наличии единообразного применения соответствующих норм, а также комплексного правового регулирования данного процесса [6, с. 55]. Исходя из этого, предлагаем внести изменения в ст. 1009 ГК РФ путем дополнения ее пунктом 3 следующего содержания: «3. Расторжение основного договора не ведет к автоматическому расторжению субагентского соглашения. При расторжении субагентского договора, субагент вправе требовать возмещения убытков, которые были понесены для исполнения обязательств по данному договору». Полагаем, что указанное нововведение будет способствовать защите прав и законных интересов субагента.

Таким образом, исследование положений ГК РФ, регламентирующих отдельные виды посреднических договоров, свидетельствует о том, что действующее законодательство нуждается в дополнении по ряду определенных вопросов, касающихся заключения, исполнения и прекращения таких договоров. Автором был выявлен ряд проблем, касающихся отсутствия конкретизации «иных действий» в рамках норм об агентском договоре, норм о расторжении субагентского договора, несовершенство регулирования в вопросе отчетности комиссионера перед комитентом, а также возможный конфликт положений о прекращении договора поручения и агентского соглашения. В результате был выдвинут ряд предложений по поводу внесения дополнений в ГК РФ для того, чтобы повысить эффективность гражданско-правового регулирования посреднических договоров в российском законодательстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 2 декабря 2020 г. по делу № А53-15933/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/VkkBD0uF7BmK/> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.02.2010 г. по делу № А53-7669/2009 — Текст: электронный // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт]. — URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/780847763> (дата обращения 18.09.2024).
4. Анисимов, А.Т. Правовая природа и особенности агентского договора / А.Т. Анисимов. — Текст: непосредственный // Правовое регулирование экономической деятельности. — 2022. — № 4. — С. 6–14.
5. Зонова, А.В. Продажа товаров на маркетплейсах: учет и налогообложение / А.В. Зонова, С.П. Горячих, К.А. Печенкин. — Текст: непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — № 40 (2). — С. 375–380.
6. Огнев, В.В. Правила изменения договора субаренды и подобных ему договоров: Актуальные проблемы теории и практики / В.В. Огнев. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 4. — С. 55–58.

7. Попова, В. В. Соотношение договора поручения с договорами комиссии и агентирования / В. В. Попова. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 8(176). — С. 76–77.
8. Серебренникова, А. В. Посреднические договоры в законодательной системе зарубежных стран / А. В. Серебренникова. — Текст: непосредственный // Colloquium-journal. — 2021. — № 29(116). — С. 60–63.

Проблематика и совершенствование нормативных правовых актов в области оказания гуманитарной помощи пострадавшим от чрезвычайных ситуаций

Сизякина Екатерина Юрьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Гуманитарная помощь предоставляется подразделениями МЧС России при ЧС оказывается нуждающимся незамедлительно. При этом необходимым является не только своевременное ее предоставление пострадавшим от ЧС, но и соблюдение законодательства. Исходя из анализа правовых норм, определяется, что отсутствует единый свод правил, в котором отражаются все определения понятий и организационно-правовые основы реализации гуманитарной помощи.

Ключевые слова: гуманитарная помощь, МЧС, чрезвычайная ситуация.

Problems and improvement of regulatory legal acts in the field of providing humanitarian assistance to victims of emergency situations

Sizyakina Ekaterina Yurievna, student master's degree
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

Humanitarian aid is provided by units of the Ministry of Emergency Situations of Russia and is provided to those in need immediately. At the same time, it is necessary not only to provide it in a timely manner to victims of emergencies, but also to comply with the law. Based on the analysis of legal norms, it is determined that there is no single set of rules that reflects all definitions of concepts and organizational and legal bases for the implementation of humanitarian assistance.

Keywords: humanitarian aid, the Ministry of Emergency Situations, an emergency situation.

Товары, которые относятся к гуманитарной помощи подлежат выдаче удостоверения. Перечень таких товаров подтверждается ведомственными актами Министерства труда и социальной защиты РФ и Минздравом России. Данные министерства имеют отношение к обеспечению деятельности организационно-технического характера. При этом такой перечень отсутствует в ведомственных актах Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве РФ и иных органах, а также в актах Правительства РФ.

В соответствии с актами российского законодательства, наблюдается отсутствие определения принципов гуманитарной помощи. При наличии в ряде актов определения гуманитарная помощь, ее принципам целесообразно дать определение в законодательных нормах. В законодательстве не во всех случаях учитывается двухсторонний порядок, в основном применяется определение «гуманитарная помощь иностранным государствам».

Так, закон дает определение гуманитарной помощи, применимое только к грузам, ввозимым в Российскую Федерацию из других стран. Кроме того, существует

проблема определения правового статуса помощи, отправляемой от имени российских граждан. Это создает основное препятствие для оказания гуманитарной помощи пострадавшим от ЧС.

Таможенное оформление товаров, классифицируемых как гуманитарная помощь, осуществляется в приоритетном порядке. При этом руководитель таможенного органа по заявлению вправе продлить срок подачи грузовой таможенной декларации, относящейся к этим товарам. Расходы, связанные с перевозкой, складированием и передаче гуманитарной помощи осуществляются на основании органов исполнительной власти по согласованию сторон.

Если получатель гуманитарной помощи не использует её по назначению, он обязан уплатить необходимые налоги, таможенные и другие платежи в бюджеты всех уровней. Помимо этого, им должны быть уплачены пени и штрафы, связанные с этими платежами, предусмотренные действующим законодательством. Отмечу, что установлен запрет на продажу предметов, полученных в качестве гуманитарной помощи. Кроме этого, нет определения понятий донор гуманитарной помощи, получатель гуманитарной

помощи. Нет в определении гуманитарной помощи указания на ее принципы. Не определены в полном объеме пределы компетенций уполномоченных органов.

Законодатель предусмотрел цели использования гуманитарной помощи, которые охватывают расходы на ее отpravку, сопровождение и хранение, медицинскую и социальную помощь в процессе ликвидации последствий ЧС: непоступление к потребителям; отказ от получения гуманитарного груза; передача гуманитарного груза не в полном объеме.

Стоит отметить, что гуманитарные грузы обычно перевозятся различными способами, включая воздушный, морской, железнодорожный, автомобильный и мультимодальный методы. Согласно практике, выбор способа транспортировки зависит от определенных факторов, таких как: географическое положение получателя, объем доставляемой помощи и тип груза. Отсутствие единой системы доставки грузов в России привело к разным проблемам, таким как задержки в доставке гуманитарной помощи, порча товаров с коротким сроком годности и т.д. Необходимо, чтобы любой груз, отправляемый в качестве гуманитарной помощи, соответствовал определенным требованиям.

Посредством Постановления Правительства РФ установлен перечень товаров, работ и услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи. Наличие данного перечня стало заметным улучшением российского законодательства. В данный перечень входят не только продукты питания, но и мебель, биотуалеты, строительные материалы, одежда и обувь. Оказываемые услуги при ликвидации ЧС включают в себя: эвакуацию граждан, обеспечение их жильем и питанием, развертывание активов и рабочей силы в пострадавшем районе, а также иные работы, связанные с ликвидацией последствий ЧС и оказанию помощи нуждающимся.

При наличии современных условий необходима модернизация системы защиты населения при ликвидации последствий ЧС. Внедрение организационных, правовых и экономических мер должны быть направлены на совершенствование обеспечения государственных гарантий защиты жизни и здоровья людей. Немаловажным в данном случае является совершенствование правового обеспечения. В настоящее время помимо законов и подзаконных актов имеются ведомственные акты, регулирующие деятельность МЧС при ликвидации последствий ЧС. Данные акты должны соответствовать положениям и иерархическим принципам конституционных норм и нормативно-правовым актам, предусмотренными органами исполнительной власти в субъектах РФ и муниципальных образованиях на ее территории.

Наряду с межотраслевыми правовыми нормами имеется комплексное правовое регулирование, акты которых в совокупности составляют законодательную систему по управлению в сферах борьбы с ЧС и гражданской обороны. Стоит отметить ряд проблем, связанных с реализацией оказания гуманитарной помощи подразделениями МЧС при ликвидации ЧС различного характера.

Например, при применении аэромобильной группировке проблемами являются: несовершенство организационно-штатной структуры. Оснащение техникой и имуществом в данном случае производится посредством их перераспределения из подразделений спасательного центра, что приводит к разуклоптованию. Помимо, необходимо укомплектование полевыми кухнями, оснащения в виде ранцевых огнетушителей, спутниковыми телефонами, спасательными комбинезонами и т.д. Целесообразно в ведомственных нормах предусмотреть дополнительную комплектацию для участия в ликвидации ЧС. Кроме этого, необходимо предусмотреть дооснащение БАС, так как в последнее время наблюдаются частые эвакуации из зон затопления. При этом доукомплектование целесообразно производить в районе проведения работ, так как оно занимает объемное пространство. Необходимо в рамках внутриведомственного регулирования внести изменения по штату и нормам оснащения техникой и оборудованием для осуществления аварийно-спасательных работ.

Также стоит отметить, что в процессе программной подготовки сотрудников МЧС к оказанию гуманитарной помощи при ликвидации последствий ЧС необходимым является: пересмотр количества часов относительно физической подготовки и использованию средств связи (6 часов ежедневно исходя из количества недель обучения). Данные мероприятия будут способствовать в достижении необходимого уровня штатной подготовленности и использованию технического оснащения.

За осуществление оказания гуманитарной помощи ответственным является Российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования. Он так же является ответственным за перевозку гуманитарного груза в зоны ЧС на территории РФ и зарубежные страны. Перевозка гуманитарного груза производится Центрами обеспечения ФГКУ, являющиеся структурными подразделениями МЧС России. В их состав входят: группа связи; взводы технического обеспечения; автомобильный взвод; автомобильные роты эвакуации населения; автомобильная рота гуманитарного реагирования. Данные силы Центров оснащаются для проведения гуманитарной операции силами и средствами в достаточном количестве. К таким средствам относится не только сезонное вещевое обеспечение, продукты питания, медицинское обеспечение, но и снабжение горючим и смазочными материалами. Обеспечение производит начальник тыла в соответствии с установленными нормами. Помимо, формируются заявки для дополнительного подменного фонда (25% от личного состава). В качестве питания личному составу выдаются сухие пайки. Автотранспорт в ходе следования дозaprавляется посредством автотопливоzaprавщиков, следующих в гуманитарной колонне. Отсчет топлива осуществляется измерительным устройством топливораздачи. За медобеспечение личного состава колонн ответственным является начальник медицинской службы. Им производится сбор

сведений о санитарно-эпидемиологическом состоянии, принятие мер по проверке воды и качества питания, предупреждению обморожения, оказания медпомощи, передачу на стационарное лечение в близлежащих населенных пунктах. В колонне также следует санитарный автомобиль с фельдшером и водителем-санитаром, которые ответственны за профилактические мероприятия в процессе следования гуманитарной колонны.

Предварительно проводится инструктаж медработников начальником медицинской службы по оказанию медпомощи, эвакуации раненных и больных при следовании по маршруту. Кроме этого, в процессе следования осуществляются противоэпидемиологические и дезинфекционные мероприятия. Если имеются случаи инфекционных заболеваний, производится дезинфекция и дератизация.

За последние десять лет произошло заметное ускорение в создании подзаконных актов, национальных стандартов и сводов правил. Наряду с введением новых нормативных актов органами управления РСЧС. Эти законодательные достижения не только способствовали защите населения от возможных чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного происхождения, но и сыграли ключевую роль в развитии законодательства в области гражданской обороны.

Наличие ЧС и ликвидация их последствий требуют единой системы защиты, с одинаковыми планами действий, используемыми органами управления и силами на всех уровнях РСЧС.

Аттестация спасательных подразделений и спасателей, совершенствование технологий спасения, обучение действиям в чрезвычайных ситуациях, критерии готовности информационных и предупредительных систем оповещения населения. в совокупности данные действия способствуют в достижении эффективности оказания гуманитарной помощи при ликвидации ЧС.

Целесообразным является то, чтобы структурные подразделения МЧС предоставляли отчет своей деятельности, анализировали успехи и области улучшения как отделов, так и сотрудников. Кроме того, в целях оценки эффективности деятельности МЧС при оказании гуманитарной помощи, им целесообразно осуществлять сравнение текущего периода с предыдущими.

Таким образом, наблюдается, что на всех этапах организации оказания гуманитарной помощи имеются определенные проблемы, которые требуют соответствующей правовой регламентации, как на федеральном, муниципальном уровне, так и в законах субъектов РФ и нормативных актах ведомства.

Нетрадиционные обеспечительные меры по делам о несостоятельности (банкротстве)

Смоленкова Евгения Евгеньевна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Статья рассматривает ряд спорных вопросов по поводу того, как судами применяются меры обеспечения деятельности, когда рассматривается несостоятельность (т.е. банкротство). Предлагается по-новому классифицировать данные меры, с учетом нетрадиционных мер обеспечения, которые более тщательно представлены в данной статье.

Ключевые слова: обеспечительные меры, дела о несостоятельности, банкротстве, исковое производство, арест имущества, статус залогового кредитора, оспаривание сделок, отчуждение актива.

Unconventional security measures in insolvency (bankruptcy) cases

Smolenkova Evgenia Evgenevna, student master's degree
Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk)

This article examines a number of contentious issues concerning how courts apply measures of security when dealing with insolvency (bankruptcy). It proposes a new classification of these measures, taking into account non-traditional measures of security, which are presented in more detail in this article.

Keywords: interim measures, insolvency, bankruptcy, cases, litigation, seizure of property, status of secured creditor, challenging transactions, alienation of assets.

В данный момент времени большое количество споров вызывает вопрос о том, как наиболее правильно классифицировать меры обеспечения, которые приме-

няет суд, когда рассматривает дела о несостоятельности. Это связано с тем, что даже используемые судами стандартные меры обеспечения, не прописаны законодатель-

ством. К тому же при банкротстве, которое является очень сложным процессом с участием большого количества субъектов, меры обеспечения, отличные от стандартных. Здесь заявители могут столкнуться как с проблемой того, насколько такие меры смогут принести пользу в плане обеспечения, так и с тем, насколько их можно использовать вообще в виде правового средства.

1. Наложение судом ареста на активы третьих лиц. Очень часто возникают ситуации, когда должники, перед тем как провести процедуру по банкротству, передают, принадлежащее им имущество другому лицу, связанному тем или иным образом с должником для того, чтобы на него не мог быть наложен арест при оплате долговых обязательств должника. Конечно же это нарушает не дает возможности кредиторам защитить свои права, потому что при неоднократной передаче имущества третьим лицам, необходимо большое количество времени для их идентификации, а также каждый из данных третьих лиц может выдвинуть суду доказательства правомерности получения этого имущества, что также затягивает рассмотрение дела. Здесь будет правильным и целесообразным подать суду ходатайства кредитором или управляющим о том, что на активы, передаваемые первому третьему лицу, необходимо наложить арест. Поскольку в соответствии с абзацем 3 пункта 30 Постановления Пленума, вынесенного Высшим Арбитражным Судом РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», это напрямую допускается.

Затруднение здесь состоит в том, что когда устраняется первый приобретатель, то по суду можно снять требования по данному имуществу с лица, который проходит банкротство, согласно с тем, как суды обычно истолковывают пункт 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Необходимо заметить, что когда вводится конкурсное производство, и при возникновении такой ситуации, то:

- сначала оспаривается первая сделка, при которой имущество передается третьему лицу;
- затем предъявляется виндикационный иск к тому, что получил это имущество, не увязывая его с делом о несостоятельности, основой чего будет решение суда, принятое на этапе, рассмотренном выше.

Но при такой ситуации, подача подобного иска возможна лишь после шести-восемнадцати месяцев после того как будет объявлено конкурсное производство, то есть теряется большое количество времени, тогда как если пытаться арестовать имущество, переданное первому приобретателю, то это может вызвать проблемы,

описанные ранее. До сих пор не сложилась убедительная практика того, как необходимо оспаривать подобные сделки с участие нескольких приобретателей, но ВС РФ, областные и краевые суды, рассматривая подобные дела, подтвердили что это законно.

2. Наложение ареста на активы, принадлежащие должнику, при иске к нему о том, чтобы он стал залоговым кредитором, когда по отношению к нему рассматривается дело о его несостоятельности. Абз. 3 пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 года №127 «О несостоятельности (банкротстве)» говорит о том, что когда вводится наблюдение, то с имущества можно снять арест (так же как и когда вводится конкурсное производство). Т. е. когда кредитор выдвигает свои требования к этому имуществу, оно уже будет давно свободно от обременений. П. 5 статьи 334 Гражданского кодекса говорит о том, что имущество становится залоговым только тогда, когда вступило в силу судебное решение, которое приняло требования кредитора. П. 94 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» объясняет эту норму так. В связи с тем, что кредитор или его законный представитель может выступать залогодержателем этого имущества лишь после того как суд своим решением удовлетворит его требования, то иск о том, чтобы взыскать это имущество в свою пользу кредитор может подать лишь тогда, когда оно вступит в силу, но не раньше. Но это не будет означать, что наличие ареста на имущество, запрещает кредиторам ходатайствовать о передаче его в залог, если ранее арест был произведен в его пользу. Данные мероприятия будут действовать до того, как это решение будет исполнено по факту, то есть имущество здесь будет выступать как средство его обеспечения (часть 4 статьи 96 Арбитражного процессуального кодекса РФ) (Егоров А. В.).

Будет справедливо при такой ситуации поступить следующим образом. При удовлетворении судом требований, выдвинутых кредитором, при рассмотрении дела, когда они являются такими же как и его требования по иску по передаче ему имущества в залог, то признание имущества арестованным, должно автоматически удовлетворять этот иск. Однако здесь суд может отказать. Здесь кредитору необходимо не включаться в реестр, когда осуществляется наблюдение, а сделать это когда уже будет объявляться конкурс, для получения решения по иску.

Резюмируя, можно сказать, что рассмотренные мероприятия, обеспечивающие интересы и права кредитора — являются временными мерами, которые принимает суд, для того чтобы обеспечить иск, поданный кредитором.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. ст. 3012.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. N43. ст. 4190.
4. Егоров А. В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия. 2022. № 9. С. 96–99.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона »О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.07.2013) // Вестник ВАС РФ. 2011. N3.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N8.
7. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2022 N305-ЭС22–18976 по делу N А40–46782/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.09.2023 N Ф04–6342/2022 по делу N А03–5158/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Приобретение, осуществление и защита ограниченных вещных прав на земельные участки

Сочнева Мария Викторовна, студент

Научный руководитель: Одегнал Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Ограниченные вещные права — это разновидность вещных прав, представляющих собой более узкое, чем право собственности, закрепленное в законе, строго ограниченное право лица, не являющегося собственником, на чужую вещь, которая находится в собственности другого лица, обладающее характером обременения, свойством следования за вещью, носящее абсолютный характер, устанавливающее господство лица над вещью, а также обладающее возможностью вещно-правовой защиты и позволяющее владельцу — не собственнику извлекать полезные свойства из вещи, присваивать ее плоды и иные вещные блага.

Ограниченное вещное право на землю является одной из наиболее сложных юридических конструкций в гражданском и земельном праве. Во многом это обусловлено тем, что как в гражданском, так и в земельном законодательстве нет четкого определения ограниченных вещных прав на землю (земельные участки).

В настоящее время установление ограниченных вещных прав на земельные участки является обычной практикой при совершении сделок с земельным участком.

Ограниченные вещные права на земельные участки могут возникать по различным основаниям, таким как договор (например, аренда, ипотека), наследование, решения судов и другие. Они могут быть установлены на конкретный участок земли, ограничивая права владельца этого участка.

Одним из наиболее распространенных ограниченных вещных прав на земельные участки является право аренды. По договору аренды арендатор получает право пользования и распоряжения земельным участком в установленные сроки и условия.

Защита ограниченных вещных прав на земельные участки обеспечивается законодательством. В случае на-

рушения этих прав, лицо, на которое установлено ограниченное вещное право, имеет право обратиться в суд для защиты своих интересов.

Таким образом, приобретение, осуществление и защита ограниченных вещных прав на земельные участки играют важную роль в регулировании правовых отношений собственности на земельные участки и способствуют развитию рынка недвижимости.

Приобретение ограниченных вещных прав на земельные участки может осуществляться через различные способы, такие как односторонняя сделка, распорядительного действия собственника имущества, правопреемство, договор, акт уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления, решение суда, прямое указание в законе и др. В каждом случае необходимо правильно оформлять документы и соблюдать все требования законодательства, чтобы обеспечить законность и надежность владения земельным участком [1].

Кроме того, для осуществления ограниченных вещных прав на земельные участки необходимо учитывать все юридические аспекты, такие как оформление соответствующих договоров, регистрация в установленном порядке в органах земельных отношений и прочее.

Защита ограниченных вещных прав на земельные участки также имеет большое значение, поскольку это обеспечивает стабильность и уверенность в праве собственности. При возникновении споров или нарушений прав владельца земельного участка необходимо обращаться за помощью к юристам, которые помогут защитить интересы владельца и решить возникшую ситуацию согласно действующему законодательству [2].

Таким образом, приобретение, осуществление и защита ограниченных вещных прав на земельные участки

являются важными этапами во владении недвижимостью, которые требуют внимательного и грамотного подхода со стороны всех участников сделки.

Кроме права аренды, существует еще несколько распространенных видов ограниченных вещных прав.

Например, одним из таких видов является право залога земельного участка. Владелец участка может заложить его для обеспечения исполнения каких-либо обязательств перед кредитором. В случае невыполнения долга по займу или другим обязательствам, кредитор может обратиться с требованием о реализации залога, то есть о продаже земельного участка.

Также важным видом ограниченного вещного права является право съема. Оно дает возможность пользоваться земельным участком для определенной цели в течение определенного срока, после чего право съема прекращается.

Помимо этого, существуют и другие виды ограниченных вещных прав на земельные участки, такие как право иждивения, право пожизненного наследования, сервитуты и другие. Каждый из этих видов прав имеет свои особенности и требования, которые следует учитывать при их установлении и регулировании.

Правильное оформление ограниченных вещных прав на земельные участки способствует урегулированию правовых отношений между сторонами, обеспечивает защиту интересов каждой из сторон и является залогом спокойного владения и использования земельным участком.

Очень важным аспектом при наличии ограниченных вещных прав на земельный участок является их правовая защита. Защита этих прав обеспечивает уверенность в их законности и недопущение их нарушения со стороны других лиц.

Для обеспечения защиты ограниченных вещных прав на земельные участки следует придерживаться нескольких важных принципов:

Правильное оформление документов: необходимо заботиться о том, чтобы все сделки и договоры, связанные с установлением ограниченных вещных прав, были заключены в соответствии с законодательством и были надлежащим образом оформлены [3].

Регистрация ограниченных вещных прав: многие виды ограниченных вещных прав, такие как право аренды или

залога, подлежат обязательной регистрации в установленном законом порядке. Регистрация позволяет зафиксировать право и защитить его от споров.

Соблюдение условий договора: важно строго соблюдать все условия договора или иного документа, устанавливающего ограниченное вещное право, чтобы избежать возможных споров и конфликтов.

Обращение за помощью к специалистам: в случае возникновения вопросов или проблем, связанных с ограниченными вещными правами на земельные участки, важно обратиться за консультацией к опытным юристам или специалистам в области земельного права.

В целом, законная защита ограниченных вещных прав на земельные участки играет ключевую роль в обеспечении стабильности правовых отношений, сохранении прав и интересов собственника или обладателя таких прав. Поэтому важно уделить должное внимание процессу установления и защиты прав на земельные участки.

Отслеживание изменений законодательства: законодательство в области земельных отношений и вещных прав может периодически изменяться. Для обеспечения эффективной защиты прав необходимо следить за новыми законодательными актами и при необходимости вносить коррективы в свои действия.

Решение споров: в случае возникновения споров или конфликтов, связанных с ограниченными вещными правами на земельные участки, важно применять возможные методы разрешения споров. Это может включать в себя переговоры, медиацию, судебное разбирательство и другие способы разрешения конфликтов.

Обеспечение безопасности: для защиты ограниченных вещных прав на земельный участок необходимо обеспечить его безопасность. Это может включать в себя принятие мер по охране участка, контролю за доступом к нему, страхование имущества и т.д.

Защита ограниченных вещных прав на земельные участки является важным аспектом обеспечения правовой стабильности и сохранности имущественных интересов. При правильном подходе к установлению, регистрации и защите вещных прав можно избежать многих проблем и обеспечить спокойствие и уверенность владельца или обладателя таких прав [4].

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав.
2. Аверьянова Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г. Н. Комковой. М.: Юстицинформ, 2017.
3. Адиханов Ф. Х. Соотношение норм гражданского права и земельного права // Государство и право. 2001. № 1.
4. Рыженков А. Я. Принципы земельного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

Соблюдение баланса интересов должника и кредитора в делах о несостоятельности (банкротстве) при отсутствии арбитражного управляющего

Сухоручкина Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Семикина Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проанализированы аспекты соблюдения баланса интересов должника и кредитора в делах о несостоятельности (банкротстве) при отсутствии арбитражного управляющего.

Ключевые слова: прекращение производства по делу о банкротстве, завершение процедуры реализации имущества гражданина, баланс интересов должника и кредитора.

Пункт 9 статьи 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» закрепил положение, согласно которому арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве при отсутствии у должника арбитражного управляющего и при условии, что кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда он должен быть утвержден [1].

В 2019 году Верховный Суд Российской Федерации в своих определениях от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 и от 29.04.2019 № 305-ЭС18-22504 сделал оговорку к вышеуказанной норме, отметив, что ее положения не могут быть применены судом в случае потребительского банкротства в силу несоответствия смыслу и целям законодательного регулирования указанного института [2]. При этом отмечено, что в контексте нормы пункта 1 статьи 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле обязательно, а потому право гражданина на банкротство не может быть реализовано без участия финансового управляющего, поэтому суд должен активно способствовать решению вопроса о его утверждении. Например, направить запросы о предоставлении кандидатуры финансового управляющего в несколько саморегулируемых организаций или во все существующие [3].

Указанная позиция получила свое развитие в Обзоре судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. Обзор разграничил правомочия суда по прекращению производства по делу о банкротстве и по завершению процедуры реализации имущества должника.

Так, если заявителем по делу о банкротстве гражданина выступает конкурсный кредитор либо уполномоченный орган, у суда есть право прекратить производство по делу, но при условии, что должник не имеет интереса к продолжению процедуры банкротства [4].

Если речь идет о потребительском банкротстве, когда заявитель по делу — сам должник, то суд может завершить процедуру банкротства с применением правил об освобождении обязательств перед кредиторами исходя из того, что поиск и утверждение финансового управляющего являются организационными проблемами, ко-

торые не могут служить препятствием для реализации гражданином-должником своего права на банкротство. При этом кредиторы наделены правом предложения суду способов решения вопроса об утверждении новой кандидатуры финансового управляющего, например, с помощью увеличения суммы вознаграждения финансового управляющего. Таким образом, Верховный Суд РФ окончательно закрепил правовую позицию относительно невозможности прекращения производства по делу в сфере потребительского банкротства при отсутствии финансового управляющего.

Вышеизложенная правовая позиция Верховного Суда успешно реализуется в судебной практике. Так, в деле № А35-9295/2020, суд апелляционной инстанции, поддержав выводы, изложенные в определении суда первой инстанции о завершении процедуры реализации имущества гражданина с применением правил об освобождении от обязательств, справедливо указал на факт исчерпанности судом первой инстанции мер по утверждению финансового управляющего. Суд первой инстанции направил запросы во все саморегулируемые организации, которые не принесли результата, должником и его кредиторами не была проявлена активная позиция в решении вопроса по утверждению финансового управляющего, собрание кредиторов должника в целях выбора саморегулируемой организации арбитражных управляющих, а также в целях обсуждения возможности повышения размера фиксированного вознаграждения финансового управляющего кредиторами не созывалось и не проводилось [5].

До утверждения Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 11.10.2023 судом первой инстанции при аналогичных обстоятельствах производство по делу № А57-34106/2020 было прекращено, с чем не согласился должник. Суд апелляционной инстанции согласился с определением суда первой инстанции. Однако Арбитражный суд Поволжского округа, уже с учетом положений Обзора, отклонил выводы нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение [6]. Стоит отметить, что на новом рассмотрении суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества должника, при этом, не освободив его от обязательств перед залоговым кредитором [7]. Дело в том, что действия должника

в процедуре банкротства оценены судом как недобросовестные, поскольку должником было продано имущество, находившееся в залоге у кредитора, тем самым причинен вред его имущественным правам, поскольку залоговый кредитор обоснованно рассчитывал на возможность удовлетворения своих требований за счет реализации залогового имущества или оставлении предмета залога за собой. Таким образом, определение принято судом при соблюдении баланса между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов.

В другом деле № А67–7633/2021 суд первой инстанции также, осуществив все меры, направленные на поиск и утверждение финансового управляющего, которые не принесли результатов, счел возможным завершить процедуру реализации имущества с освобождением должника от обязательств. Уполномоченный орган обжаловал определение, указывая на недобросовестное поведение должника, выразившееся в уклонении от исполнения имеющихся обязательств и сокрытии его имущества. Суд апелляционной инстанции поддержал решение суда первой инстанции. Однако Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа судебные акты нижестоящих инстанций отменены. Суд кассационной инстанции посчитал доводы уполномоченного органа обоснованными, указав, что вопрос об освобождении должника от задолженности перед уполномоченным органом нуждается в переоценке судом первой инстанции [8].

Таким образом, подход, изложенный в Обзоре, представляется правильным и оптимальным, исходит из максимального соблюдения баланса интересов кредитора и должника-физического лица, поскольку при отсутствии финансового управляющего должник не лишается своего права на финансовую реабилитацию через потребительское банкротство, не ущемляются также и интересы кредиторов — в случае заинтересованности в продолжении ведения процедуры им отведена ключевая роль в решении вопроса об утверждении финансового управляющего. Кроме того, как видно из примеров судебной практики, суд учитывает интересы кредиторов, при решении вопроса о применении/неприменении к должнику правил об освобождении от обязательств.

Иным образом складывается практика в области банкротства юридических лиц. Позиции Верховного Суда РФ относительно возможности завершения конкурсного производства при отсутствии конкурсного управляющего в деле не имеется, поэтому суды в таких случаях прекращают производство по делу.

Однако интересный подход по данному вопросу изложен в определении Арбитражного суда Саратовской области от 19 марта 2024 года по делу № А57–4246/2017 о банкротстве юридического лица-застройщика. В деле длительное время отсутствовал конкурсный управляющий, при этом кредиторам и уполномоченному ор-

гану, с учетом их заинтересованности в продолжении процедуры, судом неоднократно предлагалось организовать собрание кредиторов должника, представить кандидатуру арбитражного управляющего или иную саморегулируемую организацию, из числа членов которого подлежит утверждению конкурсный управляющий [9]. Кредиторами указанные меры предпринимались, однако не дали результатов. Кроме того, судом безрезультатно были направлены запросы о необходимости предоставить кандидатуру арбитражного управляющего, с учетом соответствия требованию аккредитации арбитражного управляющего Фондом развития территорий, во все саморегулируемые организации арбитражных управляющих. И, поскольку до освобождения конкурсного управляющего от него было заявлено ходатайство о завершении конкурсного производства, к которому были приложены документы, обосновывающие ходатайства, суд посчитал возможным назначить рассмотрение вопроса о завершении конкурсного производства и рассмотрение вопроса о прекращении производства по делу.

Суд пришел к выводу о возможности завершения конкурсного производства, основываясь на положениях пункта 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которым, если, исходя из обстоятельств дела отсутствие финансирования процедур банкротства не препятствует вынесению определения о завершении конкурсного производства, производство по делу прекращению не подлежит. Таким образом, суд исходил из приоритета нормы закона о возможности завершения процедуры конкурсного производства.

Суд обозначил, что в деле осуществлены все возможные мероприятия, в том числе направленные на поиск, выявление и истребование имущества, и продолжение процедуры при таких условиях объективно не приведет к удовлетворению требований кредиторов за счет имущества должника, вероятность обнаружения которого отсутствует.

Кроме того, в определении отмечена позиция, согласно которой прекращение производства по делу возможно при условии наличия препятствующих завершению конкурсного производства обстоятельств, какими являются: необходимость проведения дополнительных мероприятий, без проведения которых не представляется возможным завершить конкурсное производство, требующих дополнительных затрат.

В мотивировочную часть определения судом также заложены положения регионального законодательства, а именно Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 122-ЗСО «О защите права на жилище участников строительства многоквартирных домов на территории Саратовской области», согласно которому пострадавший гражданин, в отношении которого не исполнено

обязательство по передаче жилого помещения либо по возврату денежных средств, вправе претендовать на включение в региональный реестр пострадавших граждан в случае, если застройщик или иное лицо, привлечшее денежные средства пострадавшего гражданина для строительства многоквартирного дома, признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него завершена процедура конкурсного производства. Следовательно, восстановление прав кредиторов, включенных в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника в реестр требований о передаче жилых помещений, с использованием региональных механизмов будет возможно только после завершения процедуры конкурсного производства в отношении должника-застройщика.

Таким образом, суд применил нестандартный подход: принимая определение о завершении конкурсного про-

изводства при отсутствии конкурсного управляющего, в данном случае исходил из необходимости максимального соблюдения баланса интересов должника и кредиторов, недопустимости ущемления прав участников строительства.

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что, хотя арбитражный управляющий и является ключевой фигурой в деле о банкротстве должника, осуществляющей действия, направленные на соразмерное удовлетворение требований кредиторов, учитывая при этом интересы должника, тем не менее, судебная практика в случае его отсутствия в деле избрала подход разрешения дел исходя из максимального соблюдения интересов основных участников в деле о банкротстве: должника и кредиторов, что нельзя не отметить как положительное явление.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N43, ст. 4190.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 N301-ЭС18-13818 по делу N A28-3350/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2024).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.04.2019 N305-ЭС18-22504 по делу N A41-90239/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2024).
4. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2024).
5. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2024 N19АП-6122/2022 по делу N A35-9295/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2023 N Ф06-10465/2023 по делу N A57-34106/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2024).
7. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 05.06.2024 по делу N A57-34106/2020 // Картотека арбитражных дел (дата обращения 20.08.2024).
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.06.2024 N Ф04-2490/2024 по делу N A67-7633/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2024).
9. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 19.03.2024 по делу N A57-4246/2017 // Картотека арбитражных дел (дата обращения 20.08.2024).

Прокурорский надзор над судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов

Тихонов Константин Евгеньевич, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В данной работе будут рассмотрены недостатки законодательства Российской Федерации (далее — РФ) в сфере прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Кратко отражены и систематизированы типичные нарушения в данной категории деятельности судебных приставов. А также проведено сравнение двух организационно-распорядительных документа прокуратуры РФ по организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Ключевые слова: Прокуратура РФ, прокурорский надзор, судебные приставы, нарушения законодательство Российской Федерации, обеспечение установленного порядка деятельности судов, Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации.

Prosecutor’s supervision over bailiffs to ensure the established procedure for the activities of courts

This paper will consider the shortcomings of the legislation of the Russian Federation (hereinafter — the Russian Federation) in the field of prosecutorial supervision of the activities of bailiffs to ensure the established procedure for the activities of courts. Typical violations in this category of bailiffs’ activity are briefly reflected and systematized. And also a comparison of two organizational and administrative documents of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation on the organization of prosecutorial supervision of the execution of laws by bailiffs to ensure the established order of the courts.

Keywords: Prosecutor’s Office of the Russian Federation, prosecutor’s supervision, bailiffs, violations of the legislation of the Russian Federation, ensuring the established procedure for the activities of courts, Federal Bailiff Service of the Russian Federation.

В соответствии с Федеральным закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ»), прокуратура осуществляет надзор за деятельностью исполнительных органов государственной власти, в том числе Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее — ФССП РФ).

В соответствии с действующим законодательством, прокурорский надзор за деятельностью судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее — ОУПДС) является одним из видов деятельности правоохранительных органов. В своей деятельности судебные приставы по ОУПДС отличаются от других органов власти в сфере исполнения законов, что в свою очередь закреплено отдельными нормативно-правовыми актами.

Прокурорские надзорные полномочия располагает следующими приоритетными направлениями при надзоре над судебными приставами по ОУПДС:

- в соответствии с Федеральным законом 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», соблюдение законодательства об оружии, и требования о том, что спецсредства должны быть зарегистрированы в установленном порядке;
- судебные приставы обязаны осуществлять принудительное доставление граждан в суд, дознавателей и судебных приставов, в соответствии с Приказом Министерства юстиции РФ от 13.07.2016 № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов»;
- соблюдение ст. 15 ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ» о применении силы в принудительном порядке;
- соблюдение ст. 11 ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ», о требовании законодательства о допуске к суду и физическому обыску;
- соблюдение правила: сообщать о выявленных правонарушениях, а также регистрировать их;
- соблюдение ст. 12 ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ» о законности административно-процессуальных действий, направленных на принудительное исполнение решения суда;
- в статистических отчетах отражаются только достоверные и достоверные данные;
- и т.д.

Надзор за соблюдением ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ» является только одним из направлений прокурорского надзора. Прокурор имеет право беспрепятственно находиться на территории и в помещениях ФССП России, а также получать информацию о выявленных нарушениях.

Прокурор имеет право привлечь судебных приставов к административной ответственности за нарушение законодательства:

- неправомерное хранение оружия, необоснованное использование физической силы — это злоупотребление служебным положением;
- к неправомерному приводу могут привести необоснованные действия судебных приставов, а именно: применение спецсредств или силовых методов в отношении задержанного;
- нарушен пропускной режим в здании суда;
- нарушение уведомления о выявленном правонарушении, составление протокола об административном правонарушении;
- нарушения, связанные с введением статистических отчетов, являются одним из самых распространенных нарушений.

Генеральным прокурором РФ было принято Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами», которым были отменены ранее действовавшие Указания. Данное Указание, предусматривает прокурорского надзора не только за судебным приставом-исполнителем, но и за судебным приставом по ОУПДС, которые также допускают серьезные нарушения закона.

По мнению Генпрокуратуры РФ, необходимо более пристальное внимание уделить надзору за деятельностью судебных приставов по ОУПДС.

Протест прокурора или заместителя прокурора на действия судебных приставов по ОУПДС является основанием для обращения в суд. Прокурор может подать жалобу на незаконное постановление административного судопроизводства, составленное судебными приставами по ОУПДС. Согласно действующему законодательству, протест должен быть рассмотрен старшим приставом-исполнителем в течение десяти дней. Прокурор вправе со-

кратить срок рассмотрения жалобы, но в исключительных случаях. Прокурора незамедлительно уведомляют о результатах рассмотрения жалобы в письменном виде.

Работник прокуратуры имеет право обратиться с заявлением об устранении нарушений. В течение одного месяца с момента поступления заявления должностные лица должны устранить нарушение закона, причинно-следственную связь и обстоятельства, которые привели к его совершению. Прокурор должен быть уведомлен в письменном виде о принятых мерах по устранению выявленных нарушений.

Прокурор, в свою очередь, может возбудить дело об административном правонарушении, в отношении нарушителя, в частности судебного пристава по ОУПДС.

Такие меры, как предупреждение судебным приставам о несовершении правонарушения, менее действенны, так

как они направлены на то, чтобы предупредить прокурора о том, что правонарушение еще не совершено, но готовится.

Но новое указание Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами», касающееся организации прокурорской деятельности, не затрагивает вопрос о том, как судебные приставы по ОУПДС могут применять при исполнении судебных решений.

В этой связи необходимо сформировать методику прокурорского надзора о эффективности деятельности судебных приставов по ОУПДС, так как только объективное оценивание эффективности позволит скорректировать положения о проверке исполнения законов органами ФССП России.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.12.1996 [№ 150-ФЗ] «Об оружии»
2. Федеральный закон от 17.01.1992 [№ 2202-1] «О прокуратуре Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 21.07.1997 [№ 118-ФЗ] «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»
4. Приказ Министерства юстиции РФ от 13.07.2016 г. [№ 164] «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов»
5. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19.09.2022 [№ 521/7] «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами»
6. Возняк И. М. К вопросу о предмете прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами, а также предложения по совершенствованию надзорной деятельности в связи с последними изменениями Федерального закона «Об исполнительном производстве» / И. М. Возняк // Молодой ученый, 2020. — [С. 200–202].
7. Пак В. А. Отдельные вопросы прокурорского надзора за соблюдением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов / В. А. Пак // Глаголь правосудия, 2023. — [С. 45–48].
8. Самак Я. Г. Проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве / Я. Г. Самак // Бюллетень экономики, политики и права, 2020. — [С. 39–43].

Убийство, совершаемое общеопасным способом

Токина Яна Викторовна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует вопросы проблем, имеющих в правоприменительной практике при квалификации убийств, совершаемых общеопасным способом.

Ключевые слова: общеопасный способ, способ совершения преступления, квалифицированные виды убийств

Каждое преступление обладает только ему присущей спецификой, сосредотачивающейся в очерченных законом признаках. Важное место среди них отведено способу совершения преступления, включённому в число факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Одним из способов осуществления преступного посягательства, относимых к числу обстоятельств, отягчающих совершённое уголовно наказуемое деяние, является общеопасный способ совершения преступления.

Отсутствие каких-либо достаточных законодательных разъяснений по поводу сущности данной категории, её признаков, а также особенностей осуществления конкретного деяния посредством использования рассматриваемого способа создаёт на практике значительные трудности в процессе дачи юридической оценки содеянному. Представляется необходимым уделять повышенное внимание к установлению всех обстоятельств совершенного преступления и к определению его законной уголовно-

правовой оценки, поскольку совершение преступного деяния общеопасным способом в отношении интересов личности посягает тем самым на один из важнейших объектов уголовно-правовой охраны в иерархии ценностей, подлежащих защите со стороны государства.

В качестве признака, отягчающего совершённое преступное деяние, общеопасный способ отмечен только в двух статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) применительно к преступлениям против личности. Так, уголовная ответственность предусмотрена за совершение убийства общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также за причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с использованием указанного способа (п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Далее следует остановиться на уголовно-правовом анализе умышленного причинения смерти общеопасным способом в целях более детального изучения особенностей исследуемого способа при совершении преступлений против жизни человека.

Следует отметить, что определение указанного квалифицированного вида убийства раскрывается в разъяснениях, приведенных в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Общеопасный способ убийства представляет собой такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица.

Данное деяние приобретает квалифицированный характер благодаря выделению общеопасного способа в качестве обязательного признака состава преступления. Приводимые в научных трудах свойства способа совершения преступления в целом в равной мере должны учитываться и при квалификации убийства, но с поправкой на особенности объекта этого преступления, что придаёт общеопасному способу определённую специфику.

Вследствие того, что применение данного способа способно поставить под угрозу жизнь неопределённого круга лиц, используемые при совершении преступления орудия и средства должны обладать поражающими характеристиками, способными повлечь за собой гибель «основного» потерпевшего, на которого непосредственно направлены действия виновного, но и ещё хотя бы одного иного лица.

Механизм использования вспомогательных орудий и средств должен придать им максимальную разрушительную силу, и может быть при этом направлен на поражение жизненно важных органов или функций человека.

В конечном счете значение будет иметь особая обстановка совершения преступления указанным способом, обеспечивающая реальность угрозы причинения вреда.

В совокупности все объективные признаки должны наделять применяемый способ возможностью создать угрозу для жизни минимум ещё одного человека кроме «главного» потерпевшего [1]. При этом следует отметить, что в силу слабой управляемости и высокой степени вре-

доносности способа его использование может привести к наступлению самых разнообразных последствий, что потребует дополнительную квалификацию по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Одним из проблемных аспектов квалификации убийства, совершённого общеопасным способом, является вопрос об уголовно-правовой оценке способа совершения преступления и способа его сокрытия. В частности, представляется необходимым обратить внимание на соотношение между применением общеопасного способа при совершении убийства и его использованием в рамках умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

В правоприменительной практике имеются факты совершения убийства без квалифицирующих обстоятельств, а способ его сокрытия образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Вместе с тем, учёт только лишь объективных обстоятельств создаёт условия для ошибочного инкриминирования виновному совершению преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Указанную проблематику можно рассмотреть на следующем примере из судебной практики.

Д., находясь по месту проживания И., сообщил последней о необходимости дачи ему денежных средств в долг. И. передала ему определённую сумму средств, после чего осуждённый, используя нож в целях оказания физического и психического воздействия, выдвинул требование о передаче имеющихся у потерпевшей ювелирных украшений. После исполнения указанных требований И. высказала намерение сообщить в правоохранительные органы о совершенных в отношении неё противоправных действиях, после чего у Д. возник умысел на причинение смерти И. в целях сокрытия совершённого им нападения в целях хищения принадлежащего последней имущества. После чего, он нанёс множественные удары руками и ногами в различные области тела потерпевшей, повлекшие наступление смерти последней. Далее у Д. возник умысел на сокрытие совершенного им преступления, который был реализован путём поджога дома. Следственным органом действия обвиняемого квалифицированы по

п.п. «е», «к» ч. 2 ст. 105, п.п. «б», «г» ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 167 УК РФ. В суде кассационной инстанции приговор был изменён. Так, из заключения эксперта, полученного по результатам производства судебно-медицинской экспертизы, следует, что смерть И. наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы. В соответствии со сведениями, содержащимися в материалах уголовного дела, поджог дома осуществлён для сокрытия содеянного и не являлся способом совершения убийства. Судебная коллегия пришла к выводу, что вменение лицу убийства общеопасным способом следует рассматривать как ошибку в части уголовно-правовой оценки преступных действий осуждённого. Определением Верховного суда Российской Федерации из приговора исключено указание об осуждении Д. по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ [2].

Указанное свидетельствует о необходимости дачи верной оценки установленным в ходе расследования обстоятельствам, в том числе, не только с точки зрения объективного отражения преступления в обстановке, в которой оно совершено, но и с позиции субъективного отношения лица к содеянному.

Таким образом, в основе квалификации убийства общеопасным способом лежит сам способ совершения пре-

ступления, а не «масштаб» наступивших последствий в виде значительного количества потерпевших либо причинения вреда иным охраняемым законом интересам. При этом необходимо также учитывать, что выбор виновным способа должен быть осознанным — таким, чтобы субъект понимал объективную возможность создания реальной опасности для жизни иных помимо выбранной им жертвы лиц [3].

Литература:

1. Шахнина, К. С. Уголовно-правовая характеристика квалификации убийства общеопасным способом // Мировая наука. — 2017. № 8(8) [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32307266>
2. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2001 n 81-о01-130 [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/vas/149346>
3. Кабурнеев, Э. В. Проблемы ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, либо общеопасным способом // Российский криминологический взгляд. — 2007. № 1(9). С. 227.

Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)

Трусова Дарья Александровна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье рассматривается порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования и анализируется роль прокурора в уголовном процессе при рассмотрении вопросов о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, следователь, суд, уголовное дело, уголовное преследование, обжалование.

Уголовное преследование осуществляют правоохранительные органы, которые УПК РФ отнесены к стороне обвинения. Это могут быть различные виды следственных органов, а также прокуратура и суд. Определения уголовного дела закон не содержит, однако содержит такие понятия как возбуждение уголовного дела и прекращение уголовного дела.

УПК РФ регламентирует основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в гл. 4, устанавливая их перечень. Кроме того, в гл. 29 определяется процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Уголовным преследованием называют деятельность правоохранительных органов, в которую входит процессуальная деятельность по расследованию уголовного дела в досудебном производстве, а также рассмотрение его в судебном порядке и назначение наказания, лицу, признанному виновным в совершении преступления. Таким образом в понятие уголовного преследования необходимо включать те виды деятельности правоохранительных органов, которые связаны с установлением обстоятельств уголовного дела, выявлением лица, совершившего преступление и назначением ему наказания согласно нормам УК РФ. Конечная цель уголовного пре-

следования — это привлечение преступника к уголовной ответственности.

Уголовное преследование представляет собой всю совокупность процессуальных действий, которые совершаются уполномоченными органами в соответствии с законодательством для обеспечения привлечения лица к уголовной ответственности. Сюда включаются и действия по осуществлению предварительного расследования и предъявления обвинения и рассмотрения всех обстоятельств совершения преступления в суде и назначение обвиняемому наказания. Под понятием уголовное преследование объединяется вся деятельность государства по привлечению к уголовной ответственности.

Также уголовным делом называют непосредственно документы, составляемые в процессе расследования уголовного дела — протоколы, заявления, объяснения и т. д.

Уголовное преследование в общем порядке должно быть закончено приговором суда, который может быть обвинительным или оправдательным. Но в некоторых случаях, предусмотренных УПК РФ, уголовное преследование может быть окончено и на стадии предварительного расследования. Прекращение уголовного преследования означает отказ государства от привлечения лица к уголовной ответственности и его наказания. Основа-

ниями для такого решения могут быть различные обстоятельства, в том числе отсутствие признаков состава преступления, истечение сроков исковой давности и пр.

По материально-правовым основаниям отсутствуют те признаки, которые необходимы для ведения уголовного дела согласно уголовному закону, а по процессуальным основаниям отсутствуют необходимые условия ведения уголовного дела согласно УПК РФ.

Прекращение уголовного дела возможно как на предварительном следствии, так и в суде. На предварительном следствии уголовное дело прекращается постановлением следователя, которое направляется прокурору.

Среди оснований прекращения уголовного дела и как следствие уголовного преследования можно выделить материально-правовые и процессуальные.

К материально-правовым относятся основания, которые установлены нормами материального права. Особенность материально-правовых оснований заключается в том, что они установлены нормами уголовного права. Они носят объективный характер. Так отсутствие события преступления исключает уголовную ответственность, так как охраняемым отношениям не причинен вред. Возраст привлечения к уголовной ответственности и вина — важные характеристики субъекта. Недостижение установленного уголовным законом возраста или отсутствие вины в совершении преступления — это безусловные факторы, исключающие уголовную ответственность.

Вторую группу оснований для прекращения уголовного дела составляют процессуальные основания. Они связаны не непосредственно с событием преступления, а с процессуальным порядком возбуждения уголовного дела. Например, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения, несоблюдение установленной процедуры привлечения к ответственности, установленной для должностных лиц и пр.

Постановление следователя о прекращении уголовного дела может быть обжаловано прокурору. Прокурор на этапе предварительного следствия вправе отменить постановление о прекращении уголовного дела, если признает его незаконным и необоснованным. Как отмечает Лавнов М. А., «прокурор был и остается центральным субъектом, выступающим на стороне обвинения. Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного процесса является эффективной формой воздействия на избличительную деятельность органов предварительного расследования, средством, обеспечивающим законность и эффективность уголовного преследования» [3, с. 91].

На этапе рассмотрения дела в суде прокурор выполняет функции государственного обвинителя.

Функцией, или направлением деятельности прокуратуры является уголовное преследование. Полномочия прокурора при этом установлены нормами УПК РФ. Уголовное преследование со стороны прокурора заключается в том, что в процессе он представляет сторону обвинения. Предоставляет доказательства обвинения, поддерживает обвинение в суде и пр. Прокурор обладает определенным

набором полномочий по обеспечению законности уголовного преследования как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

Прокурор активно участвует в судебном разбирательстве, определяет порядок исследования доказательств, задает вопросы свидетелям. Его функция — это доказать причастность обвиняемого к совершению преступления. Заключительная обвинительная речь прокурора направлена на подведение итогов, на использование полученных в ходе разбирательства сведений для доказательства вины подсудимого. Но в том случае, если будет доказана невиновность подсудимого в ходе судебного разбирательства, прокурор может отказаться от обвинения до вынесения судебного решения. Суд при этом обязан вынести постановление о прекращении уголовного дела. Однако тут возникает спорный вопрос о том, должен ли суд проверять основания для отказа от обвинения и может ли суд не согласиться с мнением государственного обвинителя. Этот вопрос обсуждается в юридической литературе. Как пишет Гаврилова М. Н. «Что же касается права суда не согласиться с мнением государственного обвинителя, отказавшегося от обвинения, то здесь, по нашему мнению, правы те, кто высказывался о такой возможности положительно» [2].

Отказ прокурора от обвинения прекращает уголовное преследование. Ввиду этого в юридической литературе возникают споры относительно правомерности права прокурора на полный отказ от обвинения. Несомненно, выступая в роли государственного обвинителя в суде, прокурор приобретает широкие права. Но высказывается также мнения, что при этом нарушаются права потерпевшего от преступления.

Так ряд ученых полагают: «без согласия потерпевшего, отказ прокурора от обвинения нарушает права потерпевшего, по той причине, что прокурор оценивает доказательства с позиции своего внутреннего убеждения, а убеждения указанных участников судопроизводства далеко не всегда имеют одну точку зрения. В случае отказа анализируемого лица, потерпевший лишается права представить суду основания своих убеждений в том, что вина подсудимого не доказана» [4, с. 36].

Исходя из рассмотренных проблем, можно сделать вывод, что несмотря на детальную регламентацию полномочий прокурора в уголовном процессе, некоторые аспекты остаются спорными и вызывают противоречивые мнения среди теоретиков уголовного процесса.

Таким образом можно охарактеризовать полномочия прокурора как представителя стороны обвинения в уголовном процессе. Как можно увидеть, полномочия его весьма значительны на всех этапах расследования. Поскольку прокурор участвует в судебном разбирательстве в первой инстанции, то он обладает правами требовать пересмотра дела в последующих инстанциях, в тех случаях, когда считает, что приговор суда не соответствует закону, является слишком мягким или нарушает права и интересы участников процесса.

Если в ходе судебного разбирательства будут выявлены основания для прекращения уголовного дела, то соответствующее решение принимается судом. Суд на основе установленных обстоятельств выносит определение о прекращении уголовного дела. Роль государственного обвинителя здесь заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение законодательства при вынесении соответствующего решения. При этом согласие прокурора на прекращение уголовного дела при принятии соответствующего решения судом не обязательно. Если прокурор считает определение суда незаконным и необоснованным, то он может подать на него жалобу в апелляционном порядке.

Предметом апелляционного обжалования являются законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. «Таким образом, при проверке по апелляционным жалобам и (или) представлению законности, обоснованности и справедливости приговора или иных судебных решений суд апелляционной инстанции наделен полномочиями как по самостоятельному устранению допущенных нарушений первой инстанцией, так и рассмотрению уголовного дела по сути разрешаемых вопросов с вынесением итогового судебного решения» [5, с. 19].

В ходе апелляционного обжалования суд апелляционной инстанции проверяет судебное решение (определение о прекращении уголовного дела) на предмет законности, обоснованности и справедливости путем проверки и оценки доводов, содержащихся в апелляционной жалобе или представлении. Однако, суд не связан этими доводами и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Рассмотрение дела в различных судебных инстанциях преследует цель итогового вынесения законного решения. В первой инстанции проводится рассмотрение дела с ис-

следованием всех доказательств, собранных на стадии предварительного расследования. Здесь суд имеет право изучать доказательства, вызывать и заслушивать свидетелей и пр. Заканчивается первая инстанция вынесением обвинительного или оправдательного приговора. Затем до вступления решения в законную силу, оно может быть обжаловано в суде апелляционной инстанции. Здесь происходит проверка законности ранее принятого решения. При выявлении нарушений ранее принятое решение может быть отменено и суд апелляционной инстанции принимает новое решение. Кассационная инстанция составляет еще одну ступень пересмотра приговора. Могут быть пересмотрены решения как первой, так и апелляционной инстанций.

Таким образом, в результате рассмотрения особенностей правового регулирования полномочий прокурора в суде при рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела, можно прийти к выводу, что прокурор здесь выполняет функцию государственного обвинителя. Он следит за законностью и обоснованностью принятого решения. Однако его согласия на прекращение уголовного дела не требуется. В случае несогласия с определением суда по мотивам его незаконности и необоснованности прокурор вправе его обжаловать.

Таким образом, проблемными аспектами участия прокурора в решении вопросов о прекращении уголовного дела можно назвать следующие:

1. Отсутствие возможности суда продолжить разбирательство, если прокурор отказался от обвинения;
2. Отсутствие учета мнения потерпевшего при отказе прокурора от обвинения;
3. Если решение о прекращении уголовного дела принимается судом по установленным УПК РФ обстоятельствам, то согласие прокурора не требуется.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
2. Гаврилова М. Н. Участие прокурора в рассмотрении судом вопросов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования): автореферат дис. на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук: специальность / Гаврилова Марина Николаевна; [Место защиты: Университет прокуратуры Российской Федерации]. — Москва, 2019. — 37 с.
3. Лавнов М. А. Формы деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Право. История и современность. 2020. № 4. С. 88–95.
4. Осипова А. В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе / А. В. Осипова // Молодой ученый — 2016 — № 18. — С. 34–38.
5. Ярцев Р. В., Святкин А. М. Доказывание в суде апелляционной инстанции // Мировой судья. 2017. № 6. С. 18–24.

Прокурорский надзор за соблюдением бюджетного законодательства: федеральный и региональный аспект

Фузеева Екатерина Владимировна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Для более детальной проработки поставленной проблематики изначально стоит обратиться к понятию прокурорский надзор.

Прокурорский надзор является одна из форм деятельности прокуратуры, которая заключается в контроле за соблюдением законности в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан, направленная на защиту прав и свобод граждан.

Прокурорский надзор непосредственно осуществляется прокурором и его заместителями, которые имеют право проверять исполнение законов и иных правовых актов, принимать меры по пресечению нарушений, возбуждать уголовные дела и выдвигать обвинения в судебном порядке, а также обжаловать незаконные судебные решения.

Прокурорский надзор может осуществляться по собственной инициативе, а также по заявлению граждан, организаций и других участников правоотношений. В ходе проведения прокурорского надзора прокурор имеет право согласно своим компетенциям требовать от соответствующих органов и должностных лиц предоставления необходимой информации и документов, а также проводить проверки и осматривать объекты, где были выявлены нарушения.

Одной из главных задач прокурорского надзора является предотвращение нарушений законности в сфере защиты прав и свобод граждан. В случае выявления данных нарушений прокурор принимает все необходимые меры по их пресечению, в том числе направляет представления о привлечении к ответственности и обращается непосредственно в суд.

«Количество счетов, открытых учреждениями банковской системы РФ, по состоянию на апрель 2022 г. возросло примерно на 158,484 млн по сравнению с показателями октября 2015 г. Количество переводов денежных средств, осуществленных через платежную систему Банка России, за год (по состоянию на конец 2021 г.) возросло на 317,144 млн по сравнению с показателями 2015 г., за тот же период объем денежных переводов — на 209 918,2478 млрд рублей» [8].

«Надзор за соблюдением бюджетного законодательства является одним из важнейших направлений надзорной деятельности органов прокуратуры» [5].

Стоит обратиться к предмету прокурорского надзора, который как считает Н. Д. Бут, «наиболее полно и последовательно находят отражение сущность прокурорского надзора, его функциональная направленность, а также специфика надзорной деятельности» [6].

Схожее определение имеется в трудах Даева В. Г. «определяя предмет прокурорского надзора в теории прокурорского надзора, учитывая публичный характер отрасли Российского прокурорского права, формулируются внешние и внутренние пределы прокурорского надзора» [7].

Прокурорский надзор направлен на предотвращение, выявление и устранение нарушений законодательства, а также обеспечение прав и законных интересов граждан.

В контексте данной работы нас интересует такой предмет прокурорского надзора как надзор за исполнением законов государственными органами, организациями и должностными лицами, гражданами, а также контроль за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов связанных с регулированием бюджетных правоотношений или, иными словами, осуществление общего надзора.

Бюджетное законодательство это часть права, регулирующая формирование, распределение и исполнение бюджета. Бюджетное законодательство первоначально включает в себя законы, правила и инструкции, касающиеся бюджетных процессов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в том числе правила формирования и «работы» бюджета.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, который устанавливает структуру российской бюджетной системы и определяющий правовые основы формирования, распределения и исполнения бюджета на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также «устанавливает общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, определяет основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Российской Федерации, порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с настоящим Кодексом средства участников казначейского сопровождения, порядок применения бюджетных мер принуждения» [9].

Так, отметим, что «предмет прокурорского надзора включает вопросы о соблюдении и исполнении требований нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней власти в качестве правовых актов» [10, с. 50].

Прокурорский надзор в сфере бюджетных правоотношений направлен на обеспечение соблюдения законности со стороны всех участников финансового рынка

и банковских правоотношений, предотвращая и выявляя нарушения законодательства, а также защищать права и законные интересы клиентов и других субъектов банковских правоотношений.

Цель прокурорского надзора в бюджетной сфере состоит в обеспечении законности и прозрачности в формировании, исполнении и контроле бюджетов различных уровней, а также в предотвращении и устранении нарушений бюджетного законодательства, что является важным элементом для стабильного функционирования государства.

Прокурорский надзор за соблюдением бюджетного законодательства может включать следующие направления деятельности:

1. Контроль за соблюдением законодательства при разработке, утверждении и внесении изменений в бюджеты федерального, регионального и муниципального уровней.

2. Надзор за законностью распределения и использования бюджетных средств, в том числе государственных и муниципальных контрактов, субсидий, грантов и других форм финансового обеспечения.

3. Контроль за соблюдением законодательства в области финансовой отчетности и аудита государственных и муниципальных органов, организаций и предприятий.

4. Обеспечение законности при проведении контроля за исполнением бюджетов со стороны контрольно-ревизионных органов и других государственных и муниципальных органов, ответственных за финансовый контроль.

5. Рассмотрение обращений граждан и юридических лиц по вопросам, связанным с соблюдением бюджетного законодательства, и принятие мер по устранению выявленных нарушений.

Прокурорский надзор в области бюджетного законодательства играет значительную роль не только в бюджетных правоотношениях, но и в целом в рамках всех общественных правоотношений.

Если обращаться к региональному уровню, то отметим, что на региональном уровне «облигационные займы занимают второе место по объемам поступлений в качестве источника покрытия дефицита региональных бюджетов, уступая первое место лишь межбюджетным кредитам.

Для оценки уровня законности в рассматриваемой области необходимо не только обладать знаниями бюджетного законодательства, но и хорошо разбираться в финансово-экономических процессах, происходящих на контролируемой территории, а также уметь анализировать причины возникновения дефицита бюджета и эффективность долговой стратегии. В этой связи возникают трудности, преодоление которых требует значительных усилий со стороны органа прокуратуры» [10, с. 50].

Обратимся к примеру. Так, «гр-н Г., а также гр. М. и иные лица осуждены одним из районных судов Ростовской области по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Г., являясь главой муниципального об-

разования, совместно с директором муниципального казенного учреждения М. и четырьмя индивидуальными предпринимателями, выполняющими подрядные работы, совершил ряд мошеннических и иных преступных действий с целью, в том числе, хищения бюджетных денежных средств путем заключения и реализации фиктивных муниципальных контрактов на выполнение работ по благоустройству территории названного учреждения. С целью получения бюджетного финансирования Г. и М. подыскивали индивидуальных предпринимателей, имеющих возможность участия в конкурсных процедурах на оказание услуг по благоустройству, а после подбора они содействовали предпринимателям в оформлении отчетных документов о проведении работ, фактически не произведенных.

После оплаты по контрактам предприниматели, по замыслу чиновников, должны были обналичить полученные денежные средства и вернуть их часть лично Г. и М.» [11].

«Таким образом, действиями Г. и М., а также соучастников был причинён ущерб местному бюджету в размере более 50 млн рублей.

В части превышения полномочий уже в ходе предварительного расследования было установлено и доказано, что главой муниципального образования Г. были подписаны платежные документы на выполнение работ по строительству очистных сооружений и реконструкции коллекторов, которые фактически подрядчиком не выполнены. Ущерб бюджету составил более 24 млн рублей. Всего по делу осуждено 6 человек по 7 эпизодам преступной деятельности» [10, с. 52].

Прокурорский надзор в данной сфере направлен на предотвращение и выявление нарушений законодательства, защиту прав и законных интересов граждан, а также обеспечение стабильности и развития финансовой системы.

Бюджетный процесс — это система организационных, экономических и правовых мер, направленных на формирование, утверждение, исполнение и контроль исполнения бюджета. Данный процесс включает в себя различные этапы и в первую очередь связан с принятием решений о распределении финансовых ресурсов внутри страны или организации.

Рассмотрим процесс правового регулирования выпуска облигационных займов на примере Тамбовской области. Администрацией Тамбовской области как высшим исполнительным органом 01.07.2016 принят нормативный акт — постановление № 714 «Об утверждении Генеральных условий эмиссии и обращения государственных облигаций Тамбовской области» [4].

Прокурорский надзор в сфере контроля облигаций в регионе осуществляется с целью проверки соответствия процесса выпуска и управления облигациями законодательным требованиям и нормам. Он включает в себя мониторинг деятельности органов управления, выпускающих облигации, а также проверку соответствия информации, предоставленной инвесторам, отталкиваясь

от требований законодательства. Целью прокурорского надзора является обеспечение защиты прав и интересов инвесторов, а также иных участников бюджетных правоотношений, в то же время производится содействие развитию честной и прозрачной рыночной экономики.

Важным механизмом для осуществления эффективного прокурорского надзора является наличие детальной информации о движении денежных средств, что позволит существенно способствовать выявлению преступных схем неправомерного получения средств из бюджета. В свою очередь полученные данные помогают в анализе транзакций и выявлении подозрительных операций, что в свою очередь может привести к выявлению незаконных действий.

Таким образом, активное сотрудничество органов прокуратуры и органов власти, а также различного рода кредитных организаций имеет, по нашему мнению, исключительно положительное влияние на развитие общественных отношений, складывающихся в сфере профилактики, предупреждения и противостояния преступлениям, которые происходят в бюджетной сфере.

Риск неправомерной реализации денежных средств присутствует всегда, и потому важно развивать систему прокурорского надзора в этой сфере. Это не просто поможет пресечению большинства преступлений в бюджетной сфере, но, что также немаловажно, может способствовать укреплению доверия между гражданами и органами власти, развитию демократических, гласных отношений.

Также стоит отдельно подчеркнуть, что, хоть данный аспект и редко освещается в научной и учебной литературе, преступления в сфере бюджета задевают как инте-

рессы государства (поскольку наносят ущерб всей российской экономике, препятствуют реализации важнейших государственных программ), так и частные интересы отдельных взяток (поскольку в связи с преступлениями данной категории существенно уменьшается общий уровень жизни населения, урезаются социальные пособия).

Потому эффективное функционирование бюджетной системы невозможно без сопровождения его грамотным, профессиональным и эффективным надзором, который, в силу действующего на сегодняшний день законодательства, осуществляет прокурор. Прокурорский надзор, как мы уже упоминали выше, является одной из форм деятельности прокуратуры, которая заключается в контроле за соблюдением законности в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан, направленная на защиту прав и свобод граждан.

В силу всего сказанного выше, ещё раз подчеркнём, что прокурорский надзор является неотъемлемой частью эффективного функционирования бюджетной системы. Без него невозможно предупреждение, профилактика и расследование преступлений, совершаемых в сфере бюджета. Прокурорский надзор тем самым выполняет своё главное предназначение — защищает права и интересы всех граждан государства, обеспечивает законность и безопасность реализации своих прав и свобод. Экономика, бюджетная сфера — важнейшие составляющие государственного устройства и государственного развития, без которых невозможно представить себе благополучное общество, потому очень важно охранять эти сферы, максимально строго следить за исполнением законодательства в них.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: [Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
4. Постановление администрации Тамбовской области от 1 июля 2016 года № 714 «Об утверждении Генеральных условий эмиссии и обращения государственных облигаций Тамбовской области»: — Сайт. — URL: <https://base.garant.ru/42865936/#friends> (дата обращения: 06.05.2023).
5. Михина Е. Г. Прокурорский надзор за соблюдением бюджетного законодательства в процессе эмиссии и обслуживания субфедеральных и муниципальных облигаций // Юридическая наука. — 2020. — № 3. — С. 90–95.
6. Бут Н. Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 32 с.
7. Даев В. Г., Маршуов М. Н. Основы теории прокурорского надзора. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. — 231 с.
8. Статистика национальной платежной системы. Сайт. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf> (дата обращения: 15.06.2023).
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.05.2023) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

10. Воронин О. В. О современном содержании прокурорского надзора // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. № 4 (6).
11. Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 18.01.2021 № 1–11/2021 Сайт. URL: https://krasnosulinsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=171765546&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 16.06.2023).

Результаты административной реформы органов исполнительной власти Российской Федерации

Чабанова Аксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Еременко Оксана Николаевна, студент магистратуры;
Радченко Евгений Анатольевич, студент магистратуры;
Копьев Сергей Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается административная реформа, проводимая в системе органов исполнительной власти в Российской Федерации, ее ожидаемые итоги и реальные результаты.

Ключевые слова: органы исполнительной власти РФ, административная реформа, компетенции, функции, полномочия органов исполнительной власти.

Президент России своим указом «О мерах по проведению административной реформы в период с 23 июля 2003 года по 8 августа 2004 года» [1] дал начало административной реформе в органах исполнительной власти. И все последние годы в Российской Федерации велась работа по выработке концепции, которая определяет основы административной реформы в органах исполнительной власти.

Административная реформа — это совокупность действий по улучшению структуры, методов и способов действий исполнительной власти, которые выполняются государством. В процессе административной реформы необходимо совершенствовать эффективность и прозрачность работы органов исполнительной власти. Разграничить полномочия и функции между органами — основная цель при создании модели органов исполнительной власти.

Реформа управления направлена на изменения состава и штата, а также на изменение функций органов исполнительной власти. В данном вопросе мы согласны с мнением Н. А. Кочура, Т. Н. Шарыповой: «перераспределение полномочий, недопустимость их дублирования, устранение несвойственных функций — необходимый элемент административной реформы» [2].

Чтобы определить наиболее эффективные пути улучшения системы органов исполнительной власти, следует рассмотреть их статус. При его анализе становится возможным более подробно рассмотреть достоинства и недостатки каждого из элементов, а также их взаимосвязей.

В числе основных характеристик статуса многие авторы [3] выделяют именно перечень компетенций органа. Не вызывает сомнений, что в процессе развития, реформирования системы органов необходимо провести реор-

ганизацию именно той области, которая отвечает за компетенции. Компетенция — это те действия, которые будут направлены на решение задач, стоящих перед органом.

Связь компетенций, полномочий и функций является достаточно спорным. Общеизвестной, скорее всего, можно назвать точку зрения о том, что компетенция охватывает в себе весь объем полномочий, которые содержат все виды ответственности и права. Функции же имеют под собой конкретные направления, а полномочия — конкретные права.

В процессе воплощения административной реформы были определены следующие основные замыслы: сокращение вмешательства в работу предпринимателей государственных органов; ограничение чрезмерного государственного регулирования экономических субъектов; необходимо устранить повторение функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти; в целях обеспечения эффективного управления государственным имуществом и предоставления государственных услуг гражданам и юридическим лицам необходимо провести организационное разделение функций, которые касаются данных вопросов; структурирование территориальных органов исполнительной власти после окончания этапа разделения функций между ними и федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации.

Анализируя базис исполнительной власти, следует упомянуть, что статьи 77 и 112 Конституции Российской Федерации [4] определяют понятия «система» и «структура» федеральных органов исполнительной власти. Посредством своих указов Президент России способствует их созданию и развитию.

Так, «федеральным министерствам необходимо выработать государственную политику и нормативное

правовое регулирование в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности; федеральные службы — должны исполнять функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также иные специальные функции, а федеральные агентства должны исполнять функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом» [5].

Этот Указ Президента № 314 «О системе и структуре Федеральных органов исполнительной власти», от 9 марта 2004 г. дал начало административной реформы в этой сфере. В этом указе приведено разграничение функций органов исполнительной власти.

Первостепенной функцией является правотворческая, так как министерства занимаются разработкой законопроектов, что согласно Конституции Российской Федерации, 104 статья [4], есть «реализация права законодательной инициативы». Далее надзорная функция. Это, например, мониторинг исполнения государственных программ. Третья функция, которая поставлена перед органами исполнительной власти, — это управление государственным имуществом. Например, она включает разработку и реализацию стратегий по оптимизации и развитию государственного имущества. Оказание государственных услуг — также функция органов исполнительной власти.

От этой реформы ожидали следующие результаты [5]: «министерства должны были осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности, координацию и контроль деятельности находящихся в их ведении федеральных служб и федеральных агентств, федеральные службы наделялись полномочием осуществлять контроль и надзор, а федеральные агентства — оказывать государственные услуги и управлять государственным имуществом». В действительности же случилось «смешивание функций».

К сожалению, на деле осуществить все намеченные цели этой реформы не получилось из-за того, что при ее реализации часто происходили отклонение от принципов, которые прописаны в самом базовом указе Президента. Последующие указы Президента России, отступали от принципов размежевания функций между федеральными органами исполнительной власти. Например, Федеральные службы оказывали государственные услуги, а федеральные агентства выполняли функции контроля и надзора.

Приведем некоторые примеры такого смешивания функций. Ростехнадзор в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 N401 [6] «устанавливает методики разработки и установления нормативов предельно допустимых выбросов радиоактивных веществ в атмосферный воздух и нормативов допустимых сбросов радиоактивных веществ в водные объекты». Таким образом, федеральная служба выполняет те функции, которые предписаны федеральному агентству. В их перечень входят управление государственным имуществом и оказание государственных услуг.

И приведем пример, когда некоторые агентства имеют функции по осуществлению контроля и надзора в определенных сферах деятельности. Так Росморречфлот в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.07.2004 N371 [7] «осуществляет контроль за распоряжением, использованием по назначению и сохранностью федерального имущества», или «контроль за исполнением обязанностей в отношении объекта речного порта».

По сути дела, эти случаи показывают то, что закрепление функций за федеральными ведомствами и федеральными службами или агентствами, которые подчиняются данным министерствам, не согласуется с Указом Президента Российской Федерации № 314.

Из этого следует, что принятая на федеральном уровне модель структуры и системы органов исполнительной власти имеет недостатки.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. N824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 2003 г. N30 ст. 3046
2. Кочура Н. А., Шарыпова Т. Н. Органы федеральной исполнительной власти Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-federalnoy-ispolnitelnoy-vlasti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 21.09.2024).
3. Течиев С. Р. Понятие компетенции государственного органа // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kompetentsii-gosudarstvennogo-organa> (дата обращения: 22.09.2024).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N0001202210060013
5. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. N314 (ред. от 27 марта 2023 г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 марта 2004 г. N11 ст. 945
6. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N401 (ред. от 31.10.2023 г.) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 августа 2004 г. N32 ст. 3348

7. Постановление Правительства РФ от 23.07.2004 N371 (ред. от 23.05.2024 г.) «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве морского и речного транспорта»// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N31 ст. 3261

Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве

Щербакова Виктория Олеговна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, существующие в институте обеспечения иска в гражданском судопроизводстве. Необходимость исследования данного вопроса обусловлена его достаточной актуальностью в настоящих реалиях и требует к себе немалого внимания. Это связано не только с отсутствием у граждан достаточной юридической осведомленности в тех или иных вопросах, но и с некими пробелами в действующем законодательстве.

Ключевые слова: обеспечение иска, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, лица, участвующие в деле, участники судопроизводства, истец, ответчик, суд, обеспечительные меры, проблемы, принятие, отмена.

Current issues of securing a claim in civil proceedings

Shcherbakova Victoria Olegovna, student master's degree
Togliatti State University

This article examines some of the problems that exist in the institution of securing a claim in civil proceedings. The need to study this issue is due to its sufficient relevance in the current realities and requires considerable attention. This is due not only to the lack of sufficient legal awareness among citizens in certain issues, but also to certain gaps in the current legislation.

Keywords: securing a claim, civil proceedings, civil process, persons participating in the case, participants in the proceedings, plaintiff, defendant, court, interim measures, problems, acceptance, cancellation.

В настоящее время вопросы, касающиеся применения обеспечительных мер в рамках гражданского судопроизводства, приобретают значительную актуальность и требуют детального правового анализа. Это связано с тем, что на сегодняшний день большое количество людей обращаются в суды за защитой своих нарушенных прав. Подачей заявления о принятии обеспечительных мер истец желает обеспечить исполнение решения суда в будущем.

Институту обеспечения иска в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации выделена 13 глава [1]. Однако, законодатель не закрепляет легальное определение рассматриваемого института.

Поскольку понятие «обеспечение иска» не имеет законодательного закрепления цивилисты в своих научных трудах определяют его по-своему, например, Жентель С. З. и Никифоров А. В., указывают, что «обеспечение иска — это совокупность предусмотренных законом мер, применяемых судом по собственной инициативе или по ходатайству стороны, в целях установления возможности исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований» [3, 108].

Туманова Л. В. в свою очередь считает, что «обеспечение иска — это процессуальное действие суда, связанное с применением мер, установленных законом, в целях гарантирования исполнения вынесенного в последующем

решения о присуждении по делу, находящемуся в его производстве» [2, 290].

Таким образом, можем сформулировать данное определение следующим образом: обеспечение иска — это совокупность мер, которые являются неким гарантом того, что в случае удовлетворения исковых требований, решение будет исполнено в полном объеме.

Как и любая правовая категория в системе российского законодательства, институт обеспечения иска сталкивается с определёнными сложностями, которые будут предметом анализа и обсуждения в настоящей статье.

Считаем, что одной из проблем является несоразмерность меры, подлежащей применению, заявленным иском требованиям. Это обусловлено недостаточной правовой грамотностью граждан, подающих заявления об обеспечении иска.

Например, предметом иска является задолженность по договору займа в размере 250 000 рублей, а истец заявляет обеспечительные меры, в которых просит наложить арест на недвижимое имущество ответчика (квартиру). Справедливо полагать, что стоимость квартиры в несколько раз превышает цену иска. Следовательно, наложение ареста в данном случае будет являться несоразмерным и нецелесообразным.

В конечном счете это приводит к отказу в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер.

При этом, следует отметить, что лицо, которому отказано в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер по делу, не лишено возможности повторного обращения с подобным заявлением.

Однако сам законодатель не устанавливает, что же значит соразмерность обеспечительных мер. В статье 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации он лишь указывает, что меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию [1].

Следовательно, отсутствие интерпретации «соразмерности» в законодательстве создает затруднения для граждан, не обладающих юридическими знаниями, при подаче заявления о принятии обеспечительных мер.

В качестве еще одной проблемы рассматриваемого института можно выделить отмену обеспечительных мер. Определение о принятии обеспечительных мер подлежит немедленному исполнению, чего не скажешь о судебном акте, который отменяет принятые судом меры.

Согласно положениям статьи 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда [1].

В отличие от рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер, вопрос отмены принятых судом мер решается в судебном заседании, что занимает намного больше времени, чем рассмотрение вопроса о принятии обеспечительных мер. Полагаем, что это некоторым образом ущемляет права лица, в отношении которого были наложены обеспечительные меры.

Кроме того, для отмены обеспечительных мер, вынесенный судебный акт должен вступить в законную силу, что также занимает немалое время.

Обеспечительные меры могут быть отменены решением суда при отказе истцу в удовлетворении заявленных требований, отдельным определением либо определением вышестоящей инстанции, в случае его обжалования.

Нередки случаи, когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований, оставляет иск без рассмотрения либо прекращает производство по делу, по которому были при-

няты обеспечительные меры. То есть, само по себе основание для обеспечительных мер отпадает, но с учетом того, что судебный акт не подлежит немедленному исполнению, права лица, в отношении которого наложены обеспечительные меры нарушаются и ущемляются.

Таким образом, справедливым решением было бы доработать гражданское процессуальное законодательство, внося в него соответствующие изменения, касающиеся определения об отмене обеспечительных мер, а именно, определив их подлежащими немедленному исполнению, также как и определения о принятии обеспечительных мер.

Стоит отметить, что с 08.09.2024 Федеральным законом от 08.08.2024 N259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [5] были внесены поправки в статью 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которым за подачу заявлений о принятии обеспечительных мер, их отмене подлежит уплате государственная пошлина в размере 10 000 рублей. При этом, ранее такие заявления подавались без уплаты государственной пошлины [4].

Полагаем, что данные поправки положительным образом отразятся на гражданском судопроизводстве, в том числе и на вопросах, связанных с принятием и отменой обеспечительных мер. Предвидится, что лица, подающие заявление о принятии обеспечительных мер, будут более ответственно и серьезно относиться к его подаче, обращаться за высококвалифицированной юридической помощью, чтобы избежать отказа в удовлетворении поданного заявления.

Таким образом, действительно, в институте обеспечительных мер имеются некоторые проблемы, которые являются достаточно актуальными на сегодняшний день и требуют их разрешения. Однако и гражданское процессуальное законодательство не стоит на месте и развивается с каждым днем, поэтому, полагаем, что законодатель в ближайшем времени придет к тому, чтобы устранить данные проблемы в вопросах принятия и отмены обеспечительных мер.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 21.09.2024).
2. Гражданское процессуальное право: учеб./ под общ. ред. проф. Л. В. Тумановой.— М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.— 608 с.
3. Жентель с. З., Никифоров А. В. Гражданский процесс: Учебник.— 4-е изд.— М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014.— 442 с.— (Высшее образование: Бакалавриат).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 21.09.2024).
5. Федеральный закон от 08.08.2024 N259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата обращения: 21.09.2024).

ИСТОРИЯ

Специфика ведения боевых действий в Гражданской войне 1917–1922 гг. в России на примере рейда К. К. Мамонтова по тылам красных

Винокур Константин Владимирович, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

На арене Гражданской войны решались вопросы о власти и собственности в том числе на землю, о национальном суверенитете и национально-культурных идентичностях, о правовом равенстве и привилегиях. Этот комплекс противоречий заставил людей, до этого бывших согражданами, с особой жестокостью поднять оружие друг на друга. Одним из военных эпизодов, на котором мы можем увидеть, как сложное переплетение общественных противоречий определяло характер боевых действий, является рейд К. К. Мамонтова по тылам Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Рейд Мамонтова готовился и проходил в преддверии наступления Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под руководством А. И. Деникина на Москву. Этот эпизод Гражданской войны в России с одной стороны является особенным, как и любое другое историческое событие, с другой, в нём разворачивались явления бывшие характерными для событий Гражданской войны в России в целом, т.к. в основе конфликта решались общие для территорий бывшей Российской Империи противоречия.

Рассмотрим на примере Рейда Мамонтова следующие распространенные для Гражданской войны в России черты:

- 1) Манёвренность боевых действий.
- 2) Важная роль коммуникаций, дорог и населенных пунктов, являющихся транспортными узлами и растянутость войск на коммуникациях.
- 3) Высокая роль кавалерии [1, с. 51], бронепоездов и бронелетучек.
- 4) Моральная неустойчивость, дезертирство [10, с. 12], переход на сторону противника [18, с. 78] и попытки солдат уклониться от боя, распространенные во всех воюющих армиях.
- 5) Высокая роль политического террора.
- 6) Грабежи и снабжение войск трофеями [20, с. 152] при проблемах в снабжении войск у всех участников конфликта.
- 7) Позиция крестьян, которые были зачастую плохо расположены к продовольственной политике больше-

виков, но были против возвращения помещиков и поддерживали власть в форме советов и устраивали восстания в тылах всех противоборствующих сторон [16, с. 320].

Постараемся не вдаваться в подробности и останавливаться на описании боевых действий постольку, поскольку это нужно для выделения их специфики.

Важно зафиксировать военно-политический контекст, в котором разворачивались события рейда. К осени 1919 г. командование РККА намеревалось перейти в наступление на Юг. Прорыв фронта и рейд Мамонтова срывал наступление РККА на Юг и способствовал готовящемуся наступлению Деникина на Москву. В то же время, силы РККА к началу рейда были ослаблены крестьянскими выступлениями в тылу и присоединившимся к ним отрядами дезертиров из крестьян [4, с. 54], за весну-лето 1919 на территории Воронежской губернии произошли 8 крестьянско-дезертирских выступлений, к которым присоединились аналогичные вспышки в Тамбовской губернии, на их подавление были оттянуты с фронта крупные силы красных: дивизии, броневики, бронепоезда [4, с. 58], это давало основания руководству ВСЮР предполагать поддержку [22, с. 68] крестьянского населения при движении по Черноземью.

Что касается подготовки рейда, корпус Мамонтова был вооружён разными винтовками, кроме распространенной винтовки Мосина, использовались винтовки Веттерли-Витали и карабины Бердана [13, с. 6], что приводило к сложностям в снабжении патронами. Силы казаков на начало рейда: до 6000 сабель, 3000 штыков, 12 орудий [7, с. 27], 103 пулемёта и 1 бронепоезд. Планировалось использовать большие силы [9, с. 68], но из-за изменившейся ситуации на фронте подразделения не успевали или оказывались заняты [7, с. 27], но и собравшихся еле успели снабдить боеприпасами, был недостаток винтовочных патронов, что далее привело к запрету винтовочной стрельбы, бронемашин часто ломались в ходе рейда и тормозили движение [9, с. 68], а снаряды к английским пушкам быстро закончились, из-за чего казаки их

бросили и начали использовать захваченные у РККА [9, с. 69]. Изначально среди участников рейда были и опасавшиеся разгрома, и надеявшиеся дойти до Москвы.

10 августа 1919 г. корпус Мамонтова атаковал позиции 40-й дивизии РККА на стыке 8-й и 9-й армий РККА. Дивизия оказала отпор, но была вынуждена отойти, белая конница вошла в тыл красных. 358 полк дивизии был разбит, а 357 полк отошёл за реку Елань, правый фланг 36-й дивизии, по которой тоже был нанесён удар [7, с. 28], маневрируя, отошёл на линию Красовка-Тюменевка [22, с. 19]. В месте прорыва белым противостояло два пехотных полка РККА, против 2000 сабель, осуществляющих прорыв при поддержке 6 орудий [22, с. 18], что указывает на растянутость и низкую плотность войск на фронте. Ширина бреши во фронте на стыке 8-й и 9-й армий РККА составила 22 км [22, с. 18], что также подтверждает низкую плотность частей на фронте. После прорыва вследствие перехода на новые позиции 36-й дивизии, снятия с фронта бригады 40-й дивизии [22, с. 19], которые были направлены на купирование прорыва, брешь увеличилась.

В ночь на 12 августа 31-я дивизия, стоявшая до прорыва в тылу, а после направленная на купирование прорыва, лишилась телеграфной связи со штабом армии, вследствие нарушения телеграфного сообщения казаками [22, с. 19]. Силы РККА маневрировали, пытались занять с целью обороны железнодорожные пути Тамбов-Балашов, контратаковали прорвавшихся казаков, но были вынуждены оставить Борисоглебск [22, с. 20]. 15 августа казаки атаковали ст. Сампур, батальон 56-й дивизии РККА оставил позиции [22, с. 21] без сопротивления, проявив неустойчивость, станция была разрушена вместе с мостом и водокачкой и подожжена [7, с. 28]. 16 августа был взорван железнодорожный мост между станциями Сабурово и Селезни, между Тамбовом и Козловом, была уничтожена телеграфная связь [22, с. 22]. Казачьи разъезды не только жгли станции, ломали дороги, уничтожали транспортное имущество, но и разоружали и распускали направленные против них пехотные части [7, с. 29], что вместе с распространённым быстрым оставлением позиций свидетельствует о низком уровне моральной устойчивости этих сил РККА. 22-я дивизия РККА вовсе не направлялась на подавление Мамонтова, т.к. заведомо считалась командованием южного фронта ненадежной [7, с. 33].

18 августа в результате перехода военспеца на сторону белых [2, с. 161] и неудержании ситуации под контролем другими руководителями [2, с. 163], был взят Тамбов. Силы РККА, оборонявшие Тамбов, определены трибуналом, расследовавшим сдачу города, как неустойчивые, укомплектованные дезертирами из крестьян, отмечен недостаток вооружения и боеприпасов в этих частях. Казаками в Тамбове из части пленных красноармейцев была сформирована Тульская дивизия, которая, однако, не желала принимать большого участия в рейде, её солдаты хотели вернуться домой в Тулу [7, с. 32]. Вскоре, 22 августа, после выхода из Тамбова казаков, в город вернулись части

РККА в составе 2 кавалерийских полков 56-й дивизии и остатки войск укрепрайона [22, с. 28]. В Тамбове казаками были разграблены склады, разрушены предприятия, мост через р. Цна, а также убиты заподозренные в поддержке красных [22, с. 24], политический террор, проводимый сторонами конфликта, был призван обезопасить тылы воюющих армий.

20 августа у станции Никифоровка был разбит отряд красных направленный из Козлова, чтобы задержать силы Мамонтова [22, с. 28]. Сражение было долгим, красные атаковали с применением бронепоезда, потери в ходе боёв деморализовывали казаков [9, с. 72]. Этот бой указывает на низкую эффективность пехоты на открытой местности против кавалерии и на высокую ценность бронепоездов. 23 августа казаки захватили Козлов, из которого был эвакуирован штаб Южного фронта РККА. При занятии Козлова кавалерия белых совершила отвлекающий удар [13, с. 7]. Отряды красных, ядром которых были рабочие, не смог оказать долгого сопротивления, был разбит и вытеснен из Козлова. Отряд, оборонявший Заворонежскую слободу, ведя огонь, отступал в сторону леса. Отступление происходило вдоль старицы реки, сквозь огороды [13, с. 8], видимо, с целью обезопасить себя от флангового удара со стороны реки и нивелировать преимущество конницы в скорости и манёвре, которое было у неё на открытой местности. В Козлове, после его занятия белыми, была организована дружина, которая далее влилась в состав частей Мамонтова [17, с. 404]. Оставшиеся в районе Козлова части РККА разоружились, вербовались и распускались [22, с. 29], что говорит об их низкой моральной устойчивости.

23 августа силы Мамонтова в 300–400 сабель при поддержке артиллерии стали обстреливать Раненбург, в красных частях началась паника, которую командование частично смогло прекратить. 400 штыков красных были посажены на бронепоезд и начали вести бой, обороняя станцию Раненбург. На помощь из Рязска прибыли 250 красноармейцев и 120 бойцов Частей особого назначения (ЧОН). Превосходство в артиллерии позволило белым вечером занять город. Но прибыли ещё силы РККА, 5 батальонов пехоты, кавбригада 56-й стрелковой дивизии и 2 бронепоезда. С четырёх сторон нанося комбинированные удары пехотными и конными подразделениями и используя поддержку бронепоездов, удалось выбить казаков из Раненбурга к ночи того же дня. События в Раненбурге вновь указывают на фактор неустойчивости частей, скоротечность и маневренность боёв, а также позволяют нам говорить о высокой роли бронепоездов. Вначале наличие бронепоезда позволило сконцентрировать колеблющихся красноармейцев, а потом огонь бронепоездов помог освободить Раненбург. Из Раненбурга белые ушли в сторону станции Митягино и взорвали железнодорожный мост, затрудняя их преследование. Говоря о сражении за Раненбург, надо сказать о растянутости коммуникаций, в том числе у белых, а также о нежелании Мамонтова бороться за занимаемые населённые пункты. Цели рейда

предполагали разрушение коммуникаций и расстройство тыла, а не занятие населенных пунктов. К тому же казаки в личном порядке прибегали к грабежу, что понижало их моральную устойчивость и перегружало обозы [6, с. 251]. Мамонтов торопился после короткого отдыха выводить части из занимаемых населенных пунктов.

28 августа Белые заняли Лебедин без боя [22, с. 32], батальон из Козлова был настроен панически и бежал до появления казаков [2, с. 168]. А отряд в 314 человек вышел из Лебединя и преследуемый казаками отстреливался, будучи вооружен разнокалиберными винтовками с недостатком патронов и пулемётом с малым числом лент, во время отхода кратковременно был поддержан бронепоездом [2, с. 167], на момент возвращения в Лебедин в отряде осталось менее 100 человек, город по обыкновению оказался разграблен казаками. Красные пытались парировать продвижение корпуса Мамонтова, но данные разведки были не полными, из них делались ошибочные предположения о пути рейда [22, с. 34]. Силы красных были преимущественно пешими, а кавалерийская бригада 56-й стрелковой дивизии по численности несопоставимая с силами рейда измоталась, её личный состав понес потери. В то же время, на данный момент рейда неповрежденными, пригодными для снабжения и оперативной переброски войск у Южного фронта остались только железнодорожные пути Тула-Орёл-Курск и Орёл-Верхове-Бобрыкин [22, с. 35]. Перебрасываемые по железной дороге части РККА, по данным, оказавшимся у Ленина, боялись покинуть вагоны [15, с. 67]. Эти события указывают на значимость конницы, коммуникаций и действий на них, а также слабость пехоты, действующей вне населенных пунктов, оборонительных сооружений и естественных преград против кавалерии, тем более на её неэффективность в преследовании и атаке на конного противника, а также на проблемы со снабжением и мотивацией комбатантов.

При захвате Ельца Мамонтов разбил части красных, окопавшихся в соседних населенных пунктах, и двинулся на город [8, с. 123]. Военспец, оборонявший город, сдал его без боя, казаки вновь учинили террор, из пленных красноармейцев создали отряды для охраны обоза [22, с. 35]. Отступление ревкома в Ливны прикрывал отряд ЧОН [8, с. 123]. Данные о действиях ЧОН, прикрывающих отступление красных в то время, как военспец предал, а его части разбежались и даже частично перешли на сторону врага, как охрана обозов, вносят фактуры в тезис о моральной неустойчивости подразделений. Отряды ЧОН формировались из членов и кандидатов в РКП(б), их мотивация и, следовательно, устойчивость были на порядок выше. Офицеры, мобилизованные Мамонтовым в Ельце вместе с дружиной, вышедшей из Козлова, сформировали 4-й козловский полк [17, с. 404].

4 сентября тремя колоннами казаки повернули на Юг, на Воронеж. Правая колонна шла через важный железнодорожный узел ст. Касторная. Средняя колонна шла через Задонск и заняла его 5 сентября, левая ко-

лонна двигалась на Воронеж в юго-восточном направлении и 5 сентября разобрала железнодорожные пути у станций Дрязги, Прибытовка и Казинка [22, с. 36]. Бой за Касторную длился около суток, казаки овладели станцией 6 сентября. Белые штурмовали город бронепоездом с 4-мя орудиями, батареей из 8 полевых орудий, 6 сотнями конных и 2 ротами пехоты. Красные располагали для обороны полком ЧОН и полком стрелковой дивизии под общим командованием Козицкого [22, с. 36]. За сутки белые 5 раз предпринимали попытки штурма [14, с. 32]. Красные не были окончательно разбиты и отступили. 7 сентября Козицкий введёт свой отряд в Касторную после ухода оттуда казаков [22, с. 36]. Части красных не могли дать на данном этапе серьёзный отпор и разбить казаков, но они пытались сжимать вокруг них кольцо. По ходу следования Мамонтова на Воронеж мы опять видим высокую маневренность как со стороны казаков, так и со стороны противостоящих им красных отрядов, в боях использовались бронепоезда, которые помогли белым выбить боеспособный и мотивированный отряд Козицкого из Касторной, казаки опять не задерживались в населенном пункте.

Накануне 4 сентября белые взяли Задонск. Перед этим в Задонске из разных местных отрядов красных был сформирован полк и получено подкрепление из Воронежа, организована разведка. Подразделения полка заняли оборону на широком фронте, по линии Грязное-Стебаево-Лозы-Черниговка и Бутырки-Синявка. Утром 4 сентября были обнаружены разъезды и пехотный полк казаков,двигающиеся на Задонск. Днём начался бой с использованием со стороны белых артиллерии. К концу дня Мамонтов овладел Задонском, из остатков Задонского полка было сформировано два батальона, они, отстреливаясь, отошли в Воронеж, используя рельеф местности, чтобы снизить вероятность фланговых ударов, отступали в междуречье Дона и Воронежа [14, с. 32]. Данный бой показывает, что пехота, не усиленная артиллерией, опять оказалась слаба против кавалерии располагавшейся артиллерией, однако, подготовившись и имея план сопротивления, могла давать отпор, цепляясь за населённый пункт и используя рельеф местности, при отступлении. О преимуществе конницы после прорыва свидетельствует, то, что 6 сентября главком С. Каменев в своей директиве [11, с. 466] пишет о невозможности судить о направлении казаков.

К штурму Воронежа Мамонтов сильно растянул силы. Арьергард 10 сентября находился в 18 км к югу от Ельца, а авангард в селе Липовка (25 км южнее Боброва) [22, с. 40]. Эту массу требовалось охранять разъездами и заставами, большие силы уходили на охрану обозов [7, с. 34]. Так, 12 сентября конный полк казаков с 8 пулеметами отбивал атаку отряда Козицкого. Несмотря на формирование отрядов из местных и переключивание на них охраны занятых городов, как в Тамбове и Козлове, сил корпуса не хватало, казаки деморализовывались грабежом. Красные отряды Фабрициуса, Спильченко и Ораевского двигались

к Воронежу, пока Мамантов его штурмовал [22, с. 40], не давая казакам времени задерживаться на одном месте.

Оборона Воронежа от казаков показательна тем, что белые так и не смогли полностью занять город, который они в ходе сражения взяли в оперативное окружение. Город с построенными укреплениями защищала 3-я стрелковая бригада (607, 608, 609 полки), эту бригаду усилили 800 рабочих, две караульные роты и 50 коммунистов из Валук. На помощь воронежцам был прислан 1-й Московский резервный полк, кавалерийский эскадрон и лёгкая позиционная батарея [14, с. 14], сводная батарея из 8 орудий и тяжёлая батарея [14, с. 28]. Был сформирован отряд ЧОН и полк железнодорожников (1200 чел.), 30-е военно-полевое строительство получило мандат на мобилизацию населения на фортификационные работы, это же подразделение строило оборонительные сооружения в Касторной, были случаи дезертирства и недовольства мобилизацией на рытьё окопов [14, с. 20]. Части, оборонявшие Воронеж, усилили членами РКП(б), была улучшена работа ячеек РКП(б) в армии с целью предотвращения распространения паники и оставления позиций. 8 сентября полк железнодорожников был пополнен и приступил к созданию бронелетучек [14, с. 36].

В Воронеже озадачились не только мобилизацией коммунистов и рабочих в войска, присланный из Москвы отдел ВЧК во главе с М. С. Кедровым провёл мобилизацию врачей, бывших офицеров и военных чиновников, а также репрессивные мероприятия по отношению к подозрительным с целью обезопасить тыл [14, с. 21]. Опасения насчёт безопасности тыла были не беспочвенны, в ночь с 28 на 29 августа было совершено покушение на Г. И. Гайдученко-Гордона — начальника штаба воронежского укрепрайона [14, с. 30].

9 сентября в Ямном на подступах к Воронежу был разбит батальон РККА, белые использовали преимущество в артиллерии и численное превосходство, имея 3 полка кавалерии и 1 пехоты [14, с. 38]. Село Рядное на подступах к Воронежу так же было атаковано белыми, части РККА в Рядном повели себя по-разному, 2 батальона 609-го полка проявили неустойчивость, разбежались и частично сдались в плен, батальон курсантов и остатки Задонского полка отстреливались, пока не израсходовали патроны, далее переправились на противоположный берег р. Воронеж [14, с. 40]. Этот эпизод вновь показывает фактор неустойчивости личного состава подразделений.

Также 9 сентября белые прорывались через Дон по железнодорожному мосту в составе пехотных и кавалерийских частей, им противостоял усиленный членами РКП(б) 607-й полк и полк рабочих-железнодорожников. Неоднократные попытки переправиться и по разрушенному мосту, и вплавь, поддержанные бронепоездом белых, были остановлены. Успех 607-го полка в сравнении с 609-м в Рядном объясняется в т.ч. и усилением 607-го коммунистами.

10 сентября предпринята попытка войти в Воронеж по Задонскому шоссе. 608-й полк РККА растянулся по сто-

ронам от Задонского шоссе, его атаковали 3 кавалерийских полка при поддержке бронепоезда, нанося концентрированный удар в районе с. Подгорное. Красноармейцы приняли бой, но отошли на окраины Воронежа, что снова показывает сложность удержания широкого фронта пехотой против концентрированных ударов кавалерии и важность бронепоездов. На новых позициях полк усилила рота ГубЧК и комендантская рота [14, с. 42]. Когда белые начали обстреливать центр города, то к созданным 9 сентября отрядам добровольцев [14, с. 41] из коммунистов, рабочих и членов исполкома прибавилось ещё 1000 добровольцев, вооружённых винтовками [14, с. 43].

Начались городские бои, высокомотивированные добровольцы вернули позиции на Задонском шоссе, но белые закрепились на заводе Рихард Поле, их получилось выбить только после поддержки артиллерии, начала контр-батареинной борьбы и прихода подкрепления, которое состояло в т.ч. из батальона ГубЧК [14, с. 46], который отличался большей устойчивостью на фоне строевых частей РККА. На направлении в районе Троицкой слободы казаки пытались прорвать оборону, которую держали ЧОН при поддержке бронелетучки [14, с. 49]. Этот эпизод также показывает важность моральной устойчивости подразделений, высокомотивированные бойцы ЧОН, поддержанные бронелетучкой, что было сильным средством, не оставили позиций перед превосходящим их противником.

11 сентября белые атаковали Воронеж со стороны Задонского шоссе, препятствием для них были обороняющиеся на территории завода Рихард Поле. Оттуда красные отошли, только когда у них закончились патроны, отбив 6 атак [14, с. 53]. Это показывает возможность пехоты сопротивляться превосходящим силам кавалерии, находясь в укрытиях, и проблемы со снабжением. 11 сентября белые переправились через Дон. После ремонта моста белые ввели в город бронепоезд, который начал обстреливать пехоту красных, защищавшую Задонское шоссе [14, с. 54]. Бронепоезд, будучи грозной силой, не только нанёс потери, но и оказал психологический эффект. Части РККА, оборонявшие город с юго-западной и южной сторон, были оттеснены в центр города, где вечером завязались уличные бои [14, с. 55].

На участке, который обороняли ЧОН с бронелетучкой, присоединились другие защитники города, там казаки вновь не смогли прорваться и даже были вынуждены отступить вследствие контратаки [14, с. 56]. Красноармейцы и рабочие, защищавшие вокзал Воронеж-1, сымитировали сдачу в плен и разоружили команду бронепоезда белых, начали обстреливать казаков. 12 сентября штурм Воронежа, где ещё не были подавлены очаги сопротивления красных, был прекращён из-за разведанных, говоривших о стягивании сил РККА к Воронежу, для ликвидации казаков.

15 сентября, часть сил Мамантова, ещё была под Воронежем, в то же время другие отряды вели бой в районе ст. Анновка у г. Боброва с 31 дивизией РККА, в ходе сражения

потерпели поражение и наметили данный участок фронта, как неподходящий для обратного прорыва [22, с. 42]. Мамонтовцы были замечены в разных районах крупными скоплениями, они искали место прорыва, также они распускали слухи о ложных местах прорыва, чтобы запутать преследователей. У села Рождественская Хава казаки столкнулись не с пехотой, которую до этого по большей части одолевали, если она не оказывалась окопанной в населённых пунктах и не имела высокой мотивации, а с кавалерией. Кавалерийская бригада РККА удачно атаковала арьергард белоказаков, тут уже белые проявили неустойчивость, в плен было взято 100 человек и захвачена часть обоза. Большинство частей РККА, задействованных в подавлении рейда, тогда только двигались к Воронежу, от которого Мамонтов отходил, что позволило казакам Мамонтова соединиться с казаками Шкуро 19 сентября. Соединение произошло после удара Шкуро по фронту РККА в районе Старого Оскола, что откатило на север и ослабило участок фронта, и позволило легко прорваться назад силам Мамонтова [7, с. 32].

Мы обнаружили, что в ходе рейда Мамонтова действительно проявились общие для Гражданской войны в России 1917–1922 гг. черты:

1) Боевые действия имели манёвренный характер, что отражено в многочисленных перемещениях отрядов обеих сторон, которые совершали обходы, отвлекающие манёвры и длинные марши.

2) Проявлена важная роль кавалерии, приобретенная ею за счёт низкой плотности сил на линии фронтов и её высокой возможности маневрировать.

3) Важность транспортных узлов, особенно железнодорожных, которые подвергались уничтожению со стороны казаков [12, с. 120]. Вдоль транспортных магистралей происходило движение войск, а на транспортных узлах красные старались организовать очаги сопротивления, отсюда выходит распространенность и эффективность бронепоездов, действующих на железных дорогах и бывших относительно доступным техническим средством в условиях разрушения хозяйства.

4) Растянутасть сил, в том числе и на фронтах, которая не миновала и конницу Мамонтова, у последней это было отчасти обусловлено тактическими задачами по обходу, созданию ложной видимости движения, прощупыванию фронта РККА при обратном прорыве, но также было обусловлено масштабами грабежа, которым занимались в том числе и рядовые казаки [22, с. 67], из-за этого оказались растянуты обозы, также движение казаков сковывала их пехота, и ломающаяся техника [9, с. 68].

5) Неустойчивость подразделений, которую мы часто фиксируем у частей РККА при рассмотрении боевых столкновений по ходу рейда Мамонтова. Также видим её и у белоказаков, которые спешили везти домой награбленное в ходе рейда [23, с. 227].

Отметим, что у РККА подразделения бежали или сдавались в плен по причине комплектования за счёт нежелавших воевать крестьян, страха перед конницей, измены

командования, слабой политической работы в подразделениях, о последнем, как факторе, мы можем судить на основании того, что подразделения, усиленные членами РКП(б), отряды ЧОН и ВЧК, отряды из добровольцев и подразделения, прошедшие долгий боевой путь, как 40-я дивизия [21, с. 5], если и отступали, то оказывали сопротивление, так же поддавались панике подкрепления с фронтов мало насыщенных конницей [5, с. 40]. Казаки хоть и были деморализованы потерями в ходе рейда, разбежались только после его окончания, развоза трофеи по станицам [23, с. 227], показательным и то, что одной из причин обратного поворота за линию фронта было нежелание громить крупные отряды РККА и желание рядовых казаков скорее вернуться домой. 6) Крестьяне проявляли эпизодически сочувствие к казакам, подкрепленное раздачей крестьянам оружия и имущества со складов [22, с. 24], но опасались возвращения помещичьего землевладения, и занимали нейтралитет, отказываясь от вступления в силы корпуса [9, с. 68]. Результаты рейда деятелями белого движения были оценены по-разному. Деникин и Врангель [6, с. 221] отмечали уклонение от столкновения с крупными силами РККА [9, с. 68] при благоприятных, по их мнению, условиях для этого и концентрацию на грабеже. Но как было отмечено, казачья масса отряда не рвалась громить крупные силы красных, казаки стремились домой, не получив ожидаемой поддержки от крестьян, и морально разлагались, участвуя в грабеже и насилии, масса кавалерии не могла действовать без поддержки пехоты, бронетехники и артиллерии, которые тормозили ее движение вместе с перегруженным обозом. Говоря о разной оценке результатов рейда, надо учесть, что у корпуса со стороны донской армии был приказ громить тылы и прорываться на Москву, а со стороны ВСЮР — обладание железнодорожными узлами [9, с. 69].

На материале Рейда Мамонтова по тылам РККА мы видим, как социально политическая ситуация определяла характер боевых действий. Нежелание крестьян мобилизовываться и воевать, недовольство изъятием хлеба ослабляло тылы армий крестьянскими выступлениями и бандами дезертиров. Морально устойчивым мобилизационным ресурсом для РККА были городские рабочие, а для белых бывшие офицеры. Политика расказачивания качнула казачество в сторону белых и обеспечило им большое число конной массы на Южном фронте, РККА не могла в короткие сроки собрать сопоставимую конную силу, по крайней мере в 1917–1918 гг. в Центральном Черноземье РККА испытывало трудности с формированием кавалерийских частей [19, с. 70]. Однако, казаки сродни крестьянам, больше тяготились делами у себя дома и расценивали поход скорее, как средство наживы, чем политической борьбы, их продолжали привлекать идеи автономизма, что входило в противоречие с политическими планами ВСЮР, их можно было использовать, как грозную силу против преимущественно пеших частей РККА, но нельзя было возложить на них большее. Моральная не-

устойчивость войск тяготила обе стороны конфликта. Экономическая разруха и хозяйственный упадок вкупе с растянутостью сил на фронтах увеличивали значение транспортных артерий и узлов, переносили на них центр тяжести борьбы, что в свою очередь способствовало использованию бронепоездов и бронелетучек как эффек-

тивному и доступному средству на железных дорогах. Политический раскол в обществе позволял воюющим сторонам на вновь занятых территориях формировать новые части, в т.ч. их недавних комбатантов противника, и одновременно диктовал политику террора на этих территориях, как способ управления тылом [3, с. 106].

Литература:

1. Аквилянов Ю. А. «Значение действий крупных конных масс было правильно учтено красным командованием...». Развитие способов боевого применения кавалерии РККА в 1918–1920 гг. // ВИЖ. 2021. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-deystviy-krupnyh-konnyh-mass-bylo-pravilno-uchteno-krasnym-komandovaniem-razvitie-sposobov-boevogo-primeneniya-kavalerii> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Алексеев, В. Н. Гражданская война в ЦЧО: документы и материалы / В. Алексеев и А. Комаров; Истпартотдел обкома ВКП (б) ЦЧО.— Воронеж: Коммуна, 1931. 282с.
3. Бордюгов, Г. «Красно-белый» террор: модели «чрезвычайщины» / Г. Бордюгов // Родина.— 2010.— № 10.— С. 105–107.
4. Борисенко, Р.В. Крестьянские мятежи в Воронежской губернии летом 1919 года / Р.В. Борисенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология.— 2015.— № 4.— С. 53–58.
5. Борисенко, Р.В. Походы «белых» казаков на территорию Воронежской губернии в 1919 году / Р.В. Борисенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология.— 2015.— № 1.— С. 39–43.
6. Врангель П. Н. Воспоминания: в 2 частях 1916–1920 / Биографические справки С. В. Волкова.— М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.— 783 с.
7. Голубинцев Г. М. «Первопроходник» № 9 октябрь 1972.
8. Гощанская, Д. А. Рейд генерала Мамонтова в городе Ельце / Д. А. Гощанская // EurasiaScience: сборник статей XXII международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2019 года / Научно-издательский центр «Актуальность.РФ».— Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2019.— С. 123–124.
9. Грищенко, А. Н. Неизвестные страницы архивов: рейд генерала К.К. Мамонтова глазами его участников / А. Н. Грищенко, А. В. Лазарев // Военная мысль.— 2013.— № 2.— С. 65–78.
10. Дайнес В. О. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии.— М.: Яуза, Эксмо, 2008. 488 с.
11. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., Воениздат, 1969.
12. Егоров А. И. Разгром Деникина 1919 Государственное военное издательство 1931 г. 282 с.
13. Кострикин А. В., Кострикин П. А. К вопросу о стрелковом вооружении противоборствующих сторон в бою при занятии города Козлова казачьими сотнями генерала Мамантова К.К. 21 августа (нового стиля) 1919 года // Наука и образование. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strelkovom-vooruzhenii-protivoborstvuyuschih-storon-v-boyu-pri-zanyatii-goroda-kozlova-kazachimi-sotnyami-general-a> (дата обращения: 20.09.2024).
14. Лаппо Д. Д. Крепость у Дона / Д. Д. Лаппо — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.— 102 с.
15. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений т. 51 / В. И. Ленин.— 5-е.— Москва: Издательство политической литературы, 1970.— 573 с.
16. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне.— М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001.— 400 с.
17. Посадский, А. В. Эпизод знаменитого рейда: к истории 4-го Козловского пехотного добровольческого полка / А. В. Посадский // Военная история России XIX–XX вв.: Материалы XIII Международной военно-исторической конференции, Санкт-Петербург, 04 декабря 2020 года / Под редакцией Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020.— С. 402–409.
18. Разиньков, М. Е. Причины военного коллаборационизма рядового и младшего офицерского состава в регулярных формированиях РККА и антибольшевистских сил 1918–1920 гг / М. Е. Разиньков // Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века.— Москва.: Яуза, 2021.— С. 66–78.
19. Разиньков, М. Е. Формирование кавалерийских частей РККА на территории губерний Центрального Черноземья в 1917–1918 гг / М. Е. Разиньков // Феномен красной конницы в Гражданской войне / составитель и научный редактор А. В. Посадский.— Москва: АИРО-XXI, 2021.— С. 50–72.

20. Разиньков, М. Е. Элементы ведения боя, боевых и военных действий в сознании участников Гражданской войны в России / М. Е. Разиньков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 5–1(19). — С. 149–153.
21. Романов В. П. Богучарцы (История Богучарского полка и 40-й богучарской дивизии) / Романов В. П., Сыровавткин В. Ф. — Богучар 1985. — 55 с.
22. Рымшан М. Рейд Мамонтова Август-сентябрь 1919г / Рымшан М Москва 1926. — 69 с.
23. Шкуро А. Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана / А. Г. Шкуро. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 540 с.

Вкусы, занятия и досуг молодежи 1970-х — начала 80-х гг. (по материалам советского молодежного кинематографа)

Мартиросян Анна Александровна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья исследует культурные и социальные особенности молодежи советской эпохи через призму моды, увлечений и досуга. Отмечается, что одежда и прически становятся маркерами эпохи, вызывая разногласия между поколениями. Визуальная культура, представленная в кино, не только отражала, но и формировала молодежные тренды. Музыка, особенно рок и бардовские песни, занимала центральное место в жизни подростков, наряду с чтением и спортом. Современная мода тяготеет к практичности, а досуг демонстрирует баланс между рациональностью и романтичностью, несмотря на сохранение устойчивых традиций в обществе.

Ключевые слова: молодежь, увлечения, СССР, кинематограф.

Tastes, activities and leisure of youth of the 1970s — early 1980s (based on the materials of the soviet youth cinema)

The article explores the cultural and social characteristics of the youth of the Soviet era through the prism of fashion, hobbies and leisure. It is noted that clothes and hairstyles become markers of the era, causing disagreements between generations. The visual culture represented in the cinema not only reflected, but also shaped youth trends. Music, especially rock and bard songs, occupied a central place in the lives of teenagers, along with reading and sports. Modern fashion tends towards practicality, and leisure demonstrates a balance between rationality and romanticism, despite the preservation of stable traditions in society.

Keywords: youth, hobbies, USSR, cinema.

Если любовь, ненависть, дружба понятия вневременные, вечные, скорее изменяемые в способе их трансляции, то занятия, мода, речь — это то, что является маркером эпохи, то, что объединяет одну группу от другой.

Конечно, наибольшее количество времени советская молодежь проводила на учебе, однако в ее увлечениях и досуге наилучшим образом проявляется ее облик. Наверное, наиболее показательной и резко бросающейся в глаза является мода на одежду и прически, что, ко всему прочему, становится и предметом разногласий между детьми и родителями с их различными представлениями о степени приличия и красоты. В случае с кино моду проследить с одной стороны проще благодаря визуализации, но, с другой стороны, поскольку кино художественное, в нём всегда есть некоторый элемент внесения художественности, над каждым костюмом работает художник, чтобы

костюм выражал некоторую мысль и настроение. При том, как ни странно, иногда кино не только отображало моду, но и диктовало ее. Например, женщины после выхода на экраны фильма «Служебный роман» переняли платье героини Алисы Фрейндлих в мелкую сине-белую клетку с однотонным воротом и расклешенной юбкой [1, с. 50].

Самая «несоответствующая» трансляция моды представлена в фильме «Сто дней после детства». По признанию самой художницы по костюмам Людмилы Кусковой, она пришла к некой синтетической форме одежды: были взяты привычные советские рубашки, в некоторых сценах даже есть пионерские галстуки, однако, остальные костюмы были основаны на дореволюционных вышитых кофтах с кружевами [4] для того, чтобы показать невинность и романтичность, хотя оператор Калашников противился этому выбору «так как наши дети такое не носят». Исполнительница роли Сони Загребуминой (к/ф

«Сто дней после детства» реж. В. Соловьев, 1975 г.) отмечала, что ей ужасно не нравился ее костюм, так как не соответствовал моде, она «как советская девочка хотела носить кримплен», а не вышитую кофточку, также в сцене лагерной дискотеки она пыталась прийти накрашенной и сделать модную прическу, однако этого ей не позволили, заставили умыться и заплести два «крысиных хвостика» [4].

Однако в некоторых элементах фильм отдает дань летней молодежной моде 1970-х, тем более, что именно в летний период эту моду проще проследить, поскольку в другое время часто носили именно школьную форму. В фильме герои носят кеды разных цветов, много клетчатых и цветных принтов, объемных фасонов и крупной вязки. Еще один модный элемент — мини-юбка, которую носит Лена Ерголина (к/ф «Сто дней после детства» реж. В. Соловьев, 1975 г.). К ней присоединяется еще один — джинсы, причем их уже носят не только парни, например, Сергей (к/ф «Романс о влюбленных» реж. А. Кончаловский, 1972 г.), но и девушки — возлюбленная Татьяна, и Юлия Баюшкина (к/ф «Ключ без права передачи», реж. Д. Асанова, 1976 г.). В прическах, в том числе мужских тоже проявляются изменения. Некоторые молодые люди перестают коротко стричься (влияние западной моды), но учителей это уже не шокирует, такие прически становятся как само собой разумеющееся (к/ф «Розыгрыш», реж. В. Меньшов, 1976 г.).

Школьная форма даже в старших классах сохраняет свои права. В ней девушки и парни почти не отличаются друг от друга, лишь формой воротника (к/ф «Вам и не снилось...», реж. И. Фрэнк, 1981 г.), который мог быть кружевным или шитым (школьное платье Юли Баюшкиной). Однако вне школьных стен молодые люди стремились к более ярким цветам, многие школьники одеты в модную, дефицитную одежду, но при этом достаточно комфортную, не так сковывающую, как строгая школьная форма. Таким образом, можно сказать, что юноши и девушки всё более тяготели к практичной и удобной одежде, соответственно, к рациональности.

Далее стоит осветить увлечения. Наверное, одним из самых говорящих элементов является музыка. Так, Алексей, ученик 10 «Б» (к/ф «Ключ без права передачи», реж. Д. Асанова, 1976 г.), считает, что «музыка — это вершина всего. Далеко не во всех анализируемых фильмах есть музыкальное сопровождение, наверное, из всего ряда наиболее «музыкальными» являются «Романс о влюбленных» и «Розыгрыш». Кончаловский идет на некоторый риск и приглашает записать песни для фильма молодого рок-музыканта Александра Градского. И эта музыка действительно актуальна. Так, один из опрошенных редакцией «Искусство кино» студентов В. Подзоло отмечает: «Он счастлив, она счастлива — этому мироощущению способствует и прекрасная музыка А. Градского» [2, с. 36].

Рок-музыка звучит и в фильме «Ключ без права передачи». Так на вечеринках у Марины Николаевны звучат песни американской группы Chicago (I'm a man, Make

me smile). Более эстрадная музыка звучит в фильме «Розыгрыш». Слова к песням писал Алексей Дидуров, а музыке Александру Фляровскому, всё исполняли участники ВИА «Добры молодцы». Сам автор текста отмечал: «Я сел со школьниками, которые в фильме играли, взял гитару — и шесть отобранных ими песен вошли в картину» [3]. При этом, стоит отметить, что многие старшеклассники сами играли на инструментах (более всего на модных гитарах), а Дмитрий Харатьян признавался, что сожалел, что не смог спеть самостоятельно [3].

Отдельный пласт — это классическая музыка. Фильм «Сто дней после детства» начинается с игры Собачьего вальса в две руки двух девушек — Ерголиной и Загременной. На фортепиано играет и герой фильма «Ключ без права передачи» Алексей, он исполняет прелюдию и фугу № 22 в соль миноре. При этом все одноклассники окружают его, слушают в тишине с большим интересом. Позже на заднем плане беседы Марины Николаевны с учениками своеобразной музыкальной темой звучит клавесин. Таким образом, классическая музыка, в общем-то не слишком популярная, становится признаком элитарности, к которой уже относятся не с пренебрежением, а с некоторым тяготением, хотя иногда и непониманием.

Срез досуга тоже весьма разнообразен. При этом, этот досуг всегда не какой-то личное занятие, даже не предполагающие коммуникацию увлечения, выходят на общественный уровень. В фильме «Какая у вас улыбка» главной страстью героя становится фотография, он даже ходит по улицам, в попытке поймать лучший кадр и готов ночи проводить за проявлением кадров. Даже во время работы в парке он готов подходить к людям и предлагать сделать фото («А вы очень фотогеничная, вот только лоб нужно открыть»). Еще одно увлечение, конечно, музыка, о которой было сказано ранее. Превалирующее число героев фильмов умеют владеть хотя бы гитарой. Например, в кинофильме «Вам и не снилось...» одноклассники Кати и Романа, ожидая отъезда на трудовую практику поочередно играют на принесенной кем-то гитаре, что еще больше способствует их сближению.

Дополнительная страсть — это чтение, но в отличие от «оттепели» оно не такое жадное, а вполне избирательное и чуть более умеренное. Лена Ерголина читает на трех языках, часто в кадре оказывается с книгой, а с началом постановки «Маскарада» каждый из героев берется за чтение. Немного, однако, диссонирует с молодежными увлечениями поэзия. Марина Николаевна ведет класс к памятнику Пушкина, где стихи читают Ахмадулина, Окуджава, которые вызывают необыкновенный пиетет и восторг у школьников, хотя, как отмечает А. В. Шубин в 1970-е были популярнее уже не столько стихи, сколько бардовские песни, в моду входит В. Высоцкий [5, с. 540].

В жизни молодежи 1970-х остается довольно много спортивных активностей: герои фильма «Ключ без права передачи» катаются на лыжах, школьники из «Сто дней после детства» ездят на велосипеде, в фильме «Розыгрыш» показаны уроки физкультуры, а в «Романсе

о влюбленных» Таня и Сергей рассекают на модном мотоцикле. Для сегодняшнего читателя всё это ассоциируется со скоростью и стремительностью, но на экране даже скольжение по «показательной социалистической магистрали» Проспекту Калинина как будто не такое уж быстрое, а даже довольно размеренное, скорость уменьшает и спокойная музыка. Она сама остается и достаточно медленной во время танцев в парке в фильме «Какая у вас улыбка» и на вечеринке по поводу празднования семидцатилетия Юли (к/ф «Ключ без права передачи», реж. Д. Асанова, 1976 г.). В целом, это создает ощущение уверенности, стабильности и спокойствия.

Таким образом, можно сказать, что в стремлении в моде молодежь всё больше тянется к чему-то более практичному, но в увлечениях сохраняется баланс между рациональным и романтическим. Постепенно в жизнь входит некоторое ускорение (ускорение некоторых музыкальных композиций в сравнении с предыдущими эпохами, скоростные поездки на мотоцикле), но пока что оно нивелируется элементами привычной стабильности, которая затмевает эту скорость. В досуге наблюдается разнообразие, но в то же время повсеместен интерес к музыке самого разного плана, и уже от статуса, воспитания зависит приверженность к тому или иному стилю.

Литература:

1. Кидакоева Н. З., Сиюхова А. М. Роль экранных СМИ и кино в распространении моды в регионе в 1960–1980 гг. (на материале Республики Адыгея и Краснодарского края) // *Культура и искусство*, 2017. № 10.
2. Романс о влюбленных — первое впечатление // *Искусство кино*. 1974. № 12.
3. Тайны кино: Розыгрыш [Электронный ресурс] // Телеканал «Москва — доверие». — URL: <https://www.doverie-tv.ru/videos/15486> (дата обращения: 09.04.2024).
4. Тайны кино: Сто дней после детства [Электронный ресурс] // Телеканал «Москва — доверие». — URL: <https://www.doverie-tv.ru/videos/14402> (дата обращения: 08.04.2024).
5. Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности психологической консультации пациентов перед госпитализацией в отделение трансплантации костного мозга для аллогенной трансплантации

Гладких Наталья Валентиновна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Пересадка костного мозга представляет собой одну из самых сложных и многоступенчатых медицинских процедур, которая может стать единственным шансом на выздоровление для пациентов с различными заболеваниями крови, такими как лейкомия, лимфома и другие гематологические расстройства. Однако, помимо физической составляющей, этот процесс влечет за собой значительные изменения в психологическом состоянии пациентов, что делает изучение данной темы особенно актуальным. Психологические аспекты, связанные с пересадкой костного мозга, часто остаются в тени, несмотря на их важность для успешного восстановления и улучшения качества жизни пациентов.

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы наблюдается рост числа пересадок костного мозга, что связано с развитием медицинских технологий и увеличением числа людей, нуждающихся в данной процедуре. Однако, несмотря на достижения в области медицины, многие пациенты сталкиваются с серьезными эмоциональными и психологическими трудностями, которые могут негативно сказаться на их физическом состоянии и общем процессе восстановления. Эмоциональные изменения, такие как страх, тревога, депрессия и переживания, могут возникать как до, так и после операции, и их влияние на пациентов требует более глубокого изучения.

В процессе трансплантации костного мозга психологическое сопровождение играет ключевую роль, так как пациенты сталкиваются с серьезной кризисной ситуацией, сопровождаемой чувством уязвимости и неопределенности [1]. Психологическая подготовка и поддержка имеют большое значение, поскольку эмоциональное состояние пациента влияет на исходы операции и процесс восстановления после нее [1].

В зависимости от этапов пересадки костного мозга, психологическую составляющую можно разделить на несколько частей или этапов, которые будут зависеть от задач, решаемых пациентом. Эти этапы видятся, как состояние до госпитализации, во время госпитализации до

пересадки, после пересадки и во время восстановления функции кроветворения и общего состояния либо в стационаре, либо амбулаторно.

Большинство источников заостряет внимание специалистов на психологическом состоянии пациентов во время трансплантации костного мозга и после, ссылаясь на тяжелое физическое и эмоциональное состояние, привыкание к новой жизни и реабилитацию.

Но стоит обратить внимание и на задачи, и на состояние пациентов перед госпитализацией в отделение трансплантации костного мозга. Это важно потому, что в этот период человек (пациент) закладывает и распределяет свои силы на весь период лечения, изучает информационные ресурсы, готовится, продумывает свое времяпровождение в период госпитализации, настраивает себя на положительный итог.

Как выяснилось при опросе пациентов, которые планировались на госпитализацию в отделение трансплантации костного мозга (35 человек), большую часть информации о пересадке костного мозга они получают от лечащего врача, сети интернет и людей, которые уже перенесли данную процедуру. Самыми яркими впечатлениями для них остаются рассказы о периоде согласия на пересадку, когда делается выбор в сторону лечения и выживания и рассказ о состояниях после пересадки костного мозга, когда наиболее тяжело физически и психологически, когда присутствует телесная слабость, и могут быть инфекционные осложнения или реакция отторжения трансплантата.

Поэтому, многие пациенты, прежде чем решиться на пересадку, собираются силами, настраивают себя на госпитализацию и на положительный результат лечения. Соответственно, они примерно планируют и свое времяпровождение в стационаре и сроки госпитализации.

Но что значит, собираются силами? В толковом словаре Ожегова дается вот такое определение: «Собраться. 1. Сойтись, соединиться в одном месте. 2. Снарядиться, приготовиться. Собраться в поход. 3. Решиться, принять намерение. Собраться с духом (набраться решимости,

смелости). Собраться с силами (приготовиться действовать)». [2].

А. Д. Шмелев, вскрыл второй уровень понимания этого слова. Разбирая различные словоупотребления со словом «собраться», Шмелев пишет:

«Во многих из названных слов идея »собрания» уже стерлась. Но остается безусловно актуальным содержащееся в значении целого ряда русских языковых выражений общее представление о жизни, в соответствии с которым активная деятельность возможна только при условии, что человек предварительно мобилизовал внутренние ресурсы, как бы сосредоточив их в одном месте (как бы собрав их воедино).

Чтобы что-то сделать, надо собраться с силами, с мыслями — или просто собраться, сравни: Наконец собрался тебе позвонить; особенно характерны употребления типа Все никак не соберусь. Собирался, но так и не собрался и т.п.» [3].

А. А. Шевцов, в своей книге «Сила» пишет: «И ведь я при этом должен что-то собирать. Что-то, что физиология в теле не знает, физика собрать не может, и вообще, что похоже, и не снилось нашим мудрецам! Что я делаю, когда я собираюсь позвонить или начать действовать? Именно от этого вопроса, точнее, от ответа на него, зависит наша успешность в жизни». ...

«Действительно, если уж я собрался с силами, чтобы начать что-то делать, я буду это делать, пока не надоест или не станет скучно. Это может означать лишь одно: силы, которые я собрал для дела, не были собраны, как некие вещи. Любая куча, в которую стаскиваются кусочки чего-то целого, по мере использования уменьшается. А вот силы нет. И вывод из этого прост: собираясь, мы не собираем силы, мы собираем нечто иное, что позволяет брать силы и использовать. И пока ЭТО собрано, оно извлекает и извлекает силы из окружающей среды, так что этот бездонный карман не опустошается. Но если стало скучно, то я закрываю само окно, через которое брал силу, и деятельность сразу прекращается». [4].

Перекладывая это на состояние пациентов перед госпитализацией, мы выяснили, что после консультации лечащего врача и источников интернет, все опрошенные планировали свое пребывание в клинике на один-два месяца, соответственно и свои силы рассчитывали на это время.

Наблюдение и психологическое сопровождение пациентов, которые находились в отделении трансплантации костного мозга показали, что наиболее выраженные упаднические настроения, жалость к себе и сопротивление к лечению наступает именно тогда, когда истекают ожидаемые сроки госпитализации. То есть по каким-либо причинам индивидуального характера, люди не уложились в ожидаемые ими сроки. И силы, которые были ими выделены на период госпитализации и лечение исчерпались.

«Когда мы собираемся что-то сделать, мы создаем разумный образ дела и достижения цели. И это не зависит от

того, большое и длительное, вроде получения высшего образования, дело нам предстоит, или же это задача, возникающая вспышкой, как пропасть, к которой ты подбежал и мгновенно принимаешь решение, прыгать или остановиться. Разум всегда оценивает, хватит ли тебе сил.

Раз Разум это делает, значит, он не только в состоянии понять, сколько сил нужно для определенного действия, но и каков наличный запас сил. А в случае длительных усилий, и какова твоя способность эти силы добывать, собирать и накапливать». [4].

Т. е. наш Разум ставит задачу и решает ее. А ставит он ее исходя из нашего целеустроения, того, что мы хотим достичь и намечаем себе, как цель.

Исходя из этих наблюдений, во время первой консультации пациента, медицинский психолог стал обращать внимание именно на то, как закладывает и распределяет свои силы на лечение человек. И во время обсуждения с пациентом, стали рассматривать варианты более коротких сроков и наоборот, более длинных сроков лечения. Обсуждали оба варианта. Меняли формулировку в решении задачи на такую: «Буду лечиться столько, сколько нужно».

Это приводило к тому, что снималось напряжение от ожидания итога трансплантации, снималось напряжение ожидания хороших результатов анализов, становилось более спокойным отношение к своему состоянию. Пациенты более тщательно продумывали свое времяпровождение, планировали свою деятельность во время пребывания в отделении трансплантации. Они продумывали, чем будут заниматься (чтение книг, просмотр видеофильмов, онлайн-обучение, вышивание, рисование, прослушивание музыки и т.п.) Так же, после настроев на лечение менялся и градус взаимодействия пациента и медперсонала. Оно становилось более ровным.

Исходя из вышесказанного, хочется ещё раз обратить внимание психологов и лечащих врачей именно на догоспитальную встречу с пациентом. И именно заострение его внимания на постановке задачи на госпитализацию, продумывание условий и своей занятости во время любого срока пребывания в отделении трансплантации костного мозга, настрой на позитивный исход лечения.

Необходимо отметить, что работа психологов в отделениях трансплантации костного мозга имеет свою историю и существенное значение для поддержки пациентов, особенно учитывая сложности, с которыми они сталкиваются в связи с проведением данной процедуры [5]. Поэтому, психологическое сопровождение помогает снижать уровень стресса у пациентов, улучшать их психологическое благополучие и качество жизни в процессе лечения и после выписки из стационара [5].

Надеемся, что результаты наших наблюдений помогут повысить значимость психологического консультирования и важность психологической поддержки перед госпитализацией, в процессе лечения и реабилитации, а также способствовать разработке более эффективных методов помощи пациентам в их трудный период.

Литература:

1. Особенности психологического консультирования в... [Электронный ресурс] // psyjournal.ru — Режим доступа: <https://psyjournal.ru/articles/osobennosti-psihologicheskogo-konsultirovaniya-v-otdelenii-tkm-rdkb>, свободный.— Загл. с экрана
2. С. И. Ожегов «Словарь русского языка», 1949 г.
3. А. Д. Шмелев Собирается и заодно//Русская языковая модель мира.— М: Языки славянской культуры, 2002, с 145–6.
4. А. А. Шевцов «Сила», с 403–404, 420. Издательство «Роща», 2016, с. 403–404,420.
5. Пережить и не переживать: как психологи помогают... [Электронный ресурс] // donorstvo.org — Режим доступа: <https://donorstvo.org/articles/106>, свободный.— Загл. с экрана

Особенности подверженности страхам детей дошкольного возраста в современных социально-политических условиях

Зезюля Ирина Валерьевна, студент магистратуры
 Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В статье рассмотрены особенности подверженности страхам детей дошкольного возраста в современных социально-политических условиях. По мнению автора, на данном этапе преобладает все же высокий и средний уровень подверженности страхам в группе, поэтому общую подверженность можно охарактеризовать как повышенную. Актуализируются страхи войны и потери близких. Делается вывод о необходимости комплексной психолого-педагогической поддержки детей с подверженностью страхам.

Ключевые слова: страхи, подверженность страхам, психотерапия, психокоррекция.

Современный ритм жизни порождает множество опасностей, стрессов и конфликтов. Особенно незащищенной в этой связи оказывается психика человека, еще только вступающего в этот мир. Детская психика реагирует на реалии окружающего мира порождением всевозможных страхов и комплексов, которые, если не бороться с ними, подтачивают душу человека, не дают ему достигнуть полноценной самореализации. Детский страх нельзя высмеивать, но бороться с ним необходимо.

С целью уточнения специфики подверженности страхам детей дошкольного возраста нами было проведено диагностическое исследование.

В исследовании приняло участие 30 дошкольников в возрасте от 4 до 7 лет.

Рассмотрим результаты диагностического исследования среди детей дошкольного возраста.

Так, реализация диагностического инструментария показывает определенные особенности подверженности страхам в данной возрастной группе.

В первую очередь, было проведено исследование по методике для выявления детских страхов «Страхи в домиках» А. И. Захарова и М. А. Панфиловой.

Какие же страхи вызывают наибольшее опасение у детей? В таблице 1. Представлены группы страхов у детей старшего дошкольного возраста.

Таблица 1. Группы страхов у детей старшего дошкольного возраста

Основные группы страхов	Уровень подверженности в%
1) Медицинские страхи — боль, уколы, врачи, болезни;	10%
2) Страхи, связанные с причинением физического ущерба — транспорт, неожиданные звуки, пожар, война, стихии;	22%
3) Страх смерти;	14%
4) Боязнь животных;	13%
5) Страхи сказочных персонажей;	20%
6) Страх темноты и кошмарных снов;	16%
7) Социально-опосредованные страхи — людей, детей, наказаний, опозданий, одиночества;	9%
8) Пространственные страхи — высоты, глубины, замкнутых пространств)	6%

Рис. 1. Уровень подверженности различным группам страхов у детей старшего дошкольного возраста

В данных группах наиболее часто встречаются следующие виды страхов:

- страх оставаться дома одному;
- страх своей смерти;
- страх смерти близкого человека (родителей, бабушек, дедушек и т.д.);
- страх военных действий;
- страхи наказания;
- страхи мифических персонажей (Баба Яга, домовой, чудовища и т.д.);
- страх огня или пожара;
- страх перед медицинскими процедурами (уколы, посещение стоматолога).

Исследование показывает, что, среди прочего, дети значительно подвержены воздействию вымышленных образов и вызываемых ими эмоций. Это связано с тем, что в данный возрастной период неразрывно связаны образное мышление, телесные ощущения, эмоциональные переживания и реакции. Представления ярких образов сказочных и мультипликационных персонажей, фантастических киногероев вызывают у детей в старшем дошкольном возрасте интенсивные переживания страха, нарушения сна и другие негативные явления.

При этом важно отметить, что тревожные фантазии могут проявляться у дошкольников настолько сильно, что начинают доминировать даже в состоянии бодрствования, что приводит к восприятию самых безобидных предметов как опасных (например, ножницы Фредди Крюгера, метла Бабы Яги, плащ Дракулы).

Страх смерти также начинает проявляться. В т.ч. он находит свое отражение через фантастические или сказочные страхи. Действительно, начиная со старшего дошкольного возраста, дети склонны проявлять страх смерти, но зачастую косвенно.

Как видим, наиболее низкие показатели у страхов, которым подвержены, напротив, взрослые люди. Так, дети мало боятся возможности нападения бандитов, заболеть

или заразиться каким-либо заболеванием, мало распространены страхи замкнутого пространства, высоты и т.д.

Однако, учитывая современную политическую обстановку, нам было интересно отдельно проследить частоту проявления страха военных действий у детей. Конечно, надо понимать, что дети далеки от политики, тем не менее, они не находятся в информационном вакууме, смотрят телевизор, слушают разговоры взрослых.

Так вот, страх военных действий в «черном» домике (как один из актуальных страхов) обозначили 13% детей, что говорит о высокой актуальности данного фактора формирования подверженности страхам. При этом, надо еще раз оговориться, что этот страх — это нетипичный «детский» страх, тем не менее, к сожалению, политическая повестка не обходит стороной даже детей дошкольного возраста.

Более того у значительного количества наблюдаем корреляцию страха военных действий и страха потери родителей (т.е. данные страхи названы в одном ряду). Является ли эта корреляция взаимной — невозможно совершенно точно утверждать по материалам исследования (т.к. требуются дополнительные замеры), но она весьма вероятна.

Далее рассмотрим результаты по тесту «Нарисуй свой страх».

По результатам тестирования можно выделить следующие группы страхов (подробная таблица с результатами диагностики представлена в Приложении 2):

- 1) страх потери близких — 18% респондентов;
- 2) страх больших животных — 18% респондентов;
- 3) страх нападений — 17% респондентов;
- 4) страх военного конфликта — 17% респондентов;
- 5) иные различные страхи — 20% респондентов.

Среди иных страхов выделяют страх самолетов, машин, одиночества и темноты — т.е. вполне типичные детские страхи. Сюда же попадает и страх больших животных, поэтому не случайно данный страх повторяется у многих респондентов.

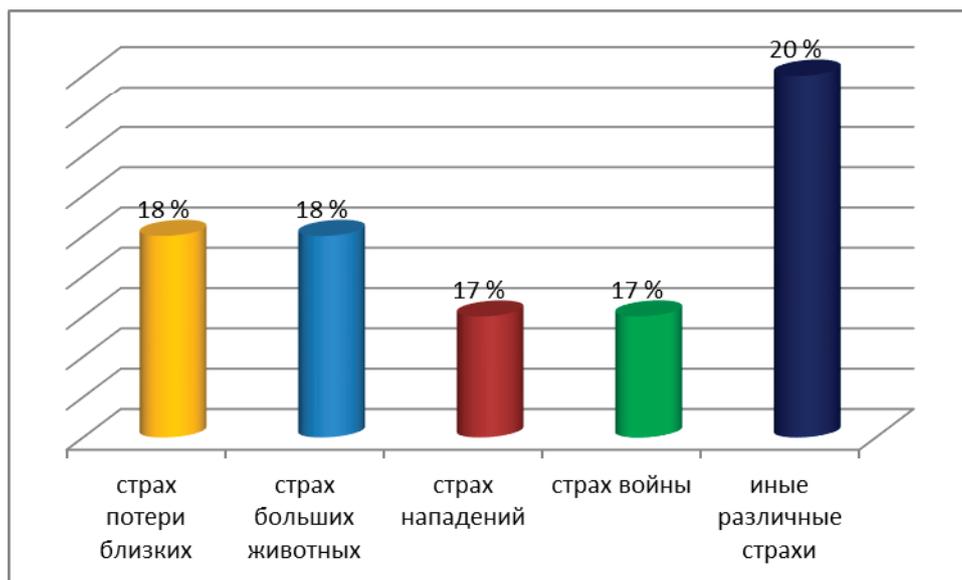

Рис. 2. Виды страхов у детей старшего дошкольного возраста

Рис. 3. Примеры изображения детьми старшего дошкольного возраста своих страхов

При этом, как и в предыдущем тесте, страх военного конфликта и страх потери близких выделились в качестве отдельного сегмента (их выделяют 17 и 18% детей соответственно), что подтверждает актуальность данных факторов при формировании подверженности страхам у респондентов.

По материалам проведения опросника А.И. Захарова «Подверженность ребенка страхам» ставилась также цель

определение страхов, присущих старшему дошкольному возрасту.

Методика проводится в виде индивидуальной беседы с детьми, в процессе которой им задаются 29 вопросов.

Подсчитывается количество указанных ребенком страхов: 0–12 — низкий уровень подверженности страхам; 13–15 — средний уровень подверженности страхам; 16–29 — высокий уровень подверженности страхам.

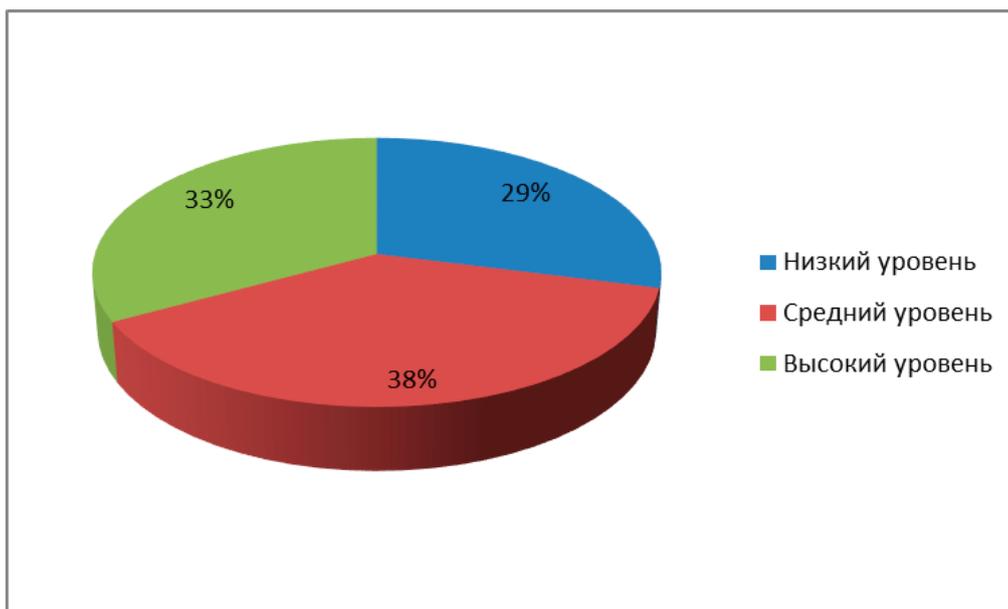

Рис. 4. Подверженность страхам детей старшего дошкольного возраста

По результатам тестирования можно отметить следующие результаты:

Высокий уровень подверженности страхам демонстрируют 33% респондентов. Данный результат предполагает наличие у ребенка таких особенностей, как неадекватная самооценка, тревожность, напряженность, пугливость, низкая общительность, подозрительность и недоверчивость к окружающим.

Средний уровень подверженности страхам демонстрируют 38% респондентов, что предполагает достаточную общительность, ненапряженность, быстроту ответов на вопросы.

Низкий уровень подверженности страхам демонстрируют 29% респондентов. Этот результат характеризуется наименьшей тревожностью, ненапряженностью, уверенностью в себе, общительностью, налаженностью отношений с окружающими, преобладанием повышенного настроения, быстротой ответов на вопросы.

В целом настораживает, что преобладает все же высокий и средний уровень подверженности страхам в группе, поэтому общую подверженность можно охарактеризовать как повышенную.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что по тесту «Страхи в домиках» и тесту «Нарисуй свой страх» мы наблюдаем как наличие (само по себе), так корреляцию таких страхов у детей, как страх военного конфликта и страха потери родителей.

Необходимо отметить, что примерно с 4–5 лет дети воспринимают военные действия более-менее осознанно (что «есть какие-то очень нехорошие люди и они хотят

хотят их убить»). Но обычно до 6–7 лет дети еще не понимают необратимости смерти: что если умер, то это навсегда. С 7 лет дети уже понимают, что это другая страна, которая с нами воюет. То есть понимают уже примерно так, как взрослые, только пока не понимают реальность причин войны, но дети не задаются самими этим вопросом.

У тех детей, кто непосредственно находится под угрозой жизни, более острые состояния. Для них характерны грубые нарушения сна, ночные кошмары. Для беженцев характерны менее острые проявления, но тоже очень негативно влияющие на дальнейшее развитие личности. Это совершенно одинаково и у тех, и у других. Потому что теряется ощущение безопасности мира. Это называется «базовое доверие к миру», представление о том, что мир в целом — благоприятное, относительно безопасное место. Это представление исчезает.

Даже у тех детей, кто не пострадал от конфликта непосредственно, наблюдается вторичная травматизация, или иногда она называется «информационная травматизация», — например, когда родственники ребенка оказались в этой ситуации. Он ставит себя на их место, и эмоциональное состояние может быть аналогично тем, кто это реально переживал в собственном опыте.

Неоспорим тот факт, что ситуация военного конфликта является стрессовым событием для детей и вызывает у них постоянный комплекс негативных эмоций.

Таким образом, диагностическое исследование актуализирует разработку программы по преодолению страхов у детей.

Литература:

1. Акоюн Л. С. Демографическая специфика детских страхов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. — 2010. — № 1. — С. 50–55.

2. Алиева Н. Г. Психолого-педагогическая характеристика детей дошкольного возраста // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. — 2016. — № 1 (6). — С. 214–215.
3. Арефьева Т. А. Преодоление страхов у детей / Т. А. Арефьева, Н. И. Галкина. — М.: Психология, 2009. — 311 с.
4. Богданова С. Г. Психологическая коррекция страхов у детей старшего дошкольного возраста средствами песочной терапии / С. Г. Богданова, Н. В. Тарханова, Ю. С. Филютович // Молодой ученый. — 2018. — № 46.2 (232.2). — С. 9–17.
5. Захаров А. И. Детские неврозы. — СПб.: Респекс, 2010. — 192 с.
6. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.

ЭКОЛОГИЯ

Overpopulation and modern ethics: an update

Robertson Sirion, PhD, senior lecturer
Rhodes-universiteit (South Africa)

Jargin Sergei Vadimovich, candidate of technical sciences, associate professor
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

Environmental degradation is one of the most threatening global challenges currently faced by humankind. Despite generally decreasing birth rates, the global population continues to grow in absolute terms, which is an unsustainable trajectory. Efficient solutions would require a revision of certain ethical clichés and acceptance of new principles, in particular, that no population group may obtain advantages because of a faster growth. In countries with sufficient food and water resources, the birth rate may be higher than in regions where people are consuming desalinated water and foodstuff acquired through foreign aid. An international authority could issue evidence-based recommendations. In the past, overpopulation has been reduced by homicide, epidemics and starvation. Today, the possibility exists of applying humane, scientifically based methods, consciously choosing between birth rate restriction and mortality rise. Preventable life shortening may be interpreted as homicide. Conversely, birth rate restriction is ethically neutral. But Homo sapiens is an aggressive, warring species, and the military needs young people. The comparatively low life expectancy in Russia is a strategic advantage as less healthcare investments and pensions are needed. International tensions and conflicts are among reasons to boost childbearing. Large, non-threatening projects could be introduced to improve the quality of life: irrigation systems, hydroelectric, nuclear and other energy sources as an alternative to fossil fuels. Such projects would create many jobs, being a reasonable alternative to excessive military spending. For this, not only durable peace but also mutual trust is required.

Keywords: demography, population, migrations, environment, nuclear energy.

Introduction

This study was started 15 years ago (Jargin 2009). The present paper is an update. Environmental degradation is one of the most threatening global challenges faced by humanity (Rahman et al. 2024). Despite generally decreasing birth rates, the global population continues to grow, and there is no sign of a decrease sufficient to achieve sustainable numbers. Humanity is expected to use >200% of the global biocapacity (croplands, forests) by 2050: clearly an unsustainable trajectory. Environmental degradation is proportional to the number of humans (Gregus & Guillebaud 2020). Efficient solutions would require a revision of some stereotypes and an application of new principles, namely that no population group on a national or international scale may achieve advantages through faster growth, even if such caveat flew in the face of democracy. In view of global overpopulation, large families should live in more crowded conditions. Acceptance of this principle could provide a basis for international understanding and trust. Without procreative competition, different peoples would be more likely to live in peace. During the last century, populations in less industrialized countries grew faster than those in more developed ones (Our World in Data 2021). The forthcoming in-

dustrialization of regions formerly regarded as developing is significant due to their less efficient environmental conservation and the vast scale of the process, proportional to the sizes of the populations involved.

In the past, overpopulation growth has been offset by homicide, epidemics and starvation. Today, there is probably the last chance to apply humane methods, consciously choosing between birth rate restriction and rising mortality. It is widely believed that the answer to existing problems is a reduction in human numbers. Without a serious international attempt to bring the world population back to sustainability, Earth will become increasingly depleted of biological resources (Van Niekerk 2008).

Aging societies cause economic challenges, but they also bring economic and environmental benefits (Götmark et al. 2018). An objection to life extension is that it would contribute to overpopulation (Davoudpour & Davis 2022). Of note, preventable life shortening can be regarded as homicide. On the contrary, birth rate restriction is ethically neutral. Militarists, however, see it the other way around, as they need young people. The comparatively low life expectancy in Russia, especially among men, is a strategic advantage as fewer pensions are needed. Cases are known when parricide and elder abuse remained without consequences (Jargin 2013).

Surgical sterilization is the most reliable method of birth control; it was applied in India in the 1970s, but later these measures have been rolled back. India is the most populous country in the world today. China had the largest population for many decades, with a fertility rate as high as 6.0 before 1970. This rate had decreased to 1.5–1.7 by the late 1990s. The one child policy was replaced by two child from 2015. However, the total fertility rate continued to fall, reaching 1.3 by 2020. Additional pro-natalist measures have been introduced in 2021 (Li et al. 2024). South Asia is amongst the regions with the highest population densities (Rahman et al. 2024). Considerable overpopulation is observed in Africa. Uganda is projected to triple by 2050 to more than 100 million inhabitants, which will be accompanied by deforestation and soil erosion (Coombes 2009). Nigeria's current (2024) population is estimated to be 233 million, and is expected to exceed 400 million by the end of 2050 (World Population Review). The tenfold increase in Ethiopia during the last century (Nyssen et al. 2009) went along with unemployment and food shortage. In 2020, up to 264.2 million people (24.1% of the population) in sub-Saharan Africa were undernourished. With the population likely to grow in the near future, these statistics have the potential to increase (John-Joy Owolade et al. 2022). As for more developed countries, their populations continue to grow thanks to immigration. South Africa is overpopulated, in need of water desalination, and still receiving immigrants. The country's sociopolitical circumstances suggest that it will become increasingly dependent on foreign aid, and increasingly unstable, in the decades ahead. It has recently been described as a 'failed state' (Wierzycka 2023).

Countries receiving immigrants decide whom they take and whom not, although in many cases immigrants enter and remain in the countries illegally. In countries with relatively stable regimes, sterilization might be considered as a requirement for work permits and/or permanent residence. Male sterilization (vasectomy) is a simple and harmless procedure. Caesarean section is an occasion to provide permanent contraception (tubal ligation) without additional trauma (Verkuyl 2016). Increased use of cesarean tubal ligation would be especially favorable for overpopulated regions (Jargin 2018). Cesarean section on maternal request should be available in the absence of contraindications for attempting vaginal delivery. This pertains also to Russia, where cesarean section is usually not performed on maternal request. Certainly, sterilization can be seen as a violation of the bodily integrity. The same, however, can be said of sexual and reproductive coercion (RC) committed for migration/accommodation purposes or to spread a certain genotype with geopolitical motives (discussed below). It can be argued that sterilization does not prevent sexually transmitted diseases; however, such diseases may be regarded as self-inflicted in consequence of negligent or immoral behavior, thus being in a sense a private matter. When children appear, it ceases to be a private matter, as the number of children in a family is of public concern today, as is the size and density of the population. Bringing a new individual into the world leaves fewer resources for those who

already need them, and in many cases have them in suboptimal or inadequate amounts (Stanbury 2024). Finally, there cannot be legitimate religious objections against contraception and abortions because these methods are not mentioned in sacred texts.

Methods

This article is a narrative review of Russian-language and international literature on overpopulation and related topics. A search of international literature was performed using PubMed and other databases. Russian-language professional publications were searched on the Internet, in libraries and the electronic database eLIBRARY.RU. Data from the literature have been reviewed and synthesized on the basis of the authors' observations since the 1960s.

Results

In the former Soviet Union (SU), the fertility rate varied from 3.8 in Tajikistan to 1.2 in Ukraine and 1.5 in the Russian Federation (RF), which includes the Caucasus and other regions with high fertility (Shcherbakova 2023). Within the RF, maximal population increase has been recorded in Ingushetia, Chechnya, Tuva and Dagestan; while the population is decreasing most rapidly in Tver, Tula, Pskov, Leningrad and Novgorod provinces (Rybakovsky 2023). Emigration of ethnic Russians from the Caucasus and Central Asia started several decades ago, having increased after the dissolution of the SU. At the same time, indigenous people from these regions have been migrating to ethnically Russian territories. The distances extend from the Caucasus and Middle Asia to Moscow, St. Petersburg, Siberia and the Far East (Pobedonostseva et al. 1998). The highest emigration rate has been from North Ossetia-Alania (Kuchmasova 2018). The Armenian minority is growing on the Caucasian Riviera, where they have participated in privatization and building of houses. In Stavropol, Krasnodar and Rostov provinces, percentages of indigenous Caucasians are growing. Motives for emigration include shortage of land, overcrowding and economic factors (Kurbanova 2012). At the same time, the North Caucasus receives considerable federal funding (Litvinov et al. 2018; Tavbulatova et al. 2021).

Since the 1990s, immigration to the Far East has occurred from Central Asia, China, Korea and Vietnam, compensating for departures of ethnic Russians. Analysts forecast that by mid-21st century there will be 7–10 million Chinese in Russia (Trenin 1999). Population growth in the Far East has been maximal in Buryatia and Yakutia due to higher birth rates of the indigenous peoples (Simagin and Murtuzaliev 2020). In Siberia there are many homeless citizens, referred to as «Beach», most of them of Slavic origin. This word is said to be derived from English (hence the spelling) and previously meant a sailor unable to find employment because of drunkenness or other circumstances. During the anti-alcohol campaign (1985–1989), many of them consumed alcohol-containing perfumery and

industrial fluids, e.g. window-cleaner. Considering the extent of window cleaner sales in certain areas of Siberia, it appears to have been knowingly tolerated by the authorities. In Siberian cities homeless people could be seen in the streets in winter. Society should take better care of them (Jargin 2017). Unfortunately this is difficult where population pressures are excessive, and increasing.

For prevention of conflict, minorities should not grow faster than the titular ethnic group of a country. This is understood in many Jewish families. However, in the orthodox milieu their birth rate remains relatively high. In some cities, such as New York, their share is considerable. After World War II, people of Jewish descent were able to lead normal lives almost everywhere. Migration to populated territory with a shortage of water and energy resources occurred, resulting in increased competition for lebensraum. Such arguments as «historical patrimony» (Lesh 1989) are not necessarily acceptable to other peoples. Both sides of the Middle East conflict have applied terrorism (Lynn 2019). State violence is generally more destructive than that carried out by non-state actors (Silke 2019).

In the 1860s, the number of Jews in Palestine was approximately 14,000 or 4% of the total population of 350,000 (Lynn 2019). From 1948 to 2002 the population of Israel increased from 806,000 to 6.3 million, or 9.8 million if Palestine territories are included (Lahau & Arian 2005). Combined with immigration, the population of the arid land, largely dependent on foreign aid and water desalination, is likely to reach 16 million by mid-century. Despite popular beliefs, the fertility rate of Israeli and Palestinian women is approximately equal (3.1): higher than in Iran (1.8), Tunisia (2.0) and Saudi Arabia (2.1); being the highest in developed parts of the world (Bricker & Ibbitson 2020). In light of the Ukraine conflict, the double standards should be stressed: no sanctions were imposed against Israel for comparable military actions. On the contrary, financial and technical aid was provided.

Apparently, certain spheres on both sides of the Middle East conflict have cooperated in receiving foreign aid: some get it from the West, others from oil-producing countries. The Camp David Accords were an instrument for obtaining foreign aid. Prior to the Ukraine war, Israel was the largest cumulative recipient of U. S. aid since World War II (Quandt 1988; Sharp 2018). In 2003, about two-thirds of the Palestinian economy was dependent on foreign aid (Jaeger & Tophoven 2011). Besides, both Israel and the Palestinian territories receive financial help from Germany. The Middle East imports more than half of its consumed food. The land and water constraints will continue to tighten (Lybbert & Morgan 2013). Agriculture in conditions of insufficient water supply is economically and ecologically unfavorable as fossil fuels are burnt for desalination. Water consumption and pollution in Palestine exceeds natural replenishment (OECD2011), and it is expected that the gap between water supply and demand will widen (Jaeger & Tophoven 2011). The energy for desalination could be produced by nuclear power plants (NPPs), but durable peace is needed because NPPs are potential targets. There are no alternatives to nuclear energy today (Jargin 2023). In the long run,

non-renewable fossil fuels will become more expensive, facilitating energy-based blackmailing (Karamitsios 2022), overpopulation in fossil fuel-producing regions and poverty elsewhere. NPPs have come back onto the agenda due to concerns about increasing energy demand and climate change. Well-run NPPs pose less risk than fossil fuel power stations. Health burdens are maximal for power stations based on coal and oil, smaller with natural gas and much lower for the NPPs. The same ranking applies also to greenhouse gas emissions and thus probably to climate change. It is to be hoped that nuclear fission will be replaced in the future by fusion, which is intrinsically safer. Fusion should offer a source of safe, clean power generation with a plentiful supply of raw materials (Duffy 2010; Markandya & Wilkinson 2007; Smith & Cowley 2010). Durable peace and international cooperation are needed for this and other large-scale projects, but increasing population densities lead to increased complexity and reduced stability. Notwithstanding the prospects of cheaper and cleaner energy, many analysts believe there is no alternative to a major fall in regional and global populations.

Social progress is assumed to go along with improvements of morals, but migrations confound this process. Fictive, temporary marriages and RC are used to spread certain genotypes and/or to cement marriages contracted to obtain a residence permit or accommodation (Arkhangelsky et al. 2019). This is a probable cause of increased birthrates immediately after immigration (Anderson 2004). RC can involve physical, sexual, financial or psychological abuse (Tarzia & McKenzie 2024). Reportedly, about 70% of sexual violence cases in Moscow are committed by immigrants from Central Asia; some other ethnic groups are also active in this field. About 75% of rapes in Moscow province were perpetrated by migrants (Strauning 2019). The sexual violence may be conditioned by ethnic, economic or social conflicts (Stavrou 2013).

Violence against women is sometimes perpetrated or condoned by the state (García-Moreno & Stöckl 2013). In 2017 an amendment was signed into law in Russia decriminalizing some forms of domestic violence. Although RC research focused on male control of a female's reproductive autonomy, RC can be perpetrated by other agents such as family members and institutions (Saldanha et al. 2023), including the state. Governmental policies aimed at fertility elevation potentially disregard the reproductive rights of women. Some clerical functionaries engage in moralizing, opposition to abortions, sex education and birth control, depicting childbearing as a duty. The government joins forces with religious figures in order to curtail women's rights, including their sexual and reproductive autonomy (Skaff 2013). Popular TV series depict unexpected pregnancies both in and out of wedlock as natural and unavoidable while contraception is hardly ever mentioned. The risks associated with abortions and contraception are invented or exaggerated by some literature and mass media. Obviously, propaganda follows governmental policies aimed at birth rate elevation.

In societies accepting the rape myth, sexual violence is seen as a method of acquiring wives (Renzetti et al. 2012; Russell

1990). The fact that some victims married their rapists was erroneously seen as an indication that women enjoy it; in fact, RC is associated with unfavorable health outcomes (Russell 1990; Sheeran et al. 2024). In this connection, battered woman syndrome and learned helplessness must be timeously recognized (Grace 2016; Tolmie et al. 2018). Sexual and reproductive coercion is not always recognized as such by victims. Intimidation and shame can prevent a woman from describing certain acts as coercion (García-Moreno & Stöckl 2013; Grace 2016). The maltreatment of women is under-reported, especially in less open societies. Denunciation of illegal and immoral acts has been unusual in the former SU, especially if committed by individuals belonging to the privileged milieu. Boys are taught sexual coercion within families in certain traditional settings: experience with relatives is not unusual (Meiselman 1978). It was estimated that 49% of the «child perpetrators» had been sexually abused prior to their own abusive behaviors (Johnson 1988). Studies indicate a link between child maltreatment, including incest, and sexual crime committed by victims in their later life (Johnson 1988; Burgess et al. 1988). Males imprisoned for sexual molesting have themselves often been molested in their childhood. A similar pattern has been suggested for inter-generational incest (Meiselman 1978). A broad range of tactics is used by perpetrators: seduction and persuasion, alcohol and drugs, intimidation and violence, blackmail and financial pressure (Tarzia & McKenzie 2024), as well as deceit — including concealment of genetic diseases.

Among others, the propensity for migrations and vagabondage is associated with certain genetic and/or ethnic characteristics. In particular, migration may be desirable for people with abnormalities because behavioral and other deviations are less conspicuous abroad as the person is not typical just because he or she comes from another country. In a foreign environment, persons with abnormalities may be at least temporarily devoid of stigma (Evans-Lacko et al. 2012; Makowski & von dem Knesebeck 2017). 'The grass is greener on the other side of the fence' — not for everybody but for some individuals for certain reasons. Among the causes may be inherited features and/or affiliation with ethnic minorities. Another demographic problem, the gender imbalance caused by migrations, sex-selective abortions or female neonaticide, has been discussed elsewhere (Jargin 2018; 2021). The growing excess of males contributes to their marginalization, antisocial behavior as well as to militarism and international conflicts. It comes as no surprise that areas with high birth rates and unemployment tend to be in turmoil (Verkuyl 2016).

The conflict around Ukraine

The declared reason for the «special military operation» (SMO), which started in February 2022, was the anti-separatist activity of Ukraine in the Donbas since 2014. A majority of residents in the southern and eastern parts of Ukraine are Russian-speaking. Statistics on ethnic composition are potentially misleading because some residents registered themselves as Ukrainians for reasons of convenience but continued sharing

their Russian identity and loyalty. A workable solution must be found by negotiations. The main thing is to avoid a large-scale war: consequences would be unfavorable for both sides, as was the case 100 years ago. Russia must make a realistic strategic choice because, over the long-term, it will have to compete more strongly against Asia than against Europe. This perspective has been called geopolitical destiny (Karamitsios 2022).

The conflict in Ukraine has impeded ecological policies in Europe and worldwide. Environmental protection and energy conservation are less popular in Russia than in other industrialized countries. The conflict between two major agricultural countries has negative impact on the global food supply. Military actions burn much fuel and release toxic chemicals (Filho et al. 2024; Verkuyl 2016). Birth control has been obfuscated by presumed national interests: the demographic growth was used to strengthen defenses. International tensions and conflicts are among reasons to boost childbearing. The topic of inter-ethnic differences in the birth rate and migrations is nowadays avoided.

Conclusion

Rapidly growing peoples should live in less spacious conditions. Consequences of gender imbalance must be borne by populations with a male predominance due to immigration and/or sex-selective abortions. Recognition of these principles should become a basis for international understanding and trust. In view of ecological and economic conditions, an optimal fertility level must be recommended for different regions. Who would determine the level? Primarily, and ideally, everyone for her- or himself. In a politically stable country with sufficient food and water resources, the birth rate of the titular nation may be higher than in regions where people drink desalinated water and eat foods acquired with foreign aid or exported fossil fuels. An international authority could issue evidence-based recommendations. Birth control has been obfuscated by presumed national interests; the demographic growth being supposed to strengthen the sovereignty and defenses. Smoldering international conflicts contribute to birth rate elevation in certain regions. In the past, overpopulation was counteracted by wars, pestilence and famine. Today, scientifically based humane methods can be used to regulate the population size, taking into account ecological and economical realities in different regions. Large projects could be accomplished to improve the quality of life: irrigation systems, nuclear and other energy sources as an alternative to fossil fuels. Hydroelectric power plants can be built on large rivers to produce hydrogen as a non-polluting energy carrier. Such projects would create many jobs, being a reasonable alternative to excessive military spending. Not only durable peace but also mutual trust is required for that. Unfortunately, trust may be abused. Confidence-building measures are thus of great importance. It appears inevitable that the global human population will become greatly reduced during the present century. How this happens may be to some extent within our control. It will not remain so indefinitely.

References:

1. Anderson G. (2004). Childbearing after migration: fertility patterns of foreign-born women in Sweden. *International Migration Review*. 38: 747–775.
2. Arkhangelsky VN, Vorobieva OD, Ivanova AE. (2019). Demographic situation in Russia: new challenges and ways of optimization. *Econ-Inform, Moscow*. (in Russian)
3. Bricker DJ, Ibbitson J. (2020). *Empty planet: the shock of global population decline*. Robinson, London.
4. Burgess AW, Hazelwood RR, Rokous FE, Hartman CR, Burgess AG. (1988). Serial rapists and their victims: reenactment and repetition. *Ann N Y Acad Sci*. 528: 277–295.
5. Coombes R. Climate change. Population: the forgotten priority. *BMJ*. 2009;339: b3750.
6. Davoudpour S, Davis JK. (2022). Life Extension and Overpopulation: Demography, Morals, and the Malthusian Objection. *HEC Forum*. doi: 10.1007/s10730-022-09504-9.
7. Duffy DM. (2010). Fusion power: A challenge for materials science. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 368: 3315–3328.
8. Evans-Lacko S, Brohan E, Mojtabai R, Thornicroft G. (2012). Association between public views of mental illness and self-stigma among individuals with mental illness in 14 European countries. *Psychol Med*. 42: 1741–1752.
9. Filho WL, Fedoruk M, Paulino Pires Eustachio JH, Splodytel A, Smaliychuk A, Szykowska-Jóźwik MI. (2024). The environment as the first victim: The impacts of the war on the preservation areas in Ukraine. *J Environ Manage*. 364: 121399.
10. García-Moreno C, Stöckl H. (2013). Violence against women, its prevalence and health consequences. In: García-Moreno C, Riecher-Rössler A, eds. *Violence against women and mental health. Key issues in mental health*, vol. 178. Karger, Basel; pp. 1–11.
11. Götmark F, Cafaro P, O’Sullivan J. (2018). Aging human populations: Good for us, good for the Earth. *Trends Ecol Evol*. 33(11): 851–862.
12. Grace KT. (2016). Caring for women experiencing reproductive coercion. *J Midwifery Womens Health*. 61: 112–115.
13. Grace KT, Perrin NA, Clough A, Miller E, Glass NE. (2022). Correlates of reproductive coercion among college women in abusive relationships: baseline data from the college safety study. *J Am Coll Health*. 70(4): 1204–1211.
14. Gregus J, Guillebaud J. (2020). Doctors and overpopulation 48 years later: a second notice. *Eur J Contracept Reprod Health Care*. 25(6): 409–416.
15. Jaeger K, Tophoven R. (2011). *Der Nahost-Konflikt: Dokumente, Kommentare, Meinungen*. Schriftenreihe Bd. 1144. Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn.
16. Jargin SV. (2009). Overpopulation and modern ethics. *S Afr Med J*. 99(8): 572–573.
17. Jargin SV. (2013). Elder abuse and neglect versus parricide. *Int J High Risk Behav Addict*. 2(3): 136–138.
18. Jargin SV. (2017). Pine tree tapping in Siberia with special reference to alcohol consumption. *J Addiction Prevention*. 5(1): 3.
19. Jargin SV. (2018). Cesarean combined with tubal sterilization: some medical and demographic aspects. *Rev Bras Saude Mater Infant*. 18: 677–679.
20. Jargin SV. (2020). *Misconduct in medical research and practice*. Nova Science Publishers, New York. <https://doi.org/10.52305/GIEZ3244>
21. Jargin SV. (2021). Environmental damage and overpopulation: Demographic aspects. *J Environ Stud*. 7(1): 4.
22. Jargin SV. (2023). *The overestimation of medical consequences of low — dose exposure to ionizing radiation*. 2nd Edition. Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne.
23. John-Joy Owolade A, Abdullateef RO, Adesola RO, Olaloye ED. (2022). Malnutrition: An underlying health condition faced in sub Saharan Africa: Challenges and recommendations. *Ann Med Surg (Lond)*. 82: 104769.
24. Johnson TC. (1988). Child perpetrators-children who molest other children: preliminary findings. *Child Abuse Negl*. 12(2): 219–229.
25. Karamitsios K. (2022). Time for a European federation: how Europe could remain relevant in the century of globalization, climate change and the fourth industrial revolution. P. Lang, Bruxelles.
26. Kuchmasova AA. (2018). The migration processes in the Republic of North Ossetia-Alania. *Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre*. 18(4): 42–49.
27. Kurbanova LU. (2012). Internal Russian migrants from Chechnya in places of new settlement: some peculiarities of self-identification. *Theory and Practice of Social Development*. (2): 84–86.
28. Lahau G, Arian A. (2005). Israelis in a Jewish diaspora. In: Koslowski R, ed. *International migration and the globalization of domestic politics*. Routledge, London; pp. 83–102.
29. Lesh AM. (1989). Gaza: History and politics. In: Lesh AM, Tessler M, eds. *Israel, Egypt, and the Palestinians from Camp David to Intifada*. Indiana University Press; pp. 223–237.
30. Li HT, Tang JL, Qiao J. (2024). China’s declining fertility rate. *BMJ*. 385: q1000.

31. Litvinov ND, Zhuravel VP. (2018). North Caucasus as a territory of deformation of the Russian statehood (based on the materials of the Caucasian agencies). *Juridical Science: History and Modernity*. (9): 47–68.
32. Lybbert TJ, Morgan HR. (2013). Lessons from the Arab Spring: Food security and stability in the Middle East and North Africa. In: Barrett CB, ed. *Food security and sociopolitical stability*. Oxford University Press; pp. 357–362.
33. Lynn JA. (2019). *Another kind of war: the nature and history of terrorism*. Yale University Press.
34. Makowski AC, von dem Knesebeck O. (2017). Depression stigma and migration — results of a survey from Germany. *BMC Psychiatry*. 17: 381.
35. Markandya A, Wilkinson P. (2007). Electricity generation and health. *Lancet*. 370: 979–990.
36. McGirr SA, Bomsta HD, Vandegrift C, Gregory K, Hamilton BA, Sullivan CM. (2020). An examination of domestic violence advocates' responses to reproductive coercion. *J Interpers Violence*. 35(9–10): 2082–2106.
37. Meiselman KC. (1978). *Incest: a psychological study of causes and effects with treatment recommendations*. Jossey-Bass, San Francisco.
38. Nyssen J, Haile M, Naudts J, Munro N, Poesen J, Moeyersons J, Frankl A, Deckers J, Pankhurst R. (2009). Desertification? Northern Ethiopia rephotographed after 140 years. *Sci Total Environ*. 407(8):2749–2755.
39. OECD. (2011). *Environmental performance reviews: Israel*. OECD, Paris.
40. Our World in Data. (2021). Annual greenhouse gas emissions by world region, 1850 to 2021. Our World in Data. ourworldindata.org.
41. Park J, Nordstrom SK, Weber KM, Irwin T. (2016). Reproductive coercion: unclocking an imbalance of social power. *Am J Obstet Gynaecol*. 214(1): 74–78.
42. Pobedonostseva Elu, Svezhinskii EA, Kurbatova OL. (1998). Genetic-demographic processes in the Moscow population in the mid 1990's. Analysis of ethnographic migration parameters (isolation by distance). *Genetika*. 34: 423–430.
43. Quandt WB. (1988). *The Middle East Ten years after Camp David*. Brookings Institution, Washington DC.
44. Rahman MM, Husnain MIU, Azimi MN. (2024). An environmental perspective of energy consumption, overpopulation, and human capital barriers in South Asia. *Sci Rep*. 14(1): 4420.
45. Renzetti CM, Edleson JL, Bergen RK. (2012). *Companion reader on violence against women*. Sage, Los Angeles.
46. Russell DEH. (1990). *Rape in marriage*. McMillan, New York.
47. Rybakovsky OL. (2023). Depopulation in the regions of Russia: results for 1992–2022 and components. *Population (Moscow)*. 26(2): 4–17.
48. Saldanha S, LaGrappe D, Botfield JR, Mazza D. (2023). Risk factors and health consequences of experiencing reproductive coercion: a scoping review protocol. *BMJ Open*. 13(10): e073326.
49. Sharp JM. (2018). *U.S. Foreign Aid to Israel*. Congressional Research Service.
50. Shcherbakova EM. (2023). Population of the CIS countries, 2022. *Demoscope Weekly*. 1011–1012.
51. Sheeran N, Jenkins A, Humphreys T, Ter Horst S, Higgins M. (2024). Investigating the impact of reproductive coercion and intimate partner violence on psychological and sexual wellbeing. *J Interpers Violence*. 8862605241253026.
52. Silke A. (2019). *Routledge handbook of terrorism and counter-terrorism*. Routledge, London.
53. Silverman JG, Raj A. (2014). Intimate partner violence and reproductive coercion: global barriers to women's reproductive control. *PLoS Med*. 11(9): e1001723.
54. Skaff JM. (2013). Gender-based violence in the Middle-East: a review. In: García-Moreno C, Riecher-Rössler A, eds. *Violence against women and mental health. Key issues in mental health*, vol. 178. Karger, Basel; pp. 12–19.
55. Smith CL, Cowley S. (2010). The path to fusion power. *Philos Trans A Math Phys Eng Sci*. 368: 1091–1108.
56. Sneider D. (1993). *Independent Ukraine may seal Soviet fate. The Christian Science Monitor. Chronicle of the Soviet coup, 1990–1992: A reader in Soviet politics*. Brown and Benchmark, Madison (Wis.); pp. 230–231.
57. Stanbury C. (2024). Procreating in an overpopulated world: role moralities and a climate crisis. *J Bioeth Inq*. doi: 10.1007/s11673-024-10338-y.
58. Stavrou V. (2013). Sexual violence and armed conflict: a systematic review of psychosocial support interventions. In: García-Moreno C, Riecher-Rössler A, eds. *Violence against women and mental health. Key issues in mental health*, vol. 178. Karger, Basel; pp. 107–116.
59. Stewart W. (2022). Vladimir Putin's Chechen warlord Ramzan Kadyrov declares Ukraine war a 'Big Jihad'. *New York Post*, 26 October 2022. <https://nypost.com/2022/10/26/vladimir-putins-chechen-warlord-declares-ukraine-war-a-big-jihad/>
60. Strauning Iu A. (2019). Determinants of crime by migrants in conditions of a megapolis. In: *Actual problems of migrations. Proceedings of an interuniversity scientific and practical conference*. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Domodedovo; pp. 73–76. (in Russian)
61. Tarzia L, McKenzie M. (2024). Reproductive coercion and abuse in intimate relationships: Women's perceptions of perpetrator motivations. *PLoS One*. 19(4): e0299069.
62. Tavbulatova ZK, Sugarova IV, Abieva MM. (2021). Improving the system for forming the budget system of subsidized regions. *Kadyrov Chechen University, Grozny*. (in Russian)

63. Tolmie J, Smith, R, Short J, Wilson D, Sach J. (2018). Social entrapment: A realistic understanding of the criminal offending of primary victims of intimate partner violence. *New Zealand Law Review*. 2: 181–217.
64. Trenin D. (1999). *Russia's China problem*. Carnegie Center, Moscow.
65. Trenin D. (2001). *The end of Eurasia: Russia on the border between geopolitics and globalization*. Carnegie Center, Moscow.
66. Van Niekerk JP de V. Humans — a threat to humanity. *S Afr Med J*. 2008;98(3):163.
67. Verkuyl DAA. (2016). Recent developments have made female permanent contraception an increasingly attractive option, and pregnant women in particular ought to be counseled about it. *Contracept Reprod Med*. 1: 23.
68. Wierzycka M. The Interview to *Businesstech*, 2 May 2023. <https://businesstech.co.za/news/business-opinion/684085/south-africa-is-already-a-failed-state/>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Граффити в городском пространстве: от вандализма к уличному искусству

Захарченко Роман Вадимович, тату-художник
Roman Zao Inc (г. Лос-Анджелес, США)

В статье мы рассматриваем граффити, его происхождение, причины создания и влияние на общество. Основной вопрос — законность граффити как части современной культуры. Мы рассматриваем факторы, которые влияют на его статус, обращая внимание на эстетические, социальные и городские аспекты. Также исследуются теории и примеры, чтобы понять роль граффити в культуре и городском пространстве.

Ключевые слова: граффити, уличное искусство, городская среда, современное искусство, городское пространство, вандализм.

Введение

Граффити (от итал. *graffiare* — «нацарапанное»; греч. *γράφειν* — «писать») представляет собой многогранное явление, которое в современной научной литературе рассматривается как форма концептуального искусства и стрит-арта, оказывающая существенное влияние на трансформацию городской среды. Данный феномен характеризуется способностью модифицировать как исторические центры городов, так и жилые кварталы, отличающиеся монотонностью архитектурных решений.

Несмотря на то, что граффити не является новым явлением в культурном ландшафте, на современном этапе развития общества оно приобретает особую значимость. Это обусловлено следующими факторами:

1. Увеличение присутствия в общественных пространствах;
2. Расширение тематического разнообразия;
3. Тенденция к легализации;

Граффити вызывает значительные дискуссии как в юридическом, так и в социологическом аспектах. Основные направления этих дебатов можно свести к двум противоположным позициям:

1. Граффити как индикатор и потенциальный катализатор деградации городской среды (в соответствии с теорией разбитых окон);

2. Граффити как средство эстетизации городского пространства (с точки зрения художественной ценности).

Резкий контраст в этих восприятиях граффити создает интересную и сложную картину, требующую дальнейшего междисциплинарного исследования для более глубокого понимания его роли в современном городском контексте.

Исторический обзор

Зарождение граффити

Современное граффити началось как подпольное движение в конце 1960-х годов. Всё началось с простой подписи «ТАКІ 183», оставленной молодым курьером в нью-йоркском метро (рис. 1). Эта идея быстро распространилась по городу.

Граффити стало популярным среди молодежи по нескольким причинам:

1. Способ обозначить территорию;
2. Форма самовыражения;
3. Часть культуры хип-хопа;
4. Протест против общества;

Писатель Н. Мейлер сравнил это явление с криком ребенка, которого не замечают родители [2]. Исследователь Р. Зеннетт отметил: «Город никому не принадлежит, поэтому люди стремятся оставить здесь свой след». Он описал, как в 1970-х годах метро Нью-Йорка было открыто надписями и знаками [3].

Авторы граффити не пытались улучшить город. Их целью был протест. Именно поэтому граффити часто считают вандализмом и незаконной деятельностью.

Эволюция граффити: от вандализма к искусству

С 1975 года граффити вступило в новую эру, характеризующуюся инновационными идеями и подходами. Некоторые авторы начали позиционировать себя как профессиональные художники, что привело к возникновению конкуренции, известной как «стилевые войны». Работы

Рис. 1. Статья о Таки 183 в газете «Нью-Йорк Таймс» от 21 июля 1971 [1]

этого периода, опираясь на наследие первопроходцев, создавали уникальные стили.

Постепенно граффити стало восприниматься как форма искусства, а не просто уличное самовыражение. Его эволюция шла хаотично, что характерно для постмодернизма. В России наблюдается аналогичная ситуация: граффити рассматривается и как искусство, и как вандализм.

Развитие граффити прошло через несколько этапов: от простых подписей — Tag (На граффити-сленге: обозначение имени/псевдонима художника) [4] и быстрых рисунков Throw-up [4] до сложных работ Piece [4] и масштабных художественных произведений Mural [7]. Эта эволюция демонстрирует, как граффити трансформировалось от простых меток до признанной формы современного искусства.

Граффити в России: путь от андеграунда к искусству

Зарождение граффити в России началось в конце 1980-х годов, когда страна открылась западному влиянию. Первые российские райтеры (Райтер — от англ. «write» (писать) — тот, кто пишет свое имя) [4] черпали вдохновение из зарубежных фильмов и журналов, пытаясь воссоздать яркую культуру хип-хопа на улицах своих городов.

В 1990-е годы граффити пережило настоящий бум. Молодежь, ищущая новые формы самовыражения, активно осваивала эту уличную культуру. Стены домов, заборы

и вагоны поездов стали холстами для начинающих художников. Этот период характеризовался экспериментами со стилями и техниками, заимствованными у западных коллег.

Метаморфозы граффити начались в 2000-х годах. Появились первые легальные площадки для рисования, фестивали уличного искусства. Некоторые райтеры стали переосмысливать свое творчество, стремясь выйти за рамки простых надписей и тегов. Граффити начало сближаться с современным искусством, появились более сложные и концептуальные работы.

Раскол в сообществе произошел, когда часть художников решила легализовать свою деятельность. Они стали сотрудничать с властями, брать коммерческие заказы и участвовать в официальных мероприятиях. Другая часть осталась верна идеалам андеграунда, продолжая нелегальные вылазки и отстаивая свободу самовыражения.

Современный этап характеризуется исканиями новых форм и смыслов. Граффити в России стало более разнообразным: от классических шрифтовых композиций до масштабных муралов (Мурал — от англ. «Mural» (фреска/роспись) — это огромный уличный арт, может быть создан одним художником или группой) [4] и интерактивных инсталляций. Многие художники обращаются к социальным темам, используя уличное искусство как способ диалога с обществом.

Несмотря на признание граффити как формы современного искусства, оно по-прежнему балансирует на грани легальности. Власти в разных городах по-разному

относятся к уличным художникам: где-то поддерживают и создают специальные площадки, а где-то продолжают бороться с несанкционированными рисунками.

Сегодня граффити в России — это живое и динамичное явление, отражающее культурные и социальные процессы в стране. Оно продолжает развиваться, привлекая новых талантливых художников и расширяя границы уличного искусства. [5;6].

Социальное восприятие граффити: вандализм или искусство?

Граффити, как форма уличного самовыражения, прошло долгий путь трансформации в общественном сознании. Его восприятие менялось с течением времени в разных городах и культурах, отражая социальные, политические и художественные тенденции. На основе обзора широкого спектра работ [3;8;9;10] мы выделим основные ключи развития в США, Европейских городах, Австралии, Японии и Бразилии.

Нью-Йорк: колыбель современного граффити

В 1970-х годах Нью-Йорк стал эпицентром зарождения современного граффити. Изначально власти и общество воспринимали его исключительно как вандализм и признак упадка городской среды. Метро и заброшенные здания становились полотнами для молодых художников, что вызывало негативную реакцию у большинства горожан.

Однако к концу 1970-х — началу 1980-х годов отношение начало меняться. Галереи стали проявлять интерес к работам уличных художников, организовывая выставки. Это способствовало постепенному признанию граффити как формы современного искусства.

Европейские города: от отторжения к интеграции

В европейских городах, таких как Лондон, Париж и Берлин, граффити изначально воспринималось как американский импорт и символ молодежного бунта. В 1980-х годах власти активно боролись с распространением граффити, считая его угрозой общественному порядку.

Однако к концу 1990-х — началу 2000-х годов отношение стало меняться. Берлин, например, превратился в настоящую мекку для уличных художников со всего мира. Восточная сторона Берлинской стены стала символом свободы самовыражения через граффити.

Мельбурн: от преследования к поощрению

Австралийский город Мельбурн прошел интересный путь в отношении к граффити. В 1990-х годах городские власти жестко преследовали уличных художников. Однако к середине 2000-х годов политика резко изменилась. Город признал культурную ценность уличного искусства и начал поощрять создание муралов и граффити в определенных зонах. Сегодня уличное искусство Мельбурна является одной из туристических достопримечательностей.

Рис. 2. Портрет Андрея Сахарова, известного Советского физика, лауреата Нобелевской премии. ‘Thank You, Andrei Sakharov’ авторы Дмитрий Врубель и Виктория Тимофеева. [11]

Рис. 3. Стены домов района Duckboard Place в г. Мельбурн, автор Steen Jones [12]

Сан-Паулу: граффити как часть городской идентичности

В бразильском Сан-Паулу граффити прошло путь от маргинального явления до признанной формы городского искусства. В 1980-х годах оно ассоциировалось с бедными районами и преступностью. Однако к 2000-м годам ситуация изменилась. Власти города начали сотрудничать с уличными художниками, предоставляя им легальные площадки для творчества. Сегодня граффити в Сан-Паулу — это неотъемлемая часть городской культуры и идентичности.

Токио: от табу к осторожному принятию

В Японии, где уважение к общественному пространству является важной культурной нормой, граффити долгое время считалось абсолютно неприемлемым. Однако с начала 2000-х годов в Токио начали появляться отдельные районы, где уличное искусство не только допускалось, но и поощрялось. Это привело к появлению уникального японского стиля граффити, сочетающего традиционную эстетику с современными формами.

Юридические аспекты: граффити в контексте уголовного законодательства

Во многих странах граффити юридически классифицируется как форма вандализма. Например:

– В США: Согласно федеральному закону, граффити на федеральной собственности считается преступлением,

наказуемым штрафом до \$250,000 и/или лишением свободы до 10 лет.

– В Великобритании: Закон о уголовном ущербе 1971 года предусматривает наказание за граффити в виде штрафа или тюремного заключения до 10 лет.

– В России: Статья 214 УК РФ определяет вандализм, включая граффити, как преступление, наказуемое штрафом, обязательными работами или арестом. [14]

По результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2014 г. среди жителей Москвы:

– 47% респондентов считали граффити формой вандализма;

– 26% рассматривали его как искусство;

– 20% видели в нем и вандализм, и искусство одновременно;

Эти данные отражают сложность юридической и социальной оценки граффити в обществе.

Граффити и городская идентичность

Граффити прошло долгий путь от уличных тегов до признанного вида искусства, меняющего облик городов. Многие города начали создавать легальные площадки для граффити:

– В Лондоне существует «Тоннель Лик Стрит», где граффити разрешено и поощряется.

– Берлин организует фестиваль Urban Nation, привлекающий уличных художников со всего мира.

– В Москве проводится фестиваль «Артмосфера», предоставляющий легальные площадки для граффити.

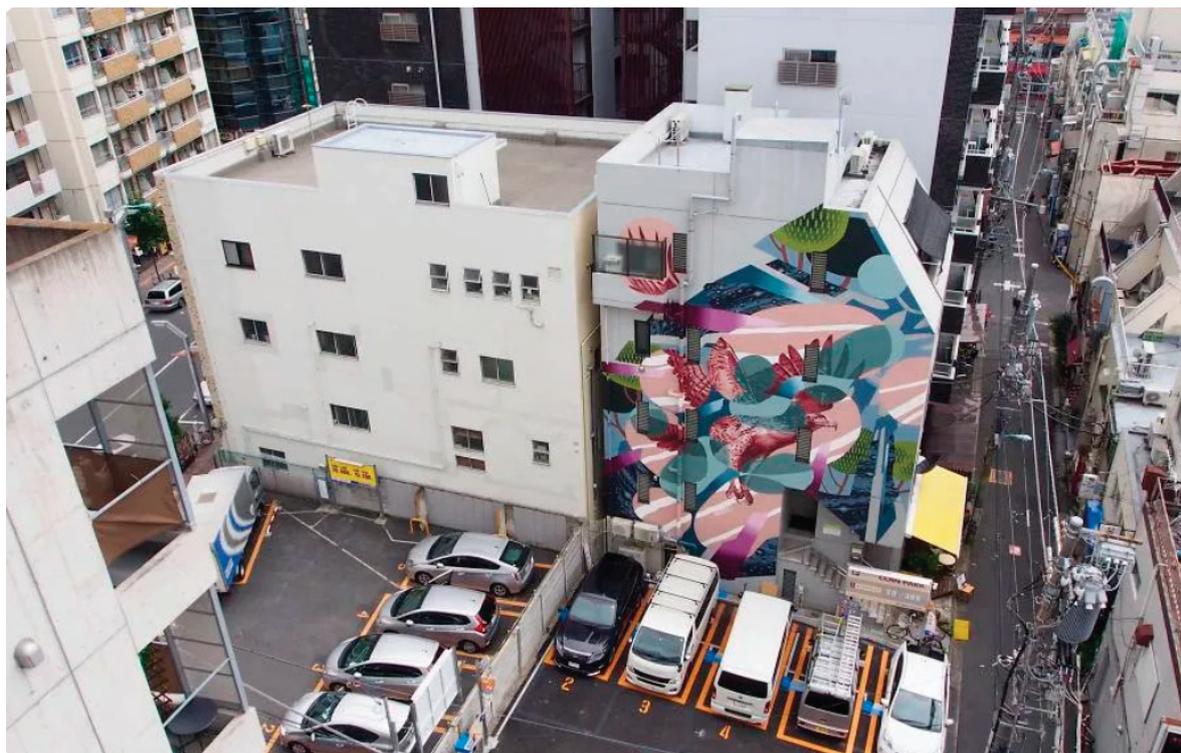

Рис. 4. Стена отеля **WnA Hotel Koenji** в г. Токио в рамках проекта **Koenji Mural City Project**. [13]

Эти инициативы направлены на баланс между свободой самовыражения и сохранением городской среды, создавая правовые рамки для уличного искусства.

Таким образом, юридический статус граффити продолжает эволюционировать, отражая изменения в общественном восприятии и культурной значимости этой формы искусства. Законодательство многих стран постепенно адаптируется, признавая художественную ценность граффити при одновременном сохранении мер против несанкционированного вандализма.

Сегодня граффити не просто украшает стены, оно оказывает значительное влияние на современную архитектуру, проявляясь как в негативных, так и в позитивных аспектах.

Негативное влияние

Неконтролируемое распространение граффити может нанести серьезный ущерб архитектурному облику городов. Исторические здания и современные фасады часто страдают от неэстетичных надписей и рисунков, которые портят внешний вид и могут привести к дорогостоящим реставрационным работам. Например, многие жилые дома в спальнях районах крупных городов испещрены тегами и примитивными рисунками, что создает атмосферу запущенности и неблагополучия.

Позитивное влияние

С другой стороны, граффити как арт-феномен оказывает значительное позитивное влияние на современную

архитектуру. Многие архитекторы и дизайнеры интегрируют элементы уличного искусства в свои проекты, создавая уникальные и запоминающиеся здания. Синтез архитектуры и граффити позволяет оживить городское пространство, придать ему индивидуальность и характер.

Зарубежный опыт

Швейцарское бюро Herzog & de Meuron известно своим инновационным подходом к интеграции граффити в архитектуру. Их проект библиотеки в Бранденбургском техническом университете включает фасад с огромными буквами, напоминающими граффити. Другие архитектурные бюро, такие как ITN Architecture, Metaform Architects и Mi5, также экспериментируют с включением элементов уличного искусства в свои проекты.

Мировые художники поднимают граффити на новый уровень. Швейцарец Феличи Варини создает геометрические иллюзии на зданиях, которые складываются в цельное изображение только с определенного ракурса. Его работы можно увидеть в Милане, Париже и других европейских городах. [17]

Каллиграф El Seed использовал анаморфическую форму граффити в Каире, чтобы привлечь внимание к проблемам местного сообщества. Его работа «Восприятие» охватывает около 50 зданий и полностью видна лишь с одной точки. [17]

Камилла Валала и Окуда Сан Мигель превращают деловые кварталы в яркие игровые площадки, используя геометрические формы и контрастные цвета. Их работы

Рис. 5. Общий вид жилого дома с рисунками граффити-художника Sumo в г. Люксембурге. Арх.бюро Metaform Architects. [16]

Рис. 6. Проект команды Concrete Jungle «Окно в Европу» на Набережной Цесаревича в г. Владивостоке [19]

создают «порталы» в позитивный мир среди серых городских пейзажей. [17]

Отечественный опыт

Клубный дом МГТТЕ в Санкт-Петербурге — яркий пример интеграции граффити в архитектуру. Фасад здания был оформлен художницей Данини, создавшей масштабное изображение «берлинских мишек». Этот проект не только улучшил визуальный облик строительной площадки, но и стал популярной достопримечательностью, привлекающей внимание в социальных сетях.

В Екатеринбурге, считающемся российской столицей стрит-арта, граффити можно встретить повсюду: от исторических дворики до отдаленных районов. Здесь проводится фестиваль «Стенография», где рядом с работами размещают таблички с информацией об авторе и QR-кодами для подробностей. [18]

Культурный контекст

Граффити играет важную роль в преобразовании городской среды. Во Владивостоке, например, граффити

«Окно в Европу» на набережной Цесаревича, созданное архитектурным бюро Concrete Jungle, стало символом города и популярной туристической достопримечательностью. Такие проекты помогают создать уникальный облик городов, отражающий их культурную идентичность. [19]

В Петропавловске-Камчатском ежегодный фестиваль «Аванча стрит-арт» 2023 года подарил городу впечатляющий мурал «Момент» авторства Сергея Нурутдинова (IMAN). Это произведение уличного искусства украсило фасад многоэтажного дома, запечатлев уникальную природу Камчатки и создав новую городскую достопримечательность.

Другой яркий пример — проект «Мать-медведица» Алисы Колодовой в Нижнем Новгороде, реализованный в рамках фестиваля «Страницы истории» в 2022 году. Этот мурал, изображающий медведицу с медвежонком, не только украсил городской пейзаж, но и стал символом заботы и отражая культурные ценности региона.

Такие проекты демонстрируют, как граффити может гармонично вписываться в городскую среду, создавая уникальную атмосферу и привлекая внимание к локальной культуре и истории. Они превращают обычные здания в объекты искусства, доступные каждому жителю и гостю

Рис. 7. Мурал «Момент» авторства Сергея Нурутдинова (IMAN) в г. Петропавловске-Камчатский [20;21]

Рис. 8. Мурал «Мать-медведица» авторства Алисы Колодовой в г. Нижний Новгород [22;23]

города, способствуя формированию особого культурного ландшафта и повышая туристическую привлекательность городов.

Граффити стало неотъемлемой частью современного городского ландшафта, балансируя между уличным искусством и официальным дизайном. Оно не только украшает, но и заставляет задуматься, создавая диалог между художником, архитектурой и зрителем.

Заключение

Граффити эволюционировало от маргинального явления до признанной формы современного искусства, оказывающей существенное влияние на трансформацию

городской среды. Это многогранное явление вызывает значительные дискуссии в юридическом и социологическом аспектах, балансируя между восприятием как вандализма и средства эстетизации городского пространства. Исторически пройдя путь от простых подписей до сложных художественных работ, граффити сегодня интегрируется в архитектуру, дизайн и культурную идентичность городов. Несмотря на неоднозначный юридический статус, многие города создают легальные площадки для уличного искусства, признавая его культурную ценность. Граффити продолжает развиваться, отражая социальные процессы и расширяя границы уличного искусства, становясь неотъемлемой частью современного городского ландшафта.

Литература:

1. NEW YORK TIMES, 1971: «TAKI 183 SPANS PEN PALS». — Текст: электронный // <http://www.woostercollective.com>: [сайт]. — URL: <http://www.woostercollective.com/post/new-york-times-1971-taki-183-spans-pen-pals> (дата обращения: 19.09.2024).

2. Apiento Esquire The Faith Of Graffiti Norman Mailer / Apiento.— Текст: электронный // <https://www.testpressing.org>: [сайт].— URL: <https://www.testpressing.org/magazine/esquirethe-faith-of-graffitinorman-mailer> (дата обращения: 19.09.2024).
3. Зеннет Р. Граффити: мы существуем и мы повсюду.— Текст: электронный // <http://www.guelman.ru>: [сайт].— URL: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx24/x2401.html> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Graffiti terms you should know: a glossary.— Текст: электронный // <https://stonyart.com>: [сайт].— URL: <https://stonyart.com/graffiti-terms-you-should-know-a-glossary/> (дата обращения: 20.09.2024).
5. Целуйко, А. Граффити: формы бытования и специфика экспонирования / А. Целуйко.— Текст: электронный // <https://moscowartmagazine.com>: [сайт].— URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/27/article/475#footnote-3> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Штепа, В. В. Динамика субкультуры граффити в современной России: специальность «24.00.01»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Штепа, Владимир Викторович; Кафедре культурологии и антропологии Московского государственного университета культуры и искусств.— Москва, 2010.— 25 с.— Текст: непосредственный.
7. Street Art Terms you Need to Know!.— Текст: электронный // <https://www.unitedstreetsofart.com/>: [сайт].— URL: <https://www.unitedstreetsofart.com/street-art-terms-you-need-to-know/> (дата обращения: 20.09.2024).
8. Bradley, J. B. Cement or Canvas: Aerosol Art & The Changing Face of Graffiti in the 21st Century / J. B. Bradley.— Текст: электронный // <https://www.graffiti.org>: [сайт].— URL: <https://www.graffiti.org/faq/graffiti-is-part-of-us.html> (дата обращения: 20.09.2024).
9. Евдокимова, Е. А. Феномен граффити: генезис, перспективы, влияние на современное искусство и архитектуру / Е. А. Евдокимова, Ю. с. ЯНКОВСКАЯ.— Текст: непосредственный // Академический вестник Уралниипроект РААСН.— 2013.— № 4.— С. 65–69.
10. Чистякова, М. Г. Стрит-арт в контексте вызовов современности / М. Г. Чистякова.— Текст: электронный // [cyberleninka](http://cyberleninka.ru): [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strit-art-v-kontekste-vyzovov-sovremennosti/viewer> (дата обращения: 20.09.2024).
11. Dundon, A. 10 Iconic Murals on the Berlin Wall / A. Dundon.— Текст: электронный // [culturetrip](http://culturetrip.com): [сайт].— URL: <https://theculturetrip.com/europe/germany/articles/10-iconic-murals-on-the-berlin-wall> (дата обращения: 24.09.2024).
12. Guide to Melbourne’s best street art.— Текст: электронный // What’s On: [сайт].— URL: <https://whatson.melbourne.vic.gov.au/article/street-art-guide-to-melbourne> (дата обращения: 24.09.2024).
13. Schley, M. The top spots to see graffiti and street art in Tokyo / M. Schley.— Текст: электронный // Time Out: [сайт].— URL: <https://www.timeout.com/tokyo/art/street-art-top-spots-to-see-graffiti-in-tokyo> (дата обращения: 24.09.2024).
14. Статья 214. Вандализм.— Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-ix/glava-24/statja-214/> (дата обращения: 24.09.2024).
15. Москвичи о граффити Фонд «Общественное мнение» /.— Текст: непосредственный // Городское Управление.— 2014.— № 11.— С. 66–91.
16. Apartment Building in Luxembourg / Metaform Architects.— Текст: электронный // Archdaily: [сайт].— URL: <https://www.archdaily.com/189990/apartment-building-in-luxembourg-metaform-architects/5016f34328ba0d235b000609-apartment-building-in-luxembourg-metaform-architects-photo> (дата обращения: 24.09.2024).
17. Соковнина, В. Право на город: архитектура глазами стрит-арта / В. Соковнина.— Текст: электронный // Design mate: [сайт].— URL: <https://design-mate.ru/read/megapolis/architecture-through-the-eyes-of-street-art> (дата обращения: 24.09.2024).
18. Тулупова, Е. «Битлз», горы и узоры. Владимирский архитектор про яркие граффити-районы трех стран / Е. Тулупова.— Текст: электронный // Ключ media: [сайт].— URL: <https://kluch.media/materials/bitlz-gory-i-uzory-vladimirskiy-arkhitekto-r-pro-yarkie-graffiti-rayony-trekh-stran/> (дата обращения: 24.09.2024).
19. Окно в Европу.— Текст: электронный // Cjungle: [сайт].— URL: <https://cjungle.com/window-to-europe> (дата обращения: 24.09.2024).
20. Петропавловск-Камчатский: итоги года — 2023. Фестиваль «Авача стрит-арт».— Текст: электронный // ПКГО: [сайт].— URL: <https://pkgo.ru/news/39846/> (дата обращения: 24.09.2024).
21. Нурутдинов, С. «Момент» Аэрозольная краска, 2023 / С. Iman.— Текст: электронный // [instagram](https://www.instagram.com): [сайт].— URL: <https://www.instagram.com/p/CwE7xp7oaHy/?igsh=MzRIODBiNWFlZA%3D%3D> (дата обращения: 24.09.2024).
22. В Новгородской области создали девять новых муралов.— Текст: электронный // БезФормата: [сайт].— URL: <https://velikiynovgorod.bezformata.com/listnews/sozdali-devyat-novih-muralov/108902221/> (дата обращения: 24.09.2024).
23. Колодова, А. «Мать-медведица» / А. Колодова.— Текст: электронный // [Instagram](https://www.instagram.com): [сайт].— URL: <https://www.instagram.com/p/Ch6-SFdlkxk/?igsh=MzRIODBiNWFlZA%3D%3D> (дата обращения: 24.09.2024).

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Syntactic structure of positional expressions in Chinese and Russian

Tsydempilova Svetlana Bayarovna, student master's degree
Scientific advisor: Qu DianYu, teacher
Qiqihar University (China)

Positional structures, also known as positional phrases, are composed of locative words combined with other words. They are frequently used in daily life to indicate not only relatively easy-to-understand concepts such as time, place, and scope but also abstract, conditional, and processual meanings. This study explores the syntactic constructions used in Chinese and Russian for expressing positional relationships. It reveals that although both languages share many similarities in representing space, Chinese tends to emphasize surface-level locative relations, while Russian tends to conceptualize space more planarly. The visual form of Chinese characters provides unique advantages in expressing spatial concepts. Jin Tao points out that the core of spatial concepts in Chinese lies in the construction of «place.» In spatial expression, the Russian preposition «в» typically indicates «inside,» whereas in Chinese it often translates to «on,» reflecting different ways of expressing internal spatial relationships. In Chinese, «上» (shàng) does not merely denote «above» but also indicates relative position. Chinese learners may face challenges when learning the Russian prepositions «в» and «на» because «上» (shàng) and «里» (lǐ) in Chinese blur the boundaries between interior and upper positions. Finally, this study provides specific examples to illustrate the differences in positional expression between the two languages.

Keywords: positional words, preposition, Chinese, Russian, comparative analysis.

Positional orientation refers to the direction or orientation of an object or place relative to a reference frame. The concept of «positional orientation» is the same in both Russian and Chinese, serving as a fundamental notion to describe the mutual relationship between objects, locations, or directions in space. Both languages use specific vocabulary and expressions to identify and describe the four cardinal directions — east, west, south, and north — and the intermediate directions derived from them, such as northeast, southeast, southwest, and northwest. For example:

Chinese: East (东, dōng), West (西, xī), South (南, nán), North (北, běi)

Intermediate directions: Northeast (东北, dōngběi), Southeast (东南, dōngnán), Southwest (西南, xīnán), Northwest (西北, xīběi)

Russian: East (восток, vostok), West (запад, zapad), South (юг, yug), North (север, sever)

Intermediate directions: Northeast (северо-восток, severo-vostok), Southeast (юго-восток, yugo-vostok), Southwest (юго-запад, yugo-zapad), Northwest (северо-запад, severo-zapad).

In addition to these cardinal and intermediate directions, both languages have corresponding terms to express «left» (左 zuǒ, лево levo), «right» (右 yòu, право pravo), «middle» (中间 zhōngjiān, середина seredina), «around» (周围 zhōuwéi,

окрестности okrestnosti), «up» (上 shàng, вверх, vyerkh), and «down» (下 xià, вниз, vniz).

Although the concepts are the same, the actual usage in the two languages may differ due to factors such as language structure, cultural habits, and cognitive styles. For instance, Russian might involve specific preposition usage in expressing positional orientation, while Chinese relies more on word order and context understanding in describing spatial relationships. Furthermore, directional expression habits in specific contexts such as giving directions, navigation, and architectural layout may vary between the two languages. However, concerning the core concept of «positional orientation» both Russian and Chinese possess complete systems to accurately express spatial directions and positional relationships.

I. Ways of Expressing Positional Relations in Russian

In Russian, describing positional relations requires adherence to specific syntactic structures, which are closely associated with the case changes of nouns and the use of locative words, verbs, and spatial prepositions.

Chinese scholars have conducted relatively few studies on Russian spatial prepositions, focusing primarily on the structural and semantic aspects of Russian prepositions. Chen Guoting in his work «Psychological Basis and Semantic Dis-

tinctions of the Prepositions «в» and «на» with Place Nouns» provided a detailed description and analysis of the Russian prepositions «в» and «на». He noted that «although their meanings are similar, there are still some controversies regarding their usage in Russian» [1]. Chen Guoting believes that the semantic distinctions between the two lie in personal spatial concepts. Wang Zhijian in his work «Semantic Expansion Mechanism of Russian Spatial Prepositions» specifically studied the semantics of Russian spatial prepositions. He stated that «the primary semantic significance of major Russian spatial prepositions includes spatial starting point, spatial end-point, direction, and location» [10].

Chen Guoting and Wang Zhijian conducted comprehensive semantic research, providing significant insights into the study of Russian spatial prepositions.

In the 1970s and 1980s, Russian linguists primarily focused on the semantic descriptions of individual spatial prepositions, including prepositions, adverbs, and adjectives related to space. Key monographs in this area include Н. И. Астафьева’s «Предлоги в русском языке и особенности их употребления» (Prepositions in the Russian Language and Their Usage Characteristics) and В. С. Бондаренко’s «Предлоги в современном русском языке» (Prepositions in Modern Russian). Russian scholar В. С. Бондаренко (1961) conducted specialized research on Russian prepositions. In his monograph, he wrote: «The most prominent, widespread, and diverse expressions in language pertain to spatial, temporal, and complement relations, the majority of which are expressed through ancient prepositions»... [14]. In this book, the author proposed a means of expressing «spatial relational meaning». The concept of spatial relations is also defined in В. С. Бондаренко’s «Предлоги в современном русском языке» («Prepositions in Modern Russian»): «Spatial relations generally refer to the positional relationship between one object, action (event), or feature and another spatial object, i.e., the reference object» [14].

In modern Russian, spatial relations are typically expressed through noun phrases consisting of verbs and nouns with specific prepositions and case forms, as well as adverbs indicating location. Below is a detailed analysis of several basic syntactic structures used to express positional relations in Russian:

1. Direct Locative Adverbs

Locative adverbs used independently play a crucial role in Russian, helping speakers and listeners quickly and accurately understand positional relationships and directional instructions, making language expression more concise and fluent. Here are some examples:

1. где (where):

Used to inquire about the position of an object, person, or event. It is a very general interrogative adverb applicable in various contexts.

Example: Где мои ключи? (Where are my keys?)

Где находится ближайшая станция метро? (Where is the nearest subway station?)

2. куда (where to):

Used to ask about or indicate the destination, emphasizing the direction of movement.

Example: Завтра мы едем к морю, знаешь, куда? (Tomorrow we are going to the sea, do you know where to?)

Куда ты идёшь после работы? (Where are you going after work?)

3. откуда (from where):

Used to inquire about the starting point or origin, often to understand the background or starting position of people or things.

Example: Ты недавно откуда вернулся? (Where did you return from recently?)

Откуда взял эту идею? (Where did this idea come from?)

4. здесь (here):

Refers to the speaker’s current location or nearby places, emphasizing spatial proximity.

Example: Мы можем встретиться здесь, в этом кафе. (We can meet here, in this café.)

Оставь книгу здесь, я заберу позже. (Leave the book here, I’ll pick it up later.)

5. там (there):

Contrasts with «здесь», referring to a place farther away from the speaker, whether physically distant or mentioned in conversation.

Example: Там, за горой, скрывается прекрасный вид на долину. (There, behind the mountain, is a beautiful view of the valley.)

Там, на столе, лежит твоя записка. (There, on the table, is your note.)

These locative adverbs convey precise information about positions and directions through concise vocabulary, making them indispensable in Russian communication. Proper use allows for quick consensus between interlocutors, especially when describing positional relationships or giving directions, enhancing communication efficiency significantly.

2. Prepositions + Noun Changes

Different prepositions in Russian carry their own unique meanings, and even the same preposition can take on varied meanings when combined with nouns in different cases. When expressing spatial concepts, these prepositions allow listeners to intuitively grasp the actual positions of objects, such as up/down, front/back, inside/outside, etc., as Kobozeva noted: «prepositions abstract the spatial attributes of objects and schematize their relationships» [16].

Similarly, prepositions used to express time in Russian are strict, varying according to different time categories such as weeks, years, before or after specific points in time. Russian prepositions require subsequent nouns to follow case change rules and emphasize semantic coherence. For example, compare the following sentences:

– Книга лежит на столе — The book is on the table.

– Книга лежит в столе — The book is inside the table.

This clearly demonstrates the semantic difference of prepositions. Notably, certain nouns are fixedly paired with specific

prepositions in Russian, such as «в» (in...) and «на» (on...), which follow traditional usage when expressing concepts like «на свете» (in the world) and «в мире» (on earth), without arbitrary interchange based on their general meanings.

The choice of prepositions is often constrained by the following nouns, pronouns, numerals, or phrases. When forming positional phrases, these subsequent words change to specific case forms, enriching the meaning of the positional phrase. For example:

– у дома (near the house): The noun дом (house) changes to the second case singular form дома in the presence of the preposition у.

– в комнате (in the room): The noun комната (room) changes to the sixth case singular form комнате when preceded by the preposition в.

– на улице (on the street): The noun улица (street) changes to the sixth case singular form улице when followed by the preposition на.

Russian positional structures extend beyond physical space descriptions, delving into abstract concepts, time sequences, and social relationship expressions, showcasing the richness and flexibility of the language.

Russian positional structures can also depict abstract spaces, such as mental states, emotions, or situations within conceptual frameworks. For example:

– В мыслях я был далеко от дома. (In my thoughts, I was far from home.) — Using the preposition «в» to express a position in thought or mind. The noun мысль (thought) changes to the sixth case plural form мыслях when preceded by the preposition в.

– Он всегда стоит на стороне справедливости. (He always stands on the side of justice.) — «На стороне» expresses a position or viewpoint, with the noun сторона (side) changing to the sixth case singular form стороне when preceded by the preposition на.

Time can also be viewed as a «space», and expressing temporal relations through locative structures is common in Russian:

– Мы встретимся через неделю. (We will meet in a week.) — «Через» as a preposition indicates «through» or «after» in time.

– В прошлом году мы были в России. (Last year we were in Russia.) — «В прошлом году» uses the spatial concept «in»... to express a time point.

Positional structures can also reflect interpersonal social relationships, status changes, or psychological states:

– Она вышла замуж за богатого бизнесмена. (She married a wealthy businessman.) — The preposition «за» not only indicates physical following but also implies the establishment of a marital relationship.

– Он оказался вне закона. (He became outside the law.) — «Вне» indicates a state outside the legal framework.

Thus, Russian positional structures not only describe physical spaces but also capture abstract concepts, times, and social dynamics, demonstrating the language's depth and versatility.

3. Locative Adverbs and Phrases

Some adverbs can directly and clearly convey spatial position without requiring additional vocabulary support: сверху (from above), справа (on the right), слева (on the left), снизу (from below, underneath), направо (to the right), налево (to the left), внутри (inside), снаружи (outside), за (behind, used to indicate position), перед (in front of), между (between, usually paired with plural nouns, e.g., «между домами» — between houses)

These adverbs can be used independently to simply indicate direction, or they can be combined with nouns or pronouns to describe position relations more precisely, for example: «я сижу справа от окна» (I am sitting to the right of the window).

Additionally, there is a category of static positional prepositional phrases in Russian, such as «у окна» (next to the window). Although not entirely adverbs, these expressions effectively convey spatial information.

The flexible use of locative terms in Russian enables accurate and efficient descriptions of complex spatial layouts or directional guidance. For example:

– Картина висит над диваном. (The picture hangs above the sofa.)

– Дом находится между школой и парком. (The house is located between the school and the park.)

– Поверните направо на следующем перекрестке. (Turn right at the next intersection.)

– Книга лежит на столе, а ручка — под столом. (The book is on the table, and the pen is under the table.)

The richness and flexibility of positional words enable Russian to describe spatial relationships accurately and vividly, establishing clear spatial cognition for the listener or reader.

In summary, the expression of positional relations in Russian heavily depends on the case changes of nouns and the selection and application of prepositions, verbs, and adverbs that align consistently with these changes. Adhering to these syntactic structures ensures precise and idiomatic expression of various spatial relationships in Russian.

II. Ways of Expressing Positional Relations in Chinese

Positional words in modern Chinese constitute a rather special class of words that exhibit complexity and uniqueness in both grammar and semantics. There remains controversy over their definition and classification, with various opinions among grammarians. In forming words or phrases, positional words can be used singly, placed after, or prefixed to other words, provided they express direction, position, quantity, time, scope, or limits. Moreover, components indicating «location» are not exclusively positional words. When prefixed in a phrase, the component indicating location is a distinguishing word rather than a positional word. According to Zhu Dehui in his «Lecture Notes on Grammar», positional words can indicate location, but he also mentions that «上 (upper)», «中 (middle)», «下 (lower)», «以上 (above)», and

«以下 (below)» can represent other contexts: «.....上» indicates in some aspect, «.....下» indicates condition, «以上, 以下» indicates limit, and «在.....中» indicates scope (when inserted into a predicate, it indicates a situation that is on-going) [11].

Positional structures, or positional phrases, are formed by combining positional words with other words, capable of conveying temporal meanings, locations, and scope. Additionally, they possess unique meanings such as abstract scope, state, condition, or process. Regarding the combination patterns of positional phrases, Liu Haiyan provided a clear discussion in her paper titled «Positional Phrases and Related Structures in Modern Chinese». However, Liu Zuo Hui and Wang Guanghua in their essay «On Positional Words and Positional Phrases» suggested that the safest approach is to consider phrases formed by «word (or phrase) + positional words» as «attributive phrases» [12]. According to Liu Haiyan in his work «Positional Phrases and Related Structures in Modern Chinese», the combination patterns can be divided into three types:

1. X + positional words:

X and the positional word cannot be separated by «的», such as 教室里 (in the classroom), 桌子上 (on the table), 五十以上 (over fifty), 上课之前 (before class), 下班之后 (after work).

2. X + 的 + positional words:

«的» can be inserted between X and the spatial term, such as 桌子的上面 (on top of the table), 教室的后面 (behind the classroom), 垃圾桶的旁边 (beside the trash can), 角落花盆的下边 (under the flower pot in the corner). This type offers a clearer indication of a specific location compared to the first pattern X + positional words

3. X + (的) + positional words:

Here, «的» can be omitted, making little difference from the second combination pattern. Both indicate the meaning of «location», and according to the principle of positional sequence, the linear order of linguistic structure reflects the cognitive spatial order of the referred objects or events. The basic structure of Chinese positional phrases is «reference word + positional word», conforming to the cognitive order of human spatial perception. Reverse order can be further divided into «same-meaning reverse order» and «different-meaning reverse order». «Same-meaning reverse order» refers to maintaining the same meaning regardless of the order of terms. Positional phrases involving plane reference objects fall into this category:

1. X + Positional words

In this construction, «X» and the positional word cannot be separated by «的». Examples include 教室里 (in the classroom), 桌子上 (on the table), 五十以上 (over fifty), 上课之前 (before class), 下班之后 (after work), etc.

Types of «X» in «X + Positional words»:

(a) «X» as Content Words

Generally, these are verbs and nouns, for example:

- 黑板上写着今天的作业。(Today's homework is written on the blackboard.)

- 作业写完之前不能看电视。(You can't watch TV until you finish your homework.)

- 他快速爬到了楼梯上面。(He quickly climbed up the stairs.)

- 吃饭前你应该好好洗手。(You should wash your hands well before eating.)

- 在没有完成这项任务前,你最好不要开展其他活动。(You'd better not start other activities before completing this task.)

In these examples, 黑板上 (on the blackboard), 写完之前 (before finishing), 楼梯上面 (upstairs), 吃饭前 (before eating), 任务前 (before the task) combine real words like 黑板 (blackboard), 写 (write), 楼梯 (stair), 吃饭 (eat), 任务 (task) with positional words to indicate space, time, scope, etc.

(b) Time Terms + Positional word

Time-related words combined with positional words, for instance:

- 十一点之前睡觉有助于健康。(Sleeping before eleven o'clock is good for health.)

- 我的工作下午五点之前就可以完成。(I can finish my work before five o'clock in the afternoon.)

Here, 十一点之前 (before eleven o'clock) and 五点之前 (before five o'clock) clearly indicate time.

(c) Quantifiers + Positional word

For example:

- 这个旅行团要十五人以上才可以开团。(This tour group needs more than fifteen people to start.)

- 妈妈希望我三十岁之前嫁出去。(Mom hopes I get married before I turn thirty.)

In these examples, 十五人以上 (more than fifteen people) and 三十岁之前 (before turning thirty) use quantifiers combined with positional words to denote quantitative ranges.

(d) Location words + Positional words

Typically, location nouns combined with positional words, such as:

- 这栋大楼上边有一个小花园。(There is a small garden on top of this building.)

- 赶来的众人走出庭院,仰望天空,又望望屋顶上面,却什么都没有看见。(The crowd that arrived walked out of the courtyard, looked up at the sky, then looked up at the roof but saw nothing.)

In these examples, 大楼上边 (top of the building) and 屋顶上面 (on the roof) use location terms 大楼 (building) and 屋顶 (roof) to denote specific spatial positions.

(e) Phrases + Positional word

Also known as positional phrases, for example:

- 洗漱台上边的架子要倒了。(The shelf on top of the sink is about to fall.)

- 改革开放后不久,我国汽车工业迅速起步,威海路汽配街重新形成。(Shortly after the reform and opening up, our country's automobile industry rapidly took off, and Weihai Road Auto Parts Street reformed.)

- 不要在太阳没出来之前到树林中去运动,因为这时树林中还存有大量的二氧化碳。(Don't exercise in the woods before the sun comes up because there's still a lot of carbon dioxide in the forest at this time.)

– 有几具被放在树叉上,其余的藏在浓密的灌木下边。(A few were placed on the tree branches; the rest were hidden beneath the thick shrubs.)

From these examples, 楼梯上面 (upstairs), 屋顶上面 (on the roof), 洗漱台上边 (on top of the sink), etc., are directly combined with spatial terms without any additional components, indicating a restricting relationship, and structurally, they are attributive phrases. However, they clearly bear the mark of spatial phrases.

2. X + 的 + Positional words

In this construction, «的» can be inserted between «X» and the positional word, such as 桌子的上面 (on the table), 教室的后面 (behind the classroom), 垃圾桶的旁边 (beside the trash can), 角落花盆的下边 (under the flower pot in the corner), etc. This type provides a clearer indication of a specific location than «X + Positional words», offering a more precise position.

(a) «X» as Content Words

Here, «X» is generally a noun or verb, for example:

– 我突然想起来我还有一本书落在那个书架的上面。(I suddenly remembered I left a book on top of that bookshelf.)

– 说完以后,大助迅速跳到了柏油路的上面。(After saying that, Dazhu quickly jumped onto the asphalt road.)

– 聂小轩一个踉跄跌到马后车前,把手伸到车轮的前边。(Nie Xiaoxuan stumbled and fell in front of the carriage, reaching his hand in front of the wheel.)

– 钢琴的前边还放着一把大提琴。(In front of the piano, there's also a cello.)

In these examples, 书架的上面 (on top of the bookshelf), 柏油路的上面 (on the asphalt road), 车轮的前边 (in front of the wheel) use real words like 书架 (bookshelf), 柏油路 (asphalt road), 车轮 (wheel) combined with «的» to denote a more specific range.

(b) Phrases + 的 + Positional word

For example:

– 他一下子想起爸爸来,想起爸爸站在书架的前边翻书的样子。(He suddenly remembered his father standing in front of the bookshelf flipping through books.)

– 打架的动静就在靠近他们藏身之处的上边传过来,他们可以清楚的听见拳打脚踢声。(The sound of the fight came from above near where they were hiding; they could clearly hear the sound of punches and kicks.)

– 我一直以为,放映室就在影厅的后上方,小窗口的后面,与影厅仅一墙之隔。(I always thought the projection room was just above and behind the small window of the cinema hall, separated from the hall by only one wall.)

In the above examples, 柏油路的上面 (on the asphalt road), 大花园的上头 (above the big garden), 藏身之处的上头 (above the hiding place), etc., are directly combined with spatial terms without any additional components, indicating a restricting relationship, but their attributive relationship is presented by the structural particle «的». Here, «的» can be omitted without affecting the structure.

In «X + Positional word», the positional word has a tendency to be vague and should be lightly read, as well as after trend verbs like 去 (go), 在 (be at), 到 (arrive), 往 (towards), etc. However, in «X + 的 + Positional word», the positional word has the characteristic of a real noun and can be replaced by other real words, and should not be lightly read.

III. Expression and Cognitive Differences of Spatial Concepts in Russian and Chinese Languages

Russian and Chinese speakers share many similarities in understanding the spatial world. Notably, one prominent feature of spatial cognition in Chinese is its emphasis on surface-level positional relationships, which coincidentally aligns with the Russian tendency to flatten spatial concepts. However, the visual form of Chinese characters provides a unique advantage in expressing spatial concepts and constructing spatial imagery, something that phonetic writing systems lack. Jin Tao's perspective suggests that the core of spatial concept construction in Chinese is not based on the subdivision of spatial relations, but rather revolves around the development of the concept of «place». In the spatial expression system of European languages, particularly Russian, the concept of «being inside» often translates into Chinese using the particle «上» (on). For example, в аудитории — 在教室里 (in the classroom), в самолете — 在飞机里 (in the airplane), в автобусе — 在公交车上 (on the bus), в книге — 在书中 (in the book), в газете — 在报纸上 (in the newspaper), в мире — 在世界上 (in the world) — Russian phrases using the preposition «в» typically translate into Chinese using the noun followed by the spatial term «上» to indicate being inside or within the scope of something, rather than strictly on the surface. This transformation highlights the differences in spatial expression between the two languages. The main reason for these differences lies in the varying ways that different language systems cognitively process spatial entities. The Chinese character «上» is not strictly limited to the upper dimension of three-dimensional space but instead indicates the relative position of a nominal subject on the «point, line, plane» of space. When Chinese speakers refer to «在火车上» (on the train), they focus on the plane where the action occurs, with «火车» (train) being perceived as a closed environment, and «上» not only indicates a level but also implies the completeness of the scenario. It is worth noting that learners of Chinese may face challenges in mastering the Russian prepositions «в» and «на» since the Chinese «上» and «里» somewhat blur the boundaries between interior and upper dimensions, both tending to express the concept of a closed space.

Furthermore, while each language has its unique characteristics, all languages have rich means to describe spatial relationships, reflecting universality. In this field, Leonard Talmy's theory divides the means of expressing spatial relations into two levels: the macroscopic expository level, involving open lexical elements (such as nouns, adjectives, and verbs) that directly depict space; and the fine-structural level, including closed grammatical elements and syntactic structures, such as

morphological markers, function words, and specific sentence patterns, which regulate the expression of spatial relations on a finer structural level. Such adjustments primarily serve to enhance the logical coherence and clarity of expressions without altering the original meaning [17].

In Russian, expressing positional relations mainly relies on the combination of prepositions with nouns in specific cases. For example, the preposition «в» combined with the noun in the sixth case indicates «being inside», while «на» combined with the noun in the sixth case indicates «being on top». In Chinese, one primary means of expressing positional relations is through the use of positional words that directly combine with nouns or other positional words, forming a «noun + positional word» structure to clearly indicate the relative position of objects or persons in space. For example:

- 房子后面有一片竹林 (Behind the house is a bamboo grove).
- 她坐在教室中间 (She sits in the middle of the classroom).
- 他在队伍前列 (He is at the front of the line).

When discussing the definition of positional words in Chinese, it is noteworthy that one special property of Chinese positional words is their post-positionality, although not all must attach to a noun to be used, this is still the most common usage, especially for simple positional words, such as «操场上», «在包里» (on the playground, in the bag). In contrast, Russian spatial prepositions differ significantly from Chinese positional words due to their positioning; Russian uses the «spatial preposition + noun or noun phrase» method to express spatial relations, with a prepositional nature, for example: «В вазе цветок» (There is a flower in the vase). In this sentence, «в» is a spatial preposition, and «вазе» is the noun «vase». Another example: «Я учился за границей» (I studied abroad). In this sentence, «за» is a spatial preposition, and «границей» is the noun «border».

In Chinese, when used in a frame structure, positional words are typically part of a prepositional phrase composed of «preposition + noun + positional word». When this prepositional phrase functions as an adverbial in the sentence, the preposition cannot be omitted. For example, 因为妈妈是医生,我从小就在医院里玩 (Because mom is a doctor, I played in the hospital when I was young). In this example, «在» (in) cannot be omitted. However, when Chinese positional words are used in existential sentences to indicate the existence of someone or something somewhere, the preposition cannot be used, for example: 天上飞着一只老鹰 (An eagle is flying in the sky). This example cannot be stated as «在天上飞着一只老鹰» (In the sky, an eagle is flying). Therefore, whether to pair Chinese positional words with prepositions depends on the specific context.

However, unlike Chinese, Russian spatial expressions are integrative, where the spatial prepositions themselves carry a more complete meaning than Chinese positional words. For example, «в» can correspond to «里» in Chinese, as well as «在.....里». Example: «Я поставила цветы в вазу». This sentence means «I put the flowers in the vase», and «в вазу» (in the vase) is expressed identically in both instances.

IV. Conclusion

This article compares the syntactic structures of positional expressions in Chinese and Russian. The study finds that while there are similarities, there are also distinctions in how these languages express positional relations.

In common aspects, both Chinese and Russian use positional words (Chinese) or prepositions (Russian) to describe the spatial relationships between objects. These terms can effectively combine with nouns, pronouns, and even adverbs to form diverse positional or prepositional phrases. Both languages demonstrate high expression flexibility, capable of conveying complex spatial information accurately and vividly, reflecting a shared level of spatial cognition precision.

Differences primarily lie in syntactic position and vocabulary richness. Chinese positional words show greater syntactic freedom, capable of preceding or following nouns, providing more possibilities for contextual expression. Conversely, Russian prepositions remain consistently positioned before nouns, with a relatively fixed syntactic position. Additionally, Russian exhibits greater diversity in spatial prepositions, allowing finer distinctions and expressions of spatial layers and details, a feature that Chinese lacks.

Through this comparative analysis, we gain deeper insights into the mechanisms of spatial expression in Chinese and Russian, providing valuable implications for language education, translation practices, and cross-cultural communication. These findings emphasize the importance of recognizing the specific rules and cultural differences in expressing spatial concepts when teaching and learning these languages, promoting more effective communication and understanding.

To summarize, in expressing positional relations, Chinese positional words primarily combine directly with nouns or related words to form positional phrases, applicable for both concrete physical and abstract spatial concepts. This structure is straightforward and intuitively conveys spatial information, serving as a key method for spatial expression in Chinese. Compared to the Russian method of using prepositions plus nouns with case changes to express positional relations, Chinese positional expressions do not involve complex case changes but rely on fixed vocabulary combinations and word order to achieve spatial positioning.

References:

1. 陈国亭,鲁莹.前置词В和На与处所名词搭配的心理基础和语义区别. 外语学刊(3), 8, 2000
2. 储泽祥.现代汉语方所系统研究 [M].武汉:华中师范大学出版社 1998.
3. 房玉清.实用汉语语法 [M].北京:商务印书馆,1992

4. 基里尔(Zalishchanski Kirill). 俄罗斯学习者汉语方位词习得偏误研究 [D].哈尔滨师范大学,2024.
5. 江青松. 论现代汉语方位词 [D]. 江苏:南京大学,2003.
6. 金昌吉. 方位词的语法功能及其语义分析 [J]. 内蒙古民族师院学报(哲学社会科学版),1994 (03) :22-26.
7. 李肃宁. 俄汉语空间关系表达形式和手段的对比研究 [D]. 黑龙江大学, 2001
8. 刘海燕. 现代汉语的方位短语及其相关结构 [J]. 重庆文理学院学报(社会科学版),2009,28(06):141
9. 刘燕. 汉语方位词与俄语表示时空关系前置词之比较 [J]. 黑河学院学报, 2013,(1): 23-26
10. 王志坚. 俄语空间前置词语义扩张机制 [J]. 中国俄语教学,2003
11. 朱德熙. 语法讲义 [M]. 北京:商务印书馆,1981.
12. 刘作会,王光华. 琐谈方位词与方位短语 [J]. 力,江师专学报(哲学社会科学版),1988
13. Астафьева Н. И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления / Н. И. Астафьева.— Минск: Высшая школа, 1974
14. Бондаренко В. С. Предлоги в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1961. 76 с.
15. Ван Сяоцянь. Сопоставительный анализ способов выражения пространственно-статических отношений в русском и китайском языках // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1.
16. Кобозева И. М. Грамматика описания пространства [А]. Логический анализ языка: Языки пространств [С].— М.1997.
17. Talmy L. How Language Structure Space. L., 1983.

ПРОЧЕЕ

Использование стереофотограмметрического метода при проведении кадастровых работ

Баранович Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Тверской государственной технической университет

В статье рассматриваются преимущества использования стереофотограмметрического метода определения координат границ объектов при проведении кадастровых работ.

Ключевые слова: фотограмметрия, стереомодель, кадастровые работы, геодезия, картография.

The use of the stereophotogrammetric method during cadastral works

The article discusses the advantages of using the stereophotogrammetric method of determining the coordinates of the boundaries of objects during cadastral work.

Keywords: photogrammetry, stereo model, cadastre, geodesy, cartography.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время фотограмметрический метод все чаще используется при определении координат характерных точек границ различных объектов. Это связано в первую очередь с развитием ГИС технологий, применяемых при ведении земельного кадастра, а также с усовершенствованием компьютерной техники. Применение стереофотограмметрических комплексов для определения координат дает возможность камерально получить качественные данные более дешевым и быстрым способом, по сравнению с полевыми геодезическими измерениями.

Фотограмметрия широко используется в геодезии и картографии, например, для определения координат границ зданий и сооружений, при изысканиях железных и автомобильных дорог, трасс трубопроводов, линий электропередач, гидротехнических, гляциологических, геологических и др. объектов, также может использоваться как средство мониторинга за окружающей средой, для прогнозирования обвалов, селей, наводнений и прочих катастроф. В настоящее время по воздушным, наземным и космическим снимкам карты (планы) создаются, хранятся, обновляются и передаются пользователям в цифровой форме. Конечной продукцией, кроме цифровой карты (плана), может быть цифровой фотоплан и цифровая фотокарта, у которой информация в векторном виде наложена на растровое изображение.

Внедрение в практику цифровых аэрофотосъемочных камер, беспилотных воздушных судов и совершенствование аппаратно-программных комплексов обработки снимков позволяет достичь необходимой точности определения координат границ различных объектов — средней квадратической погрешности 10 см в плане — фотограмметрическим методом. Выходными продуктами фотограмметрического метода для измерений координат являются стереомодели и ортофотопланы.

Стереофотограмметрическими (или стереоскопическими) называют измерения, при которых используется объемное изображение объекта. Сам термин «стереофотограмметрия» происходит от греческих: stereo (пространственный), photos (свет), gramma (запись) и metreo (измеряю). Таким образом, стереомодели — это трехмерное изображение объекта или участка местности. Результаты экспериментов и опыт производственных работ доказали равнозначность по точности геодезического и стереофотограмметрического методов в кадастре недвижимости.

Особенности использования стереофотограмметрического метода регламентируются национальным стандартом ГОСТ Р 58854–2020 «Фотограмметрия. Требования к созданию ориентированных аэрофотоснимков для построения стереомоделей застроенных территорий». Важная особенность стереофотограмметрического метода — его многофункциональность, что позволяет ре-

шать множество задач государственного и муниципального управления. Требования к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, требования к точности и методам определения координат характерных точек контура здания, сооружения или объекта незавершенного строительства на земельном участке утверждены Приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 23 октября 2020 г. № П/0393 «Об утверждении требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, требований к точности и методам определения координат характерных точек контура здания, сооружения или объекта незавершенного строительства на земельном участке, а также требований к определению площади здания, сооружения, помещения, машино-места».

В общем виде СКП определения местоположения характерной точки фотограмметрическим методом (m_s) имеет две составляющие — СКП фотограмметрического материала ($m^2_{\text{фгм}}$) и СКП измерения координат характерной точки ($m^2_{\text{изм}}$) по стереомодели или ортофотоплану:

$$m_s = \sqrt{m^2_{\text{фгм}} + m^2_{\text{изм}}}$$

Известно, что стереоскопические измерения более надежны и точны, чем моноскопические. Данное свойство отражено и в нормативно-технических документах. СКП измерения координат характерных точек недвижимого имущества по стереомодели и по ортофотоплану не идентичны друг другу.

Стереофотограмметрический метод по сравнению с наземными геодезическими методами обладает следующими преимуществами:

1. Позволяет определять координаты характерных точек, доступ к которым наземными геодезическими

методами ограничен (внутренние границы земельных участков и контуры объектов капитального строительства).

2. Значительно сокращает сроки выполнения работ — определение координат проводится в 2–3 раза быстрее, а значит снижается и их стоимость.

3. Обеспечивает наглядность, поскольку по стереомодели можно оценить ситуацию на территории проведения кадастровых работ и исключить реестровые ошибки, ошибки в установлении границ земельных участков и др.

4. Наличие стереомодели города позволяет определять координаты характерных точек при кадастровых работах в камеральных условиях и не зависеть от полевого сезона.

В настоящее время Росреестром активно внедряется использование фотограмметрического метода для определения характерных точек границ различных объектов — земельных участков, зданий, сооружений, объектов реестра границ. Фотограмметрический метод все чаще используется для проведения комплексных кадастровых работ, для исправления реестровых ошибок.

Применение современных высокоэффективных технологий при производстве и обновлении топографических планов и карт позволяет должным образом производить землеустроительные и кадастровые работы в кратчайшие сроки и с высоким качеством. Одним из таких методов является использование фотограмметрических измерений для дистанционного зондирования территорий.

Таким образом, стереофотограмметрический метод в геодезии является одним из наиболее высокопроизводительных. Основным преимуществом стереометода является значительное сокращение времени полевых работ, возможность повторить или дополнить измерения при исходных условиях.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ в ред. от 03.04.2018 [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
2. Алябьев А. А., Кобзева Е. А. Стереофотограмметрия и комплексные кадастровые работы // Геодезия и аэрофотосъемка. — 2016. — № 2. — С. 99–101.
3. Алябьев, А. А. Фотограмметрия в кадастре недвижимости / А. А. Алябьев, К. А. Литвинцев, А. А. Кобзев. — Текст: непосредственный // Геодезия и картография. — 2021. — № 8. — С. 27–35.
4. Алябьев, А. А. Фотограмметрический метод в кадастровых работах: цифровые стереомодели и ортофотопланы / А. А. Алябьев, Е. А. Кобзева, К. А. Литвинцев. — Текст: непосредственный // Геопрофи: научно-технический журнал по геодезии, картографии и навигации. — 2018. — № 2. — С. 4–8.
5. Краснопевцев Б. В., Курков В. М. Методическое пособие, программы и контрольная работа по курсу «фотограмметрия». — М.: МИИГАиК, 2012, — 74 с.
6. Литвинцев, К. А. Исследование возможности многоцелевого использования стереомоделей для управления территорией (на примере Калининградской области) / К. А. Литвинцев, А. А. Кобзев. — Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. — 2020. — Т. 64, № 3. — С. 330–340.
7. Литвинцев, К. А. Применение стереомоделей местности для дешифрирования и определения координат характерных точек объектов недвижимости при проведении комплексных кадастровых работ / К. А. Литвинцев. — Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. — 2021. — Т. 65, № 6. — С. 655–662.

8. Тамбиев, А.Н. Методы получения координат объектов недвижимости при выполнении комплексных кадастровых работ / А.Н. Тамбиев.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2019.— № 5 (243).— С. 32–32.— URL: <https://moluch.ru/archive/243/56137/> (дата обращения: 20.09.2024).

Кинологические службы и безопасность полетов

Болгар Алексей Дмитриевич, курсант;

Чайкин Иван Сергеевич, курсант

Научный руководитель: Ванин Владимир Николаевич, доцент

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», филиал в г. Челябинске

Статья начинается с обзора значимости кинологической службы в контексте современных угроз и вызовов, с которыми сталкивается авиационная отрасль. Далее рассматриваются основные функции и задачи кинологических бригад, такие как профилактические обходы, поиск и обнаружение запрещенных предметов, а также участие в оперативных мероприятиях.

Особое внимание уделено методам обучения и тренировки кинологических дуэтов, включая использование современных методик и технологий для достижения высокой профессиональной подготовки. Проанализированы преимущества использования кинологической службы в обеспечении безопасности полетов, такие как высокая эффективность обнаружения угроз и быстрая реакция на потенциальные инциденты.

Ключевые слова: служба, безопасность, полет, кинология.

Cynological services and flight safety

Bolgar Alexey Dmitrievich, cadet;

Chaykin Ivan Sergeevich, cadet

Scientific advisor: Vanin Vladimir Nikolaevich, docent

The Military Educational and Scientific Center of the Air Force «Military Air Academy», a branch in Chelyabinsk

The article begins with an overview of the importance of canine service in the context of modern threats and challenges facing the aviation industry. Next, the main functions and tasks of canine teams are discussed, such as preventive rounds, search and detection of prohibited items, as well as participation in operational activities.

Particular attention is paid to methods of teaching and training canine duets, including the use of modern methods and technologies to achieve high professional training. The advantages of using a canine service in ensuring flight safety are analyzed, such as high efficiency of threat detection and quick response to potential incidents.

Keywords: security, service, flight, cynology.

Кинологическая служба играет важную роль в системе обеспечения безопасности полетов в гражданской авиации. Специально подготовленные собаки и их хендлеры (кинологи) применяются для обнаружения взрывчатых веществ, наркотических веществ, запрещенных предметов и других угроз, аэропортовых объектах и воздушных судах. Эффективность кинологической службы основана на уникальных способностях собак обнаруживать запахи с невероятной точностью, что позволяет обеспечить высокий уровень безопасности в авиации.

Кинологические подразделения выполняют разнообразные задачи, включая профилактические обходы территории аэропорта, проверку багажа и грузов, а также участие в оперативных мероприятиях при возникновении угроз. Обучение собак и их хендлеров включает в себя специализированные программы тренировок, которые раз-

вивают навыки поиска и обнаружения запахов, а также укрепляют связь между собакой и человеком. Преимущества использования кинологической службы в обеспечении безопасности полетов включают высокую скорость реакции на угрозы, низкую вероятность ложных срабатываний и возможность обнаружения запахов, которые могут быть ускользнуть от обычных технических средств детекции. Кроме того, кинологические бригады могут эффективно работать в различных условиях, включая высокие нагрузки и стрессовые ситуации.

Роль кинологической службы в обеспечении безопасности полетов заключается в обнаружении различных веществ на борту самолетов. Специально обученные собаки-детекторы помогают обнаруживать потенциально опасные предметы и вещества, что помогает предотвратить теракты, инциденты, попытки провозов нелегальных пред-

метов на борту воздушных судов. Кинологические службы также могут использоваться для обеспечения безопасности на таможнях, контролируя перемещение людей и грузов.

Один из примеров проявления эффективности кинологических служб в обнаружении взрывчатых веществ в аэропортах — это случай, произошедший в аэропорту Шереметьево в Москве. В 2018 году собака-детектор нашла подозрительный предмет, который оказался импровизированным взрывным устройством. Благодаря быстрой реакции кинологической службы и оперативным мерам безопасности удалось предотвратить возможную терактов и спасти жизни пассажиров и сотрудников аэро-

порта. Этот инцидент подчеркивает важность работы собак-детекторов в обеспечении безопасности полетов и предотвращении террористических актов.

В заключение, кинологическая служба является неотъемлемой частью системы безопасности в гражданской авиации, обеспечивая дополнительный уровень защиты от потенциальных угроз. Постоянное совершенствование методов обучения и тренировок кинологических бригад, а также сотрудничество с другими службами безопасности позволяют повысить эффективность кинологической службы в обеспечении безопасности полетов в гражданской авиации.

Литература:

1. Луцков Л. с. «Безопасность полетов в авиации». г. Москва. 2020 г.
2. Жаров В. Т. «Основы обеспечения безопасности полетов в гражданской авиации». г. Санкт-Петербург. 2014 г.
3. Соколов Д. М. «Современные технологии в аэродромной системе». г. Москва. 2012 г.
4. Белоконь О. В. «Безопасность в воздушной сфере». г. Москва: Транспортное издательство. 2019 г.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 39 (538) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 09.10.2024. Дата выхода в свет: 16.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.